

ГАХИДНИ

Урина Королева

Ирина Королева
Гахиджи

«Selfpub.ru»

2012

Королева И.

Гахиджи / И. Королева — «Selfpub.ru», 2012

Елена – молодая девушка, жизнь которой состоит из сплошных вопросов без ответов, начиная с загадочной смерти матери, вызвавшей детскую амнезию и непонятной, граничащей с сумасшествием, ненависти отца. Вскоре она собирается отметить свое восемнадцатилетие на Кубе, вместе с выросившей её тётёй Мартой и двоюродной сестрой Катериной, но судьба решает иначе. Они попадают во власть Бермудского треугольника, где надёжно скрыт остров, являющий собой рай человеческий. Но так ли это? Что ждёт её там? Какие испытания? Но, главное, она находит там ответы на все свои вопросы. И ей становится страшно...

© Королева И., 2012

© Selfpub.ru, 2012

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	37
Глава 12	42
Глава 13	45
Глава 14	48
Глава 15	51
Глава 16	56
Глава 17	60
Глава 18	63
Глава 19	67
Глава 20	70
Глава 21	73
Глава 22	76
Глава 23	83
Глава 24	86
Глава 25	88
Глава 26	91
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Книга 1
Райский остров.

Пролог

Наталья бежала сквозь дикие заросли, путаясь в длинном подоле зеленого платья. Плотный шелк облепил худые ноги, пряча многочисленные порезы и источая слишком сильный для охотника запах крови. Наталья задыхалась, все её сознание кричало и билось в истерике, мышцы онемели, но она бежала. Бежала так быстро, что прежде не смогла бы поверить и в половину такой скорости. Дикий ужас гнал женщину вперед, хотя она и знала, что выхода все равно нет. Дыхание со свистом вырывалось из пересохшего горла, ноги онемели настолько, что не чувствовали боли, а бока превратились в сплошную невыносимую резь, но она все равно бежала, ненавидя себя за то, что не может бежать сильнее. Горло сводило судорогой, ноги казались неродными, но парализующий тело страх придавал телу нечеловеческое ускорение. Бледная луна с трудом освещала путь, да еще и эти чертовы сумерки, когда глаза не успевают так быстро приспособиться к наступающей тьме, но если бы все произошло днем? Или ночью? Когда нет этого сумеречного наплыва, неужели это изменило бы предначертанное? Она не знала. Просто злость и ненависть, переплетенные в один комок искали выхода, и она проклинала доступное. Сумерки быстро сгущались пряча от неё дорогу в густой мгле. Смутные очертания выступающих из ниоткуда валунов и толстых деревьев сильно замедляли бег, заставляя падать или ловить равновесие, но она не сдавалась. Коллючие ветки постоянно били по лицу и телу, разрывали молодую кожу на тысячу ссадин и порезов, из которых сочилась липкая кровь, но огромные бордовые пятна на одежде и засохшие брызги на лице были не из её ран. То была кровь Даррена. Наталья коротко взвыла, вспомнив недавнюю картину, и опять судорожно задыхалась, на большее её голосовых связок не хватило. Она продолжала бежать, натываясь на острые ветки, словно сговорившиеся с преследователем и жаждущие её крови не меньше и изредка, когда позволяло дыхание, вскрикивать. Вдруг неподалеку раздался жуткий вой и в темноте мелькнули два красных уголька глаз. Он был слишком близко. Отчаяние резануло по сердцу, но воспаленный ужасом мозг все равно погнал вперед. Наталья кинулась в густые заросли папоротника, прикрывая лицо от хлестких ударов упругих веток, но вдруг нога зацепилась о выступающий камень, выворачивая лодыжку ступней вверх. Обессиленное тело плашмя полетело на землю, собирая по пути острые сучья. Удар. Словно все тело встряхнули за ноги, как только что выстиранное белье. Боль, настолько сильная, что одеревеневшее тело не захотело подчиниться команде встать и бежать дальше. Треск рвущейся ткани, теплая липкая влага оросила руки, лицо. Наталья догадалась, что это кровь. Опять кровь. Она попыталась встать, не давая себе даже секунды, на то чтобы перевести дыхание, но резкая боль прострелившая лодыжку вновь вернула её на землю. Тяжелые шаги огромных лап и звериное рычание раздавались совсем рядом. Огромный монстр с чутьем охотника уверенно шел по следу. Наталья с силой закусил губу, чтобы сдержать крик и поползла вперед. Сухая земля, сплошь усеянная камнями, забирала из молодого тела последние силы, но она упорно ползла вперед, отталкиваясь руками и упираясь изодранными коленями. Ей нужно было уйти, хотя она и знала, что это бесполезно. Ей нужно было двигаться, хотя она и не знала куда. Ей было страшно, но не страх перед монстром довел её до отчаяния. Она уже видела его. Намного страшнее было то, что из-за неё только что умер Даррен. Её Даррен, любовь к которому ослепила и она не смогла оттолкнуть его, хотя прекрасно знала, что их встречи слишком опасны. Наталья знала, что принадлежит Омари, этому монстру, холодно преследующему её в ночной мгле, но все же не оттолкнула любимого, ради его же спасения. Она виновата, только она. Перед глазами опять всплыла жуткая картина разодранного тела, которое еще минуту назад ласково обнимало её за плечи. Кроваво белесые куски мяса с небольшими фрагментами одежды, а еще рука, лежащая на широком листе папоротника и судорожно шевелящиеся пальцы...

Тяжелые шаги раздались уже за спиной и через секунду, огромная лапа одним рывком приподняла Наталью над землей и словно поломанную игрушку привалила к дереву. Женщина потеряла равновесие от столь резкого рывка, но удержалась, обхватив поросший мхом ствол. Она с ненавистью посмотрела в холодные, налитые кровью глаза Омари. Она хотела плюнуть ему в лицо, но от быстрого бега все её тело буквально высохло изнутри. Она хотела крикнуть, что лучше убьет себя, чем даст ему то, чего он хочет, но голосовые связки парализовало судорожно сипящее дыхание. Она не смогла произнести ни слова, а только захлебываясь своим же дыханием, смотрела в налитые кровью узкие глаза зверя.

Омари в это время пристально осматривал изувеченное девичье тело. Сплошные рваные раны, порезы, а в придачу еще и вывих лодыжки. Как теперь скрыть ото всех такие увечья? Злость начала туманить разум и больше всего ему захотелось свернуть этой женщине шею, но он не мог. Вернее, мог конечно, но это разрушило бы все его планы и надежды. А все из-за чего? Из-за каких-то там чувств к ублюдку Даррену. Что это за чувства такие, он не понимал, потому что всю его сущность составляла ненависть, и это непонимание бесило его еще сильнее. Его жутко злило, что эта женщина чуть не сорвала все его планы, но как настоящий охотник, он сдержался. Он слегка склонил на бок свою жуткую морду и сощурил кровавые глаза, размышляя как скрыть ото всех такие глубокие ссадины и травмы. Через минуту его сильная рука взлетела, и он легонько шмякнул Наталью по затылку. У девушки закатились глаза и подогнулись колени, но он быстро подхватил её рукой, проявляя неуместную ласку, и перекинул через плечо. Легкое бесчувственное тело повисло на бугрящихся плечевых мышцах. Омари осмотрелся по сторонам, втягивая плоскими ноздрями ночной воздух, и направился в сторону поселения Даррена. Ему нужно было подкрепиться и привести себя в порядок...

Глава 1

Елена вышла с центрального входа средней общеобразовательной школы города Ханска и присела на неподалёку стоящую деревянную скамейку. Ей жутко захотелось побыть в одиночестве и хоть немного подумать о своей жизни. Голова закружилась. Неотступая с утра легкая тошнота только усиливалась и без того тоскливое настроение. Она уселась поудобнее, откинувшись на деревянную спинку и сбросила школьную сумку с плеча. Росшие в изобилии акация и ясенелистный клен скрывали только начинающее набирать силу солнце, отчего в тени скамьи было значительно прохладнее. Посильнее запахнув тонкую ветровку, Елена с грустью оглядела здание школы. Небольшое двухэтажное здание с кое-где облупившейся краской и небольшой вывеской, агитирующей стремиться к знаниям, стало её вторым домом за прошедшие десять лет. Последний выпускной экзамен остался позади, и вскоре ей предстояло покинуть этот небольшой уютно расположившийся в 150 км от Японского моря городок и вернуться домой к отцу. К отцу, которого она практически и не знала. Ей предстояло продолжить обучение в Светогорском Государственном Университете экономики и бизнеса. Елене было страшно возвращаться домой, да и как можно было называть домом город, в котором она прожила без малого восемь лет, город, где жил её отец. За все эти годы он ни разу не позвонил ей лично, не поговорил, не спросил, как дела, не забрал на каникулы, а только исправно присылал денежные переводы тётке Марте, своей родной сестре на содержание дочери. Елена почти не помнила своё детство, когда у неё были мама и папа, не было даже мелких всплесков коротких воспоминаний, из которых, можно было бы определить, было ли её детство счастливым. Она помнила только, как спрашивала у отца, где мама и когда она вернется, но он лишь отводил глаза, уходя в свою комнату и напиваясь там до бессознательного состояния. Спустя некоторое время тётя Марта приехала и устроила грандиозную взбучку своему брату Николаю. Она забрала Елену к себе и с тех пор ничего не изменилось, не считая, что Николай бросил пить и снова занялся своим почти, что разорившимся магазином по продаже антиквариата.

Елена поехала, ощутив внезапно увеличившуюся дурноту. В последнее время ей не удавалось хорошенько поразмыслить над своим будущим, все решения относительно её принимал отец, а Марта только передавала информацию племяннице, напоминая при этом, что она всегда может отказаться. Хотя на самом деле, Елена не могла, боязнь разочаровать Марту, мечтающую о примирении отца с дочерью, не оставляла ей выбора.

Тошнота усилилась и Елена стала дышать глубже. Слегка приоткрыв рот, она не спеша втягивала в себя прохладный воздух, насыщая до предела легкие живительным кислородом. С каждым вздохом тошнота утихала, зато добавилось легкое головокружение. «Да что со мной такое» подумала она, доставая из сумки бумажные платочки, учитывая, что позавтракать она не успела, отравление можно было исключить. «Это, наверное, от усталости и нервного перенапряжения» подумала Елена. В последнее время она много готовилась к выпускным экзаменам и плохо спала, переживая за результаты итоговой аттестации, и вот результат, организм наконец-то взбунтовался. Уныло расположившись на неудобной скамейке и тоскливо рассматривая прозрачную упаковку платков, Елена никак не походила на выпускницу только что успешно сдавшую последний экзамен. Для неё этот момент стал переломным. Еще вчера она была учащейся средней школы и жительницей Ханска, чего ей не хотелось бы менять, а уже сегодня выпускницей, которой предстояло покинуть дом ради смутных и пугающих перспектив. Девушка судорожно вздохнула. Неожиданно желудок скрутил сильный спазм, и Елену резко вырвало прямо на каменную плитку. Схватив дрожащими руками целлофановую упаковку, она с трудом разорвала её, вынимая ароматизированный платочек. Легкий запах лаванды смягчил тошноту, но не успев толком вытереть рот, Елена вскрик-

нула от пронзившей живот сильной судороги. Схватившись руками за больное место, она повалилась на лавочку и уткнулась лбом в шершавую деревянную поверхность. Боль казалась невыносимой. Елена застонала, стиснув зубы. Бисеринки пота мгновенно заблестели на болезненно сжатом лбу, подчеркивая неестественную бледность, проступившую на лице. Боль продолжала нарастать, беспощадно раздирая все внутренности, Елена надсадно, глухо закричала и потеряла сознание.

Глава 2

Из дверей школы весело смеясь, вышла небольшая группа выпускников с параллельного класса, их веселые вскрики и выдернули Елену из бездны беспамятства, она открыла глаза и медленно села на скамейке. Ощущение нереальности происходящего окутало ещё мутное после обморока сознание. Тошнота и судороги полностью прошли, не оставив даже легкой ноющей боли, которая обычно бывает после такого напряжения мышц. Елена прислушалась к себе, физическое самочувствие было прекрасным, как после хорошего ужина и полноценного сна. Единственное что портило общую картину, это ощущение какой-то гнетущей пустоты и безысходности скребущей душу. Немного помедлив, Елена встала. Волна отчаяния тут же накрыла черной волной перепуганную девушку и через несколько секунд пропала, оставив только чувство недоумения. Елена осмотрелась и медленно потянула почти пустую школьную сумку. Выглянувшие солнечные лучи тут же ласково прикоснулись к коже, согревая своим теплом изрядно озябшую девушку. Она посмотрела на плитку, на то место, куда её вырвало, и недоуменно замерла, тротуар был девственно чист. Елена закрыла глаза и через несколько секунд опять посмотрела на плитку. Ничего не изменилось. Осторожно раскрыв руку, она увидела смятый бумажный платочек, всё еще источавший слабый лавандовый аромат. Окончательно запутавшись в происходящем, она выбросила платочек в урну и отошла от лавочки. Елена еще раз окинула взглядом здание своей школы, одновременно пытаясь выбросить из головы все пугающие мысли и направилась через сквер к ближайшей автобусной остановке. Она продолжала настороженно прислушиваться к своему телу. «Что это было?» подумала Елена «Еще один вопрос без ответа. Хотя мне не привыкать и так вся моя жизнь состоит из вопросов. Надо просто об этом забыть, не буду пока ничего говорить Марте, а там видно будет». За 10 лет она научилась не терзать себя постоянными вопросами, на которые ей никто не мог дать ответов, она продолжала думать о матери, отце, своей непонятной амнезии, но уже не так болезненно и не позволяла им испортить себе жизнь. В конце концов, у неё все будет хорошо, она не позволит быть иначе. А еще у неё все же есть семья: Марта, заменившая ей мать и Катерина....

—Катерина,— спохватилась Елена, доставая из кармана джинсов и включая мобильник. Она продолжала идти по пришкольному скверу, параллельно набирая номер Катерины. Легкие тени скользили по редкой зеленой траве, играя с яркими солнечными лучами, пробиравшимися сквозь густые кроны деревьев и образуя причудливые узоры на усыпанной желтыми иголками, земле. Легкий ветерок, ненавязчивыми порывами приносил запахи хвои и запоздало отцветавшей черемухи. Природа расцвела, наполнившись жизненной силой, и дарила ощущение чего-то нового, только начинающегося и прекрасного. В телефоне раздавались длинные гудки:

—Ну, наконец-то, сестренка я уже сама собиралась звонить, почему так долго? Ну, что, сдала? — зашебетала Катерина. — Я уже устала держать за тебя кулаки, даже ладони вспотели, ну говори же!

— Сдала, на отлично. — Елена слегка улыбнулась, зная, как смешно морщится в этот момент Катерина. — Думаю, учитель меня просто пожалел и не стал сильно гонять. Эти исторические даты просто ужас полный.

— Я знала, что ты справишься! — вскрикнула Катерина так, что Елене пришлось отдернуть мобильник от уха. — Пятёрку надо отметить! А ты где сейчас? — в трубке послышался отвлеченный шепот. — Ну, мама! Какие пирожки! Да. ... Сдала. ... На отлично. Ну, мама... — Катерина вернулась к разговору. — Мама сказала, что она сварила борщ и напекла пирожков с капустой, а ты толком не позавтракала, так что сначала домой. Вот так всегда, — притворно заныла Катерина, — а так хотелось себя побаловать чем-нибудь сладеньким,

например, нашим любимым клубничным десертом, ну, ладно, я пока в душ, а ты поскорее добрайся, может после маминых пирожков, что-нибудь придумаем.

В трубке слышались короткие гудки и, убрав мобильник в карман, Елена погрузилась в свои мысли. Катерина родная дочь Марты и всего на 10 месяцев младше Елены. Марта воспитывала их как родных дочерей, никогда не делая кому-то особых поблажек. Она заботилась о них одинаково, разве что Катерина получала побольше нагоняев из-за своего черезчур взбалмошного характера и отсутствия интереса к обучению в школе, но зато она была очень веселой, активной и умела превратить любую неприятность в мелкую ерунду. Елена всегда хотела быть такой же беззаботной, но у неё не получалось. Возможно, из-за трагедии детства, она была тихим, послушным и не по возрасту мудрым ребенком. Девочки были полной противоположностью, хотя это не мешало им быть лучшими подругами и сестрами одновременно, Катерина – зеленоглазая блондинка, сгусток энергии и озорства, а Елена – кареглазая брюнетка, задумчивая и разумная.

Автобус подошел практически пустой, и Елена смогла удобно устроиться у окна. Шумно выдохнув, закрылась изогнутая дверь и за окнами замелькали еще не до конца озеленившиеся деревья. Они окружали множество небольших скверов и росли вдоль выложенных плиткой тротуаров. Разноцветные рекламные щиты, окружали всю проезжую часть и обещали превратить жизнь любого человека в сказку, если тот купит их товары или оформит денежный кредит. Время приближалось к полудню. На улицах города все больше появлялось местных жителей, вышедших погреться на солнышке или спешащих куда-то по делам. Молодежь небольшими группами собиралась на лавочках, распивая напитки в жестяных банках и обсуждая планы на ближайший вечер. Молодые мамы медленно прогуливались, выбирая более солнечные участки скверов и подставляя своих детишек живительному витамину Д. Вдоль улицы, отгороженные от дороги тротуарами, стояли кирпичные пятиэтажные дома, отличавшиеся друг от друга только разноцветным окрасом небольших балкончиков. Почти все нижние этажи домов были перестроены под различные офисы, кафе и супермаркеты, о чем сообщали неоновые вывески, оживавшие с наступлением сумерек. В одной из таких пятиэтажек, расположенной по улице Кирова и проживала Елена. Просторная трёхкомнатная квартира досталась т. Марте от мужа, который разбился на мотоцикле спустя год после рождения Катерины. С тех пор Марта так и не вышла замуж. Она долго переживала трагедию, а когда боль утихла, Марта осознала, что в 35 лет сложно найти хорошего мужчину, который не был бы женат. В городе с населением чуть больше 30 тысяч, спрос значительно превышал предложения, и если уж ты и незнаком с человеком, то точно он хороший друг твоих друзей, о чем те с радостью спешили рассказать, выложив при этом всю его подноготную, вплоть до вредных привычек и истории болезни. Конечно, в жизни Марты случались романы, но все они были незначительные, так что основная часть её жизни была посвящена воспитанию девочек и любимой работе. Когда-то Марта работала хирургом в местном отделении больницы и была в свое время одной из лучших. Сейчас она уже была на пенсии, так как стало подводить зрение, да и руки уже были не те, но, тем не менее, к ней продолжали часто обращаться за консультацией. В таком маленьком городе очень сложно найти столь качественных специалистов, да и дополнительный заработок для Марты был не лишним.

Автобус остановился и Елена вышла. Поток машин, состоящий в основном из автомобилей японского производства, заполнял центральную улицу, сквозь открытые окна которых раздавались современные попсовые композиции. В воздухе стоял запах выхлопных газов смешанный с ароматом пирожков и жареного лука, исходившим из рядом стоящей Чебуречной. Перейдя через пешеходный переход, Елена вошла во двор. На детской площадке царил оживление, веселый детский гомон витал в воздухе, создавая радостное настроение и проникая во все настежь открытые окна многоэтажек. Елена торопливо взбежала по ступеням подъезда и быстро поднялась на 3й этаж. Она достала ключ, открыла входную дверь

и прошла в прихожую. Из гостиной тут же выбежала Катерина в банном халате и сбившемся набок тюрбане из полотенца, отчего большая часть волос рассыпалась по плечам, оставляя мокрые пятна:

– Ты пришла, у мамы опять подскочило давление, я дала ей лекарство и уложила на диван. С ней уже все в порядке, так что можешь не переживать.

Елена потихоньку заглянула в гостиную, Марта лежала на диване и смотрела свои любимые сериалы, увидев племянницу, она попыталась встать, но Елена остановила её:

– Лежи, лежи, тетя Марта, тебе нужно подождать пока подействует лекарство.

– Ну что ты, я себя уже прекрасно чувствую.

Елена присела рядом и погладила тётю по руке:

– Ты из-за чего-то расстроилась? Тетя? Что случилось?

– Все в порядке не переживай! – тетя ласково похлопала Елену по руке. – Пойдемте лучше обедать.

В комнату вошла Катерина и села на пол рядом с Еленой.

– Мама давай мы сами накроем на стол и позовем тебя, а ты пока полежи.

– Ну, хорошо! – улыбнулась Марта. – Как замечательно иметь таких взрослых дочерей. Я тогда досмотрю серию, она уже скоро закончится.

Девочки вышли из гостиной и прошли на кухню. В небольшую, но очень светлую комнату с красивой мебелью и большим обеденным столом посередине. Марта очень любила готовить и, наверное, поэтому, здесь всегда царила особая атмосфера тепла и домашнего уюта.

– Что случилось? Из-за чего расстроилась тетя? – спросила Елена, приступая к сервировке и передавая Катерине столовые приборы.

Выдержав театральную паузу и сделав очень серьезное лицо, Катерина произнесла:

– Ты не понимаешь, сестренка, но все очень серьезно! Буквально за полчаса до твоего возвращения Хуан дон Педро опять потерял память!

– Да ну тебя! – рассмеялась Елена. – Я серьезно.

– А я нет? – произнесла Катерина, продолжая раскладывать приборы. – Ты хоть представляешь, на сколько лет теперь это все затянется?

– Да! – Елена продолжала улыбаться. – И бедная донна Роза так и не успеет ему рассказать, что их ребёнок жив!

Сестры переглянулись и разразились звонким смехом. Страсть тети Марты к бразильским сериалам стала предметом постоянных шуток в их маленькой семье. Зарубежные мелодрамы, ставшие популярными относительно недавно, заполнили большую часть эфира, чем несказанно радовали женскую половину населения и раздражали мужскую, прозванную их «мыльной оперой». Захватив, словно лихорадка, не только маленький город, но и всю страну, они стали основным развлечением. Рейтинг их просмотров постоянно рос и теперь, проходя мимо беседующих женщин или еще чаще бабушек, словно на работу пунктуально выходящих на лавочку, можно было услышать горячие споры по поводу несчастной жизни бразильских жителей. Даже грузная тетка, идущая с магазина после тяжелого трудового дня и несущая из последних сил неподъемные сумки, встретив по пути давнюю знакомую, обязательно останавливалась, чтобы поделиться с ней рвущими душу переживаниями. О том, как же теперь бедная рабыня, выросшая в господском доме и не знавшая физического труда, будет работать на плантации, сосланная туда оскорбленным её отказом господином. Слава богу, тетя Марта, будучи более рациональной, не доходила до таких маразмов.

– Ну, вроде все, – сказала Катерина, ставя посреди стола хлебницу. – Пойду, позову маму, а ты пока поставь чайник.

– Я уже здесь! – отозвалась Марта, заходя на кухню и отодвигая свой любимый стул. – Пришла посмотреть, что вас так развеселило?

– Да ничего особенного... – медленно ответила Елена, разливая по тарелкам ароматный борщ.

– Как твоё самочувствие, мам? – тут же вмешалась в разговор Катерина, избавляя сестру от неловкого вопроса. – Тебе стало лучше?

Марта кивнула в знак согласия и Катерина тут же переключилась на Елену:

– Сестра, ты хоть чувствуешь свободу?

– Ты о чем? – не поняла Елена, усаживаясь за стол.

– Ну как же, все экзамены позади, прощай школа, прощайте скучные уроки и деревянные парты, здравствуй новая взрослая жизнь! Впереди выпускной бал, мальчики в костюмах с галстуками и девочки, как принцессы, в красивых бальных платьях. Слезные прощания с учителями, огромные благодарности за полученные знания и обещания помнить их всю жизнь! – Катерина так увлеклась, жестикулируя руками, что чуть не уронила горшок с цветком стоящий на подставке как раз за её спиной.

– Тише, ураган! – воскликнула Марта, придерживая цветок. – Будет и на твоей улице праздник, всего – то год остался, не успеешь оглянуться, как тоже будешь аттестат получать. – Кстати, Елена? – переключилась Марта. – Ты уже думала о своем дне рождения?

– Не знаю, тетя, как-то не до этого было. Может, быть просто посидим дома, ты спечешь свой фирменный «Наполеон» ...

– Ты что! – взвизгнув, подпрыгнула Катерина. – Это же совершеннолетие! Оно раз в жизни бывает!

– Любой возраст раз в жизни бывает! – отшутилась Елена.

Катерина наигранно надула губы: – Ну, нет! Ты что, совсем не хочешь праздника?

Елена отрицательно покачала головой и Катерина продолжила:

– Хорошо, я понимаю! Ты не хочешь большого шумного праздника, но что-то же нужно придумать. Такое не большое, не шумное, но интересное, надо просто хорошо подумать. Тем более, ты скоро уедешь в свой университет, и мы будем видеться намного реже. Давай, я что-нибудь организую для тебя, и это будет мой тебе подарок. – Катерина заискивающе улыбнулась.

– Нет, я не могу на это согласиться. – Елена вновь отрицательно покачала головой. – А то потом выяснится, что по программе у нас прыжки из парашюта! Передай лучше хлеб.

Катерина громко рассмеялась, протягивая Елене плетеную вазочку:

– Ладно, давайте подумаем вместе! – Катерина вытянула вперед ладонь и начала загибать пальцы. – Дом, кафе, рестораны отпадают, потому что ты не хочешь. Городской парк слишком по-детски! В музеях и кино дни рожденья не справляют! В библиотеку нас с едой не пустят! На лавочке как-то скучно! ВСЁ! – Катерина раскинула руки в стороны. – Ханск исчерпал свои предложения!

– Может нам куда-нибудь съездить? – подключилась Марта. – Или съездить тебе одной?

– Я не хочу одна. – Елена тут же замотала головой. – Может нам всем съездить, например, на побережье. Жалко только море еще холодное...

– И что мы там будем делать? – страдальчески произнесла Катерина. – Бродить по побережью и кидать в море камешки?

– Ну почему? – подразнила сестру Елена. – Можно собирать красивые ракушки и сдавать в местные сувенирные лавки. Если собрать около тонны, то можно неплохо заработать.

– А ещё! – продолжила Марта. – Елена могла бы там опять заняться рисованием, – тетя с укоризной посмотрела на племянницу. – В последнее время ты едва притрагивалась к своим рисункам.

– Я знаю, – Елена виновато посмотрела на тетю. – Просто моё вдохновение порядком истощилось и мне действительно не мешают новые впечатления.

Катерина совсем расстроилась:

– Лучше уж дома на кухне! На море сейчас даже познакомиться не с кем.

– Так вот в чем дело? – рассердилась Марта. – Ты сначала школу закончи, а потом уже о мальчиках думай! К тому же, твои оценки в этом году оставляют желать лучшего.

– Мама! Ты все неправильно поняла! Я о Елене думала, чтобы ей не было скучно...

– Ладно, хватит оправдываться, – ответила Марта. – У меня есть для вас новость.

Девочки вопросительно подняли глаза и Марта, сделав небольшую паузу, продолжила:

– Елена, твой отец прислал довольно крупную сумму в подарок на твой день рождения. Я не знаю, как ты к этому отнесёшься, но если что, ты можешь подумать о более интересном отдыхе, чем поездка на побережье.

Заметив, как непроизвольно напряглась племянница, Марта ласково погладила её по руке.

– Это в корне меняет дело. – Констатировала Катерина и ласково посмотрела на Елену, только сейчас заметив её напряжение. – Сестренка, если хочешь, мы к его деньгам даже не прикоснёмся! Ну, хочешь, давай на кухне, с Наполеоном.

– Нет, – взяв себя в руки, Елена улыбнулась. Упоминания об отце всегда немного выбивали её из колеи. – Я думаю, мы заслужили хороший отдых... вместе....

– Супер!!! – взвизгнула Катерина и вскочила из-за стола. – Я штурмовать интернет!

– Только не какого экстрима! – едва успела крикнуть вслед Елена.

– Я поняла! – раздался голос сестры уже с соседней комнаты, но не прошло и двух минут, как она опять стояла в дверном проёме, ласково вопрошая:

– Мамоchка, а довольно крупная сумма – это сколько?

– 200 тысяч, – ответила Марта и посмеялась над дочерью.

Громко присвистнув, Катерина снова убежала.

– Налью нам чаю! – Марта встала и начала доставать кружки. На её лицо вновь набежала тень озабоченности.

Елена видела, что её что-то тревожит. Возможно, это что-то и было причиной скачка давления и, похоже, тётя никак не решалась об этом заговорить.

– Тетя Марта, что случилось? – решила помочь ей начать разговор Елена. – Я же вижу, тебя что-то тревожит.

Грустно вздохнув, тётя присела:

– Да, моя хорошая, просто не знаю, как сказать. Дело в том... что... ну... в общем. ... в общем, твой отец завтра утром будет здесь, и он хочет тебя видеть.

Елена побледнела. Она буквально замерла от неожиданной новости. Страх шевельнулся в душе противной скользкой змеёй, и тут же растворился. Елена и сама не могла объяснить причину этого страха, он шел корнями из детства, прячась где-то в глубинах подсознания и даже чувство обиды, возникшее в уже более взрослом возрасте, из-за безучастности в её жизни отца, не шло с ним ни в какое сравнение.

– Он хочет увидеть тебя, – продолжила Марта. – Вам нужно поговорить.

– Я не думала, что увижу его так скоро. – Едва слышно прошептала Елена.

– Может оно и к лучшему. Тебе будет легче, если первая ваша встреча произойдет в родных для тебя стенах. В конце концов, он твой родной отец и вскоре вам придется жить под одной крышей. Ты очень умная девочка и думаю, сможешь сделать правильные выводы и попытаешься понять его, хотя, не смотря на то, что он мой брат, я сама за все эти годы не смогла разобраться в том, какой он человек. Он никогда не посвящал, меня в свои жизненные планы. – Марта задумалась, переносясь мыслями в прошлое. – И даже с твоей матерью я была едва знакома. Знала только то, что она была сиротой, выросшей в Светогорском детдоме и слишком взрослой для первого замужества. Все были удивлены их скоропалительной свадьбой, ведь с момента смерти наших родителей не прошло и полгода. Но одно я знаю

точно! Он безумно любил Наталью. – Марта тяжело вздохнула. – Так сильно любить просто страшно.

Елена слушала эту историю не в первый раз, но все равно затаила дыхание в надежде услышать какие-нибудь новые, ранее забытые, подробности:

– Я никогда не могла понять, – Елена посмотрела Марте в глаза. – Как можно любить женщину и не любить общего с ней ребенка?

– Не думаю, что он тебя не любит. – Тетя задумчиво поджала губы. – Он не забывал о тебе все эти годы. Возможно, чувство которое он испытывал к твоей матери стало его личным проклятием и ему было сложно встретиться с тобой. В любом случае мы никогда не узнаем, что было у него на уме. Более замкнутых людей в своей жизни я не встречала.

Елена промолчала, обдумывая слова тёти, но затем спросила:

– Тетя Марта, как ты думаешь, почему мама была грустной на собственной свадьбе?

– Не знаю. Думаю, она уже ждала тебя. – Марта улыбнулась и ласково погладила Елену по руке. – Может её мучил страшный токсикоз, но в то время об этом не принято было говорить, да и кто я для неё была, чтобы делиться таким личным, едва знакомая сестра будущего мужа?

– Она бы тебя полюбила, если б успела узнать. – Сказала Елена и замолчала. Мысль о встрече с отцом приводила её в отчаяние и закрыв лицо руками, она застонала. – Я боюсь встречи с ним, не знаю почему, но боюсь...

– Ну, будет тебе, – Марта подошла и обняла племянницу. – Понятное дело, тебе страшно! Столько лет не видеть отца! Но не бойся, я тебя в обиду не дам! Давай заварю тебе ромашкового чая. Тебя это успокоит. – Марта поцеловала Елену в макушку и занялась приготовлением чая.

Елена обхватила голову руками и с силой сжала волосы. Загадки прошлого вновь принялись терзать её своей неразрешимостью: – Тетя Марта, ну почему я совсем не помню маму? Тебе не кажется это странным?

– Ты была совсем маленькой, когда она пропала. – Тетя продолжала стоять спиной к Елене и насыпать сухие цветы в керамический заварник. – Для тебя это был большой стресс. К тому же твой вечно угрюмый отец только усугублял ситуацию. Не мудрено, что ты просто спрятала все воспоминания глубоко в подсознание, наверное, тебе так было легче справиться с горем. Придет время, и ты все вспомнишь, а если и не вспомнишь, то может оно и к лучшему. Иногда призраки прошлого сильно мешают жить.

– Пока что мне сильно мешают жить вопросы, потерявшие свои ответы в прошлом. – Заклчила Елена и начала убирать тарелки со стола, составляя их в мойку.

Глава 3

Легкий, слегка сладковатый запах ромашки, окутал комнату и Марта начала выставлять кружки на обеденный стол. Воцарившееся молчание давало возможность обдумать сказанное и нарушать его никому не хотелось. Марте тоже казалось странным то, что Елена сохранила так мало воспоминаний, и абсолютно не помнила матери, но она никогда не говорила об этом племяннице. В своё время она даже водила её к детскому психологу, но та посоветовала оставить все как есть, пока детская психика не стабилизируется. Врач предположил, что ребенок испытал сильный стресс и неизвестно чем обернется обнародование её страхов. Марта вдруг вспомнила, какой нашла Елену, когда приехала к брату Николаю. Маленькая, запуганная, с опухшими от слез глазами, она прижимала к груди грязного, пахнущего рвотой медвежонка и шепотом звала маму. Её грязные волосы торчали в разные стороны, а платье явно не менялось уже очень долгое время. Марта нашла девочку в платяном шкафу, стоящем в комнате её матери, а Николай в это время спал в тяжелом алкогольном опьянении. Марта вздрогнула и снова погрузилась в воспоминания. Даже спустя столько лет боль за ту девочку сильно резала душу. Она вспомнила, как возненавидела себя за то, что не приехала сразу и брата за то, что он довёл девочку до такого состояния. Ярость тогда накатила на неё бешеной волной, заполняя каждую клеточку тела. Наверное, это и называют состоянием аффекта. Марта плохо помнила, как тогда тормошила, Николая, как кричала на него и хлестала по щекам, но Елену она забрала тут же. С тех пор она не видела Николая, а только разговаривала с ним по телефону. Ей понадобился не один год, чтобы научиться разговаривать с братом спокойно, а со временем даже осознать, что он все-таки отец. За прошедшие годы брат не пристрастился снова к алкоголю, восстановил свой бизнес и судя по присылаемым суммам довольно успешно, так что у Марты были основания полагать, что Николай, наконец-то пришел в себя и возможно сможет дать Елене хоть немного отцовской любви. Надо только дать им шанс, ведь после столь продолжительной разлуки они практически стали чужими и обучение в родном городе хорошая возможность сблизиться. Единственное, что не давало покоя Марте, так это реакция Николая, а вернее её отсутствие, он, конечно, не отказался принять дочь, но и особого восторга не выразил. Николай принял всё с холодным равнодушием. Марта не знала, может, стоило винить себя, за то, что забрала девочку и сразу сообщила, что не вернёт её, но с другой стороны брат всегда мог воспротивиться её решению, а он этого не сделал. Оставалось только надеяться, что ему просто нужно было время принять известие и теперь он едет заново знакомиться со своей дочерью.

Марта разлила ароматный напиток по кружкам и посмотрела на Елену. Славная добрая девочка и почему всё не сложилось по-другому.

– Тетя Марта, а ты когда-нибудь спрашивала отца о матери? – вновь заговорила Елена.

Немного подумав, Марта уточнила:

– Ты имеешь в виду, куда она пропала?

– Да.

– Он сразу сообщил всем, что она сбежала с каким-то своим... – Марта споткнулась на слове и на секунду замолчала, пытаясь подобрать более мягкое слово, нежели было сказано Николаем, – новым возлюбленным. Так что возможность о чем-то спрашивать сразу отпала. Но я не думаю, что всё так просто. Она производила впечатление разумного и ответственного человека. Для меня до сих пор остаётся загадкой как она могла оставить тебя. Видимо у неё на это были очень веские причины, либо она... – Марта опять запнулась, осознав, что чуть не сказала глупость.

– Что, либо она? Ты хотела сказать, либо она никуда не пропадала? Так тетя?

Женщина заметно погрузнела, виня себя за глупые мысли:

– Нет, Елена, я разговаривала со следователем, ведущим её дело. Никакого криминала там обнаружено не было. Так что постарайся не думать об этом. Подумай лучше о себе, твоя жизнь только начинается и от тебя зависит, какой она будет, постарайся сделать её интересной и счастливой.

В комнату вошла Катерина и окинув всех пристальным взглядом нахмурилась:

– Что... Кто-то умер?

– Типун тебе на язык! – испугалась Марта. – Садись пить чай, а то совсем остынет.

– Что-то не хочется. Я только пирожок! – сказала Катерина, откусывая хрустящую выпечку. – Я что спросить хотела, Елена, надо как-то по– конкретнее определиться с поездкой. В интернете столько предложений. Изначально решить куда, затем на чём, там есть всё, от шикарных лайнеров до резиновых лодок в любую точку мира.

– Катерина, давай позже, мы сядем вместе и посмотрим, что-то у меня сейчас настроения нет.

– Ну, давай хотя бы погуляем, сходим в кафе, поедим мороженное.

Елена устало вздохнула и нахмурила брови.

– Ладно, – не унималась Катерина. – Тогда вечером в кино! Надо же хоть как-то отметить последний экзамен. – Ну, пожалуйста!

– Хорошо. – Без особого энтузиазма согласилась Елена. – Только фильм выбираю я.

– А я тогда ряд, место и кафе! – не осталась в долгу Катерина.

Глава 4

Первый летний день близился к своему естественному завершению, плавно уступая место теплому вечеру. Уже начинало смеркаться, когда сёстры вышли из кинотеатра. В голове немного шумело после непривычно громкого звука, но в целом они были довольны. Выбросив пустые бумажные стаканы из-под попкорна в рядом стоящую урну, они направились к кофейне, расположенной сразу за кинотеатром. Это было их любимое заведение.

Внутри кафе почти все столики были заняты, а народ всё продолжал прибывать. В пятницу вечером сложно было найти свободное место, поэтому владельцы выставляли в центре зала дополнительные пластиковые столы и стулья. Конечно, за ними было не так удобно, как за основными мягкими сиденьями, но это все-таки лучше, чем ничего. Именно за одним из таких столов и устроились девочки. Сделав заказ, Катерина осмотрелась:

– Мы еще вовремя, еще полчаса и тут яблоку негде будет упасть.

– Это точно! – подтвердила Елена. – Надо было сначала посидеть в кафе, а потом идти в кино.

– Ну, ничего, кому-то и этого не достанется. – Катерина замолчала и подперев голову руками, печально вздохнула. – Эх, нельзя в нашем городе показывать такие фильмы, сплошное расстройство. Как вспомню главного героя, так мурашки бегут по коже.

Елена улыбнулась, полностью поддерживая восхищение сестры.

– Почему в жизни таких не бывает? – продолжала вздыхать Катерина.

– Бывают, просто тебе не попадались. – Елена снисходительно улыбнулась. – Встретить еще своего принца!

– Только можно не на белом коне? – засмеялась Катерина. – А то куда я дену лошадь в благоустроенной квартире?

– На балконе поставишь! – поддержала её веселье Елена.

– Привет, дорогая! – вдруг раздался голос из-за соседнего столика. Сестры одновременно обернулись и увидели высокую стройную шатенку. – Как дела? – продолжала она, обращаясь к Елене.

– Всё хорошо, Лера, а как ты? – Елена напряженно поджала губы и взглянула на Катерину. Отношения между сестрой и Лерой были очень напряженными, а Елене совсем не хотелось портить вечер, но и не спросить в ответ она не могла. Лера была очень высокомерной и избалованной, будучи единственным ребенком у довольно состоятельных родителей, она почти ни в чем не знала отказа. Всегда дорого и модно одетая, с излишне ярким макияжем, она сразу выделялась из толпы. Её явная демонстрация своего превосходства делила всё её окружение на две категории: друзья и враги, хотя Елена ни относилась, ни к одной из этих категорий. Они просто учились в одном классе и кроме общих занятий, их не связывало ничего. Совсем иначе обстояли дела у Катерины. Когда-то Лера начала встречаться с парнем, в которого Катерина была долго и мучительно влюблена, и с тех пор Лера приобрела в лице Катерины стойкого врага. Любовь к парню давно прошла, а неприязнь к сопернице осталась. Лера между тем продолжала:

– Ой, и не спрашивай, – она демонстративно отмахнулась рукой. – Эта подготовка к выпускному отнимает почти все свободное время, да и кому я это говорю, сама, наверное, мучаешься. Эти бесконечные примерки, подборки прически и макияжа, мне кажется, у меня даже волосы немного потускнели. – Лера, осторожно поправила свои шикарные рыжие локоны.

Елена увидела, как Катерина зло поджала губы и сузила глаза: – А ты пробовала когда-нибудь не выпендриваться!? – вскричала она, не выдержав столь явного хвастовства. – Смени лучше краску для волос на более щадящую.

Лера окинула Катерину злобным взглядом и не считая нужным ввязываться в перепалку, обратилась к Елене:

– Твоя сестра просто невозможна! Хорошо хоть на выпускном балу она оставит тебя в покое!

– Боюсь не смогу доставить тебе эту радость. – Снова вмешалась Катерина. – В пригласительных билетах указываются имена двоих членов семьи!

Елена непроизвольно улыбнулась горячности сестры, но тут же взяла себя в руки: – Девочки, хватит! – остановила она перепалку и перевела взгляд на Леру – Извини, но давай поговорим как-нибудь в другой раз.

Валерия равнодушно дернула плечом и вернулась к своему столику, а Елена посмотрела на сестру и нахмурилась. Сказать она ничего не успела, так как к столику подошла официантка и расставила две пиалы с клубничным мороженым.

– Извини, Елена! – тут же виновато произнесла Катерина, освобождая десертную ложку от бумажной салфетки. – Просто она меня жутко раздражает.

Елена не могла долго обижаться на сестру тем более из-за Леры и её голос сразу смягчился: – Я знаю, но прошло уже много времени, постарайся быть к ней снисходительнее, хотя бы на выпускном балу. – После этих слов Елена вдруг вспомнила лицо Валерии и неожиданно рассмеялась.

Катерина, в недоумении уставилась на сестру:

– Ты чего?

Она наклонилась к Катерине и снизив голос до шепота проговорила:

– Просто мне показалось, что Лера уже тебя побаивается, ты видела её лицо? Не думаю, что кто-то ещё говорит ей подобные вещи.

Сестра самодовольно улыбнулась:

– Ну, ладно, чёрт с ней! Закадычной дружбы не обещаю, но больше трогать её не буду. – Катерина зачерпнула ложечку воздушного мороженого и с наслаждением отправила в рот. – Скажи лучше, когда мы пойдем по магазинам? Тебе ещё нужны туфли, а мне платье. Я конечно не выпускница, но мне тоже хочется выглядеть красиво.

– Обязательно пойдем, – ответила Елена, приступая к своей порции холодного лакомства. – Но для начала мне нужно пережить завтрашний день.

Катерина сочувственно посмотрела на сестру. Вся эта история с отцом Елены давно превратилась в большой мозоль, и ей очень хотелось, чтобы он взял, наконец, и просто оставил Елену в покое, но Марта этого не позволит. Катерина никогда не понимала этих отчаянных попыток матери вернуть племяннице отца, потому что видела, что они сами словно отталкиваются друг от друга. Так зачем же их заставлять? Она опять печально посмотрела на Елену и продолжила спрашивать. – Ты волнуешься? Даже и не знаю, как бы я себя чувствовала на твоём месте.

– Знаешь сестренка, я сама не могу понять своего отношения к отцу. – Елена сделала паузу подбирая слова. – Когда я думаю о встрече с ним, меня охватывает сильный страх, и я не знаю почему. Мне хочется убежать от него и никогда его не видеть, но в тоже время мне ужасно обидно, что он так легко вычеркнул меня из своей жизни. Как будто для меня это важно. Понимаешь?

– Да, Елена, даже и не знаю, что хуже, потерять отца в первый год жизни или знать, что он жив и не интересуется тобой. – Катерина грустно вздохнула. – Но может он изменился и хочет наладить с тобой отношения?

– Не думаю, слишком много времени прошло. Если бы он хотел этого, то мог бы приехать значительно раньше.

Катерина нахмурилась. Она наблюдала за терзаниями сестры уже десять лет и до сих пор сама не смогла определить свое отношение к дяде Николаю. А что уж тут говорить про

Елену. Катерине захотелось просто утешить сестру: – Мама говорила, что это она настояла, чтобы ты жила с нами до совершеннолетия. – Сделала она слабую попытку.

– Да, но она не запрещала ему видаться со мной. – Елена устало потерла виски и на секунду прикрыла глаза. – Я даже не уверена, что хочу учиться в этом университете.

– Ты всегда можешь отказаться.

– Я знаю, но тетя надеется, что я всё-таки найду с ним общий язык, ей всегда очень хотелось, чтобы у меня был хотя бы отец и обучение рядом с домом хороший шанс это проверить.

Катерина недовольно поморщилась:

– Сестренка, мне показалось или ты действительно цитируешь маму?

– Наверное, ты права. – Елена покачала головой и тяжело вздохнула. – Я просто запуталась...

– Хочу, чтобы всем было хорошо! – договорила за Елену Катерина. – А уж сама как-нибудь...

Елена вяло улыбнулась. Их разговор прервала подошедшая к столику официантка. Она принесла две маленькие фарфоровые кружечки с горячим шоколадом и зелёный чай. Её приход вырвал Елену из пелены грусти, и она немного приободрилась. Вокруг играла музыка, весело смеялись молодые компании, они только что посмотрели хороший фильм и теперь лакомились вкусными десертами, так к чему грустить? А завтрашняя встреча будет только завтра. Елена оплатила счет и поблагодарила девушку. Катерина все это время, задумчиво мешала остатки мороженого в пиале, и Елена решила сменить тему, чтобы немного разведелить сестру. Подумав она спросила:

– Расскажи, что ты нашла в интернете для нашей поездки?

Уловка сработала, и Катерина заметно оживилась. Она тут же отодвинула от себя пиалу и вдохновенно сложила ладони вместе:

– Елена, ты не представляешь! Там такой огромный выбор, что просто глаза разбегаются. Турагентств очень много, от больших до только начинающих. Путешествовать можно на небольшой яхте или огромном лайнере. Но как правило, огромные лайнеры идут в кругосветное путешествие или около того и на приличный срок. К тому же там нужно готовить сразу несколько виз, в общем, это слишком долго и хлопотно. За неделю не соберешься. Но можно взять в аренду яхту! Они достаточно комфортабельны! Конечно, там нет SPA салонов, ресторанов и развлекательных комплексов как на лайнере, но думаю, мы это как-нибудь переживём. – Катерина рассмеялась, ведь сёстрам ни разу не приходилось посещать SPA салоны, да и рестораны не были привычным местом посещения.

– Мне кажется – яхта, это то, что нужно. – Одобрила Елена.

– К тому же на яхте можно купаться в чистейшем море, кататься на водных лыжах, а капитан будет нас кормить свежее пойманными деликатесами. Настоящая романтика. – Катерина мечтательно прикрыла глаза. – Особенно, если попадется хорошенький капитан!

Елена улыбнулась. Сестра просто неистовима. Её жажда любви уже переходит все границы! Она немного посмеялась над мечтательной улыбкой Катерины и вернула её на землю следующими вопросами:

– И какие туры они предлагают? Куда можно поехать на яхте?

– Хм. ... – Катерина сделала небольшую паузу и прикусила ноготь указательного пальца. – Сильно далеко она, конечно, не уедет, но как насчет Азии?

– Куда именно?

– Ну, например, Китай.

– Нет, это уж слишком просто! – Елена задумчиво подперла рукой подбородок. – Лучше Япония. Знаешь, очень хотелось бы побывать на Окинаве! Там настоящий райский уголок! – она вдохновенно всплеснула руками. – Говорят, что местный воздух острова наполняется

таким ароматом и энергией, которые омолаживают человека на три года за неделю отдыха. – Елена улыбнулась своим мыслям и налила себе чаю из фарфорового чайничка.

– Конечно, Елена, тебе, наверное, уже пора думать об омоложении. Все-таки 18 лет это не шутка!

– Эй! – вскрикнула Елена чуть громче, чем того требовали правила приличия. – Я только хотела представить тебе остров, как нечто потрясающее!

– Да поняла я, поняла! – засмеялась Катерина. – Только вряд ли туда доедет хоть одна яхта. А вообще, придём домой и всё посмотрим, по крайней мере, я уже знаю в каком направлении, а это значительно упрощает задачу. Может быть, есть еще места, которые ты хотела бы посетить.

Елена отпила ароматного чаю и вернула маленькую кружку на блюдце: – Ну, мне хотелось бы посетить остров Сайпан...

– А это ещё где? – перебила Катерина.

– Марианские острова, но там сейчас период дождей, либо вот-вот начнутся. Самый не сезон. Так что туда лучше ехать после Нового года.

– То есть, ты хочешь остров, я правильно поняла?

– Не совсем. – Елена еще отпила чаю. – Скорее мне хочется чего-то экзотического, красивого, тёплого и восхищающего. А еще мне хотелось бы побывать на Кубе.

– Солнце, пальмы и песок. – Пропела задумчиво Катерина. – Пошли домой, мне не терпится сесть за компьютер, сразу и посмотрим, что нам могут предложить хваленые турагентства. Просто я не рассматривала такие дальние поездки, а на яхте, в конце концов, можно покататься и на месте. Ну, что идем штурмовать интернет?

Елена согласно кивнула головой, и сестры встали из-за стола.

Глава 5

Девочки сидели в своей комнате, просматривая различные сайты всевозможных турфирм. Марта давно спала, и из открытой двери её спальни раздавалось негромкое сопение. Катерина сидела на компьютерном кресле, поджав под себя ноги, и вот уже 2 часа просматривала различные варианты круизов. Елена сидела рядом, подперев голову и устало смотрела в монитор. Она поражалась упорству сестры, потому что сама уже давно бы выбрала из того что есть. Катерина отправила запросы сразу на несколько турфирм, но ответов пока не было, и она продолжала, штудировать льющуюся потоком информацию. Выбор встал между Окинавой и Кубой, но добраться туда без одной, двух пересадок не представлялось возможным. Катерина заметно погрузстнела. Перспектива провести почти сутки в пути и так не вдохновляла, а если еще добавить изнурительные пересадки с продолжительными ожиданиями рейса в аэропорту, то лететь туда и вовсе пропадало всякое желание. Все предложения турфирм были практически идентичны, и нигде не предоставляли прямого перелета. Катерина начала нервничать:

– Ерунда какая-то! – выругалась она. – Столько фирм и ничего подходящего, сговорились они там все что ли, и так времени в обрез!

– Может, тогда выберем из того что есть? – предложила Елена и выпрямилась, разминая затекшую спину.

Катерина грустно вздохнула: – Боюсь, что придется. Блин, а так хотелось на Кубу! Не выберешься никуда из этого Ханска!

– А что они предлагают?

– Ну, например, Вьетнам. – Катерина посмотрела на сестру несчастными глазами – Все их предложения, по сравнению с тем, что мы хотели, только тоску наводят!

Разговор прервало поступившее на почтовый ящик сообщение.

– Так посмотрим! – Катерина тут же вернулась к монитору и быстро застучала по клавишам. Открывшееся сообщение гласило:

Туристическая компания "Аэро-Тур" предлагает:

Прямой чартерный рейс в курортный город на севере Кубы – Варадеро, расположенный в провинции Матансас на полуострове Икакос. Из города Ханска. С 10 по 17 июня.

ПРОГРАММА ПРЕБЫВАНИЯ:

10 июня – Вылет из Ханска в г. Варадеро (о. Куба). Встреча в аэропорту г. Варадеро. Трансфер в отель выбранной категории.

11-15 июня – Завтрак в отеле. Свободное время. Отдых на море. Возможна организация экскурсий за доп. плату.

16-17 июня – Завтрак. Выписка из отеля. Трансфер в аэропорт г. Варадеро. Вылет в Ханск.

xx

СТОИМОСТЬ ТУРА в рублях на 1 человека при 2-местном размещении:

– Отель "Rizzan Sea Park Tancha Bay " 4* – 23 660 руб.

– Отель "Hotel Nikko Alivilla" 4* – 27 860 руб.

– Отель "The Busena Terrace" 5* – 59 660 руб.

xx

В СТОИМОСТЬ ВКЛЮЧЕНО:

– Авиабилет Ханск-Варадеро-Ханск;

– Проживание в отеле выбранной категории;

– Завтраки в отеле;

- Встреча – проводы и трансферы по программе с русскоговорящим гидом;
- Оформление визы;
- Топливный сбор.

xx

У Катерины загорелись глаза:

– По-моему, нам все-таки повезло! – улыбка озарила её лицо и она довольно посмотрела на Елену. – Только не помню, чтобы отправляла запрос на эту фирму. – Она сначала было нахмурилась, но тут же отмахнулась. Главное, что появился реальный шанс поехать на Кубу. – Ладно, не важно. Ну, что скажешь Елена?

– Что я скажу? – Елена улыбнулась. – Можешь потихоньку начинать паковать чемоданы...

– Ура! – воскликнула Катерина и тут же снизила голос до шёпота. – Завтра с утра свяжусь с их менеджером, надо поставить будильник. – И быстро переписав на бумагу все данные, Катерина отправилась спать.

Елена выключила компьютер и прошла на кухню, сев на ближайший стул, она обхватила голову руками. Мысли беспорядочно роились в голове, разгоняя призрачные надежды на сон, даже увлекательные поиски круиза не смогли полностью отвлечь её от главной, не дающей покоя проблемы. Завтра она встретится с отцом.

Глава 6

Елена открыла глаза, когда в предрассветном небе, только начинала заниматься серая пелена, окутывая город утренней прохладой. Взяв будильник с рядом стоящей тумбочки, она грустно вздохнула. Стрелки показывали пять утра. Елена расправила сбившееся в кучу одеяло и снова откинулась на мягкую подушку. Спать уже не хотелось, и она просто лежала, прокручивая в памяти обрывки сна. В голове опять зазвучала знакомая мелодия, напеваемая нежным женским голосом. Елена не знала, что это за музыка, и каково её происхождение, но была уверена, что это пела мама. Возможно, это была колыбельная и именно поэтому, её звучание так успокаивало и умиротворяло её. Елена очень хотела слышать мамин голос каждую ночь, но нежный напев приходил только в сложные для дочери жизненные периоды, так что складывалось впечатление, будто мама где-то рядом и пришла поддержать и утешить. В такие моменты Елена всячески отказывалась верить в то, что её мать сбежала с кем-то там и бросила её. Она скорее верила, что с мамой случилось какое-то несчастье, и поэтому она не смогла быть рядом с дочерью. Призрачные обрывки сна скользили незначительными фрагментами, как вдруг Елена взволновано подскочила на кровати. Она жадно вспоминала промелькнувшее видение, боясь упустить какие-нибудь детали. «Это была комната с большим окном, из которого лился очень яркий солнечный свет, ослепляя и скрывая большую часть обстановки. Елена стояла в дверном проёме и пыталась сделать шаг вперёд, но её маленькие ножки совсем не слушались. Посреди комнаты стояла женщина в простом ситцевом платье. Она тянула руки к Елене и ласково звала малышку: – Иди ко мне, моя девочка, давай же, маленький шажочек, иди к мамочке, моё солнышко! Елена смотрела на маму, но солнечный свет слепил, не давая возможности, разглядеть женщину, только ласковый голос обволакивал, создавая ощущение абсолютного счастья»

Видение растаяло, согревая теплом душу девушки, и Елена радостно заулыбалась. Наконец-то подсознание выпустило хоть какой-то фрагмент её жизни, и возможно теперь она начнет вспоминать своё детство. Закутавшись по сильнее в теплое одеяло, Елена закрыла глаза: – Мамочка! – тихо прошептала она. – Ты любила меня. ... Что же с тобой случилось...

Катерина встала еще до звонка будильника. Свесив ноги с кровати, она посмотрела на Елену. Сестра крепко спала, завернувшись в большое воздушное одеяло и тихо посапывала. Катерину это немного удивило. Обычно Елена всегда вставала рано и не в пример ей помогала Марте с приготовлением завтрака. Подняв с пола упавшую подушку и закинув её обратно, она подошла к тумбочке. Катерина взяла бумагу с заранее переписанными номерами телефонов и тихонько вышла из комнаты. Марта уже не спала. Из кухни доносилось негромкое позвякивание посудой и сладковатый аромат свежее выпеченных сырников. Взяв в прихожей телефон, Катерина прошла на кухню. Настроение, несмотря на раннее утро, было приподнятым:

– Доброе утро, мамочка!

– А, Катюша, ты уже встала? – удивилась Марта, ненадолго оторвав взгляд от скворчащей сковороды. – Что-то ты сегодня рано, подожди пять минут, и будем пить чай.

– Хорошо мамуль, я пока позвоню. – Катерина села на стул, и разложила на обеденном столе исписанный лист бумаги.

– Кому ты звонишь? – Марта, торопливо скатала в колечки очередную порцию липкого теста. – Ты для этого встала так рано?

– Ага. – Катерина вкратце рассказала матери о вечерних поисках путешествия и ответе из «Аэро-Тура». – Сейчас хочу поконкретнее всё разузнать! – продолжила объяснять она. – Вот даже перечень вопросов составила, чтобы ничего не забыть.

– Хорошо! – одобрила Марта. – Разузнай всё, да надо поскорее выкупить путевки, чтобы потом уже ни о чём не волноваться.

Катерина набрала первый из записанных на листочке телефонный номер и вооружившись блокнотом и ручкой, приготовилась к разговору. После пары гудков зазвучала реклама, периодически прерываемая просьбой дождаться ответа менеджера турагентства. Электронные часы быстро отсчитывали секунды, но Катерина терпеливо ждала, медленно разрисовывая поля блокнота мелкими цветочками. Неожиданно зазвонил мобильник Марты, нарушая тишину радостными переливами, и она начала торопливо переворачивать сырники, чтобы те не сгорели, пока она ответит. Громкая музыка отвлекала, и к тому же зная манеру матери громко разговаривать по телефону, Катерина убежала в гостиную, прихватив все свои шпательки. Убрав с плиты сковороду, Марта вытерла руки о передник и взяла телефон. Звонили с городской больницы:

– Да, я слушаю. – Строго ответила Марта.

– Алло, Марта Леонидовна! – голос молоденькой медсестры дрожал от волнения, видимо ей поставили задачу, вызвать Марту любой ценой. – Здравствуйте, не могли бы вы приехать, у нас тут девушка лет 16-ти из неблагополучных, её только что доставили на машине скорой помощи с сильными травмами, она упала с третьего этажа. Сейчас ей срочно делают анализы, но уже видно, что нужна срочная операция, похоже, у неё внутренне кровоотечение, пожалуйста, приезжайте!

– Кто дежурный хирург? – перебила её Марта.

– Максим Евгеньевич, но вы сами знаете – у него мало опыта, а у Игоря Семёныча телефон не отвечает.

– Хорошо, я скоро буду...

– За вами уже отправили машину! – голос медсестры стал значительно спокойнее. – Она уже должна вот-вот подъехать.

Марта положила трубку и сняла передник. Медлить было нельзя, и она поспешила в свою комнату. Быстро переодевшись в первое попавшееся платье, Марта вышла в прихожую и позвала Катерину. Дочь неспешно вышла из гостиной, придерживая плечом радио-трубку, и вопросительно посмотрела на мать.

– Катерина! – торопливо заговорила Марта. – Я срочно в больницу, когда освобожусь, не знаю, дожарь сырники и буди Елену. – Марта замялась, и на её лице отразилось смущение. – Скоро приедет Николай, но я просто не могу не поехать в больницу. Если не успею вернуться,... ты поддержи её, что ли... и проследи, чтобы всё было нормально.

На этом Марта закончила и вышла из квартиры. Катерина согласно покивала головой и вернулась к телефонному разговору.

Глава 7

Елена проснулась, когда солнце стояло уже высоко. Сладко потянувшись, она посмотрела на часы. Стрелки показывали десять утра. Новый день радовал своей солнечностью и хорошим настроением. Немного понежившись в теплой постели, Елена встала. В комнате было очень душно и, накинув легкий халат, Елена открыла окно, впуская в комнату свежий, наполненный звуками улицы, воздух. В спальню вошла Катерина:

– Наша соня уже проснулась? – наигранно удивленно сказала она. – А я пришла тебя будить. Давай, умывайся и на кухню, я только что дожарила сырники, а одной пить чай скучно.

– Ты сама готовила завтрак? – подозрительно воззрилась на сестру Елена.

Катерина хитро улыбнулась:

– Ладно, я только дожарила последние четыре, и то, только с одной стороны, а еще я сделала это не сразу, поэтому они напители кучу масла и стали практически несъедобными, но это только последние четыре, а теперь иди скорее в ванную, я пока сварю кофе.

– Марты нет дома? – удивилась Елена. Тётя не одобряла их страсть к кофеину, считая, что они еще слишком малы для этого напитка.

– Все вопросы потом... – пропела Катерина, выходя из комнаты и заставляя Елену последовать её примеру.

Спустя некоторое время сёстры уже сидели за столом и, смакуя ароматный напиток, весело болтали. Елена рассказала Катерине о своём воспоминании, отчего Катерина впала в дикий восторг. Она часто обсуждала с Еленой эту тему, сопереживая ей от всей души, и эта маленькая победа была ей важна, как своя собственная. Допив кофе, девочки быстро вымыли чашки, и вновь наполнили их, но теперь уже зеленым чаем.

– Кстати! – спохватилась Елена. – А когда вернется Марта?

– Не знаю, – Катерина пожала плечами. – Она толком ничего не объяснила, сильно торопилась. Опять, наверное, дежурит этот мажор.

Елена сразу поняла, о ком говорит сестра. Тот самый Максим Евгеньевич, 26 лет отроду, едва окончил мединститут, не без помощи очень богатого дяди, чьи постоянные и очень весомые денежные вливания обеспечили ему надежное теплое местечко. Несмотря на жалобы пациентов, его не увольняли, а попытки судебных тяжб всегда заканчивались полным провалом.

– Эти Петровы просто бесят! – продолжила Катерина.

Дядя Максима Евгеньевича носил фамилию Петров, и именно он приходился отцом местной красавице Лере, так раздражавшей Катерину.

– Да ладно, – попыталась успокоить Елена. – Пока есть Марта – нашим горожанам ничего не угрожает.

– Но согласись это не нормально! – возмутилась сестра.

– Ненормально! – уступила Елена. – Но это не наше дело, раз Марта согласилась на это, значит, надо молчать и не вмешиваться.

– Конечно, согласилась! Согласилась только потому, что Петрова была когда-то её лучшей подругой, пока замуж не вышла и не стала богатой. Что-то она раньше о маме и не вспоминала, пока не приспичило, а она, добрая душа и отказать не смогла. Если их племянничек такой хороший врач, пусть бы сам и справлялся!

– Перестань, Катерина, нельзя быть такой злой. – Елена немного расстроилась. – Марта уже достаточно взрослая, чтобы самостоятельно принимать решения, давай не будем лезть в её дела. К тому же не так часто у нас в городе случаются экстренные случаи.

Елена замолчала и Катерина, осознав, что перегнула палку, заискивающе улыбнулась:

– Ну, извини, сестренка, – уже намного мягче позвала она. – На самом деле я нервничаю совсем не из-за мамы.

– А из-за чего? – Елена участливо посмотрела на сестру. – Рассказывай.

– Я сегодня звонила в турагентство... – Катерина сделала небольшую паузу. – И новости не очень.

– Что? Нет мест?

– Почти. – Катерина опять сделала паузу. – У них только две свободные путевки. И вообще, их менеджер, Татьяна, немного странная. Сначала она расспрашивала меня о нашем возрасте и наличии медицинских книжек. Потом о ближайших родственниках, и только потом сообщила, что осталось только две путевки. Она пыталась усиленно мне их продать, как будто не понятно, что мне нужны три, а не две.

Елена нахмурилась и посмотрела на сестру.

– Вот и я возмутилась. – Продолжила Катерина. – Как будто я билеты в цирк покупаю. В итоге она сильно извинялась и попросила перезвонить завтра после обеда, вроде как у них две путевки под вопросом и если их до вечера не выкупят, то одну из них перебронируют на нас. Но это еще не все, когда я спросила, как можно оплатить путевки, она назвала мне номер счета и адрес всего одного филиала, расположенного где-то на окраине города, обосновывая это тем, что они только начинающая фирма.

Елена ненадолго задумалась:

– Не думаю, что она хотела кого-то обидеть, скорее всего, ей просто очень нужно было продать эти путевки, а вот что касается молодой фирмы, то тут могут выйти накладки. Подождем до завтра, если место освободится, то, думаю, самым разумным будет съездить туда с Мартой и все обсудить на месте, чтобы потом не было недоразумений в виде незабронированных номеров.

– Да, я так и собиралась поступить. Просто, если путевок не будет, я этого не переживу. – Катерина задумчиво подперла лицо рукой и после небольшой паузы спросила. – Елена, скажи, а ты хотела бы влюбиться?

Чуть не подавившись чаем, сестра улыбнулась:

– Ты так быстро меняешь темы разговора, что я просто теряюсь. – Елена внимательно посмотрела на Катерину. – Тебе что, кто-то понравился? А ну-ка рассказывай!

– Да в том-то и дело, что нет. – Катерина сделала несчастные глаза. – Сегодня мне приснилось, что я познакомилась с потрясающим парнем, вот я и расстроилась. Мне ведь уже семнадцать лет, а у меня ещё ни разу жениха не было. Так и старой девой можно остаться.

Елена тихо рассмеялась:

– Думаю, этот статус тебе пока не грозит. Судьба сама тебя найдет.

– Легко тебе говорить, ты скоро уедешь в большой город, а по таким захолюстьям, как Ханск, судьба не ходит! – застрадала Катерина. – Просто так хочется встретить красивого, умного и веселого парня, чтобы влюбиться прямо до дрожи в коленях. А у нас тут взгляду зацепиться не за что. Неужели тебе этого не хочется?

– Не знаю. – Елена пожала плечами. – Я как-то об этом не думала. Конечно, мне тоже хочется создать семью, но пока на первом месте университет. Надо получить диплом.

– Как скучно! – перебила Катерина. – Диплом не добавляет счастья в личной жизни! По мне, так намного важнее встретить свою вторую половинку, а университет пусть муж заканчивает, ведь это ему семью обеспечивать...

Неожиданно пропел дверной звонок:

– Наверное, Марта вернулась! – подскочила Катерина. – Пойду, открою! – И окинув беглым взглядом кухонные столы, на предмет улик после распития кофе, выбежала в прихожую.

Елена собрала посуду со стола и поставила в мойку, но не успела даже включить воду, как тихий мужской тембр голоса, раздавшийся из прихожей, заставил всё её тело напрячься, как натянутая струна. «ОТЕЦ» – пронеслось в её голове, и это простое слово заставило её сжаться ещё больше. Не понимая, как могла забыть о его приезде, Елена резко развернулась. Спрятав руки за спиной, она сжала край кухонного стола так, что побелели костяшки пальцев.

В комнату вошел мужчина в строгом деловом костюме и сразу же остановился на пороге, пристально глядя на девушку.

– Елена. – То ли утвердительно, то ли вопросительно произнес он и, не добавив больше ни слова, продолжил буравить взглядом дочь. В его, таких же карих, как и у Елены, глазах, сквозило не меньшее напряжение только с примесью совсем не страха, а скорее настороженности. Он как будто чего-то ждал.

Елена не нашлась что ответить. Она стояла молча, и смотрела на отца широко распахнутыми глазами. Среднего роста и телосложения, он уже не казался Елене таким крепким, как в детстве. Коротко стриженные волосы большей частью покрывала седина, и только легкая синева, покрывавшая гладковыбритые впалые щеки говорила о том, что мужчина являлся жгучим брюнетом. Николай сильно постарел, он выглядел даже старше своего возраста и в нём едва угадывался тот молодой мужчина, каким помнила его Елена.

Катерина неуверенно прошла к ним в комнату. Сначала она хотела не мешать и подождать в гостиной, но, помня наказ матери, всё-таки вернулась. И вот теперь она стояла, не зная, как поступить, и переминалась с ноги на ногу. Она боялась нарушить возникшее молчание. Катерина смотрела на лица связанных кровными узами людей и невольно искала сходство: большие миндалевидные глаза и прямая форма носа достались Елене явно от отца, а общая смуглость так и вовсе делала их очень похожими.

«Интересно, как выглядела её мать? – думала Катерина. – Губы у Елены, наверное, от матери, у Николая тонкие и бледные, а у дочери пухлые и красиво очерченные. К тому же не смотря на их очень сильное сходство, лицо Николая выглядело суровым или даже каким-то злым, в то время как лицо Елены было нежным и приветливым. Интересно... – продолжала размышлять Катерина. «Неужели форма губ так сильно влияет на выражение лица?»).

И вдруг, как бы в подтверждение своих мыслей, она громко чихнула. Николай и Елена резко повернули головы в её сторону.

– Ой, – еле слышно пролепетала Катерина, переводя взгляд от отца к дочери. Она глупо улыбнулась, и не зная, что сказать, предложила: – Чай? ... Кофе? ... – Выдержав маленькую паузу, после которой ответа так и не последовало, Катерина быстро выскользнула из кухни: – Проследи, чтобы всё было нормально! – еле слышно пробурчала она на ходу. – Легко сказать!

Елена снова посмотрела на отца. Катерина будто вывела её из оцепенения, и она повторила её вопрос:

– Чай? Кофе?

Николай будто с облегчением вздохнул:

– Не важно. – Он сел на стул, не ожидая приглашения, и начал сверлить взглядом дочь. Николай наблюдал, как она наливает чай и напряженно думал. Елена выглядела такой взрослой и умной, и он просто не знал, с чего начать разговор. – Ты очень выросла. – Опять с какой-то странной интонацией произнес Николай и снова, не дождавшись ответа, продолжил. – Странно, что Марты нет дома.

– Она в больнице. – Быстро ответила Елена, особо не вдаваясь в подробности. Она поставила на стол кружку с зеленым чаем и присела напротив, неестественно ровно выпрямив спину.

– Понятно, опять изображаем мать Терезу.

От его слов в душе Елены шевельнулось раздражение, но она постаралась тут же успокоиться. Она ведь обещала Марте постараться наладить контакт с отцом. Поэтому, молча проглотив обидные слова, Елена снова встала. Ей нужна была пара минут, чтобы взять себя в руки, и она подошла к кухонному столу, наливая вторую кружку чая для себя. Николай продолжал наблюдать за дочерью. Он воспринимал её суетливость за признак волнения и от этого все больше смелел, начиная задавать банальные вопросы:

– Как ты закончила школу?

Елена продолжала стоять к нему спиной.

– Хорошо. – Её ответы были быстрыми и машинальными. Она никак не могла настроиться на добродушный разговор и от этого раздражение чувствовалось еще сильнее.

– Аттестат уже получила?

– Нет, его выдадут в пятницу, на выпускном вечере.

Николай немного расслабился и закинул ногу на ногу. Тот факт, что Елена до сих пор ничего не помнит, очень его радовал, но, тем не менее, он чувствовал в дочери что-то такое, с чем не смог совладать, и это очень его напрягало:

– Я не смогу присутствовать. – Продолжил он, пристально наблюдая за поведением дочери.

– Я знаю.

– Ты расстроена?

– Нет, я и не рассчитывала, что ты приедешь. – Елена, наконец, повернулась к отцу. Она посмотрела на него, пытаясь увидеть в этом человеке родного отца, но все её существо упорно отталкивалось от Николая, и она отвела взгляд.

– Понятно, хм... у тебя много друзей?

– Не особо. – Елена тяжело вздохнула и вновь присела за стол. Их разговор все больше походил не на дружескую беседу, а на стандартную анкету.

– Почему так?

– Не знаю, – Елена нервно дернула плечом. – Так сложилось.

Глава 8

В это время Катерина нервно мерила шагами пол гостиной. Из кухни доносились ровные приглушенные голоса, но она не разбирала слов и от этого только сильнее нервничала. Катерина попыталась позвонить матери, но её мобильник отозвался из прихожей. Марта, как всегда, забыла его дома! Нажав кнопку отбоя, Катерина устало вздохнула. Не зная, что предпринять, она потихоньку выглянула в прихожую. Ей было очень любопытно, о чем говорят Елена с Николаем, но подслушать и при этом остаться незамеченной не представлялось возможным.

«Хоть бы погромче говорили!» – подумала Катерина и тут же символически поплевала через левое плечо, сообразив, что спокойный разговор не может быть громким.

Тогда Катерина прислонилась к дверному косяку и замерла, напрягая слух. Она уже начала улавливать отдельные фразы, когда неожиданно её внимание привлек предмет, одиноко лежавший на полу в прихожей. Подойдя на цыпочках, Катерина подняла мужской портмоне и также осторожно вернулась в гостиную. Она села на диван и повертела кошелек в руках.

«Скорее всего, – подумала она. – Николай обронил его, когда доставал из барсетки какие-то бумаги и прятал их во внутренний карман».

Решив, что вернет его дяде, когда они договорят, Катерина закинула его под диванную подушку и встала. Сидеть одной было скучно, и Катерина подошла к окну. Внизу стоял дорогой черный внедорожник, принадлежавший Николаю. Толпа подростков с соседних домов уже обступила фирменный автомобиль, и они фотографировали друг друга на смартфоны. Мимолетная усмешка слетела с её губ, и Катерина снова вернулась на диван. Немного помаявшись, она опять достала из-под подушки чужое портмоне и повертела в руках. Кожа на ощупь была мягкой и кое-где уже сильно потертой, металлическая кнопка на ремешке, немного поржавела.

«Странно, – подумала Катерина. – Он, что, не может купить себе новый? Судя по его машине, у него достаточно денег. – Немного повертев его в руках, она открыла кнопку. – Я только посмотрю, – успокоила она себя и раскрыла портмоне».

На первом развороте, под прозрачной защитной пленкой, была вставлена фотография молодой красивой женщины, а чуть ниже, красивыми каллиграфическими буквами выбита надпись: «Дорогому мужу в день бракосочетания». Катерина не поверила своим глазам, если верить надписи, это была фотография матери Елены, придя в себя, она попыталась достать снимок, но он был аккуратно запаян со всех сторон. Быстро спрятав портмоне в карман, Катерина проскользнула в свою с Еленой комнату, на ходу включая всю имеющуюся компьютерную технику и выворачивая маленькие шкафчики, пытаясь отыскать нужные предметы.

«Есть! – воскликнула Катерина, осторожно доставая маленькую металлическую бритву».

Аккуратно сделав ровный надрез, она достала старое фото и вставила его в сканер, аппарат негромко зажужжал.

«Только бы успеть, – молила про себя Катерина, снова кидаясь выворачивать выдвижные ящички. Устроив настоящий погром, она наконец-то нашла прозрачный скотч и острые ножницы. – Отсканировать, вставить фото, заклеить и подложить обратно, возле барсетки, – составляла план действий Катерина, пытаясь унять дрожь в руках».

Лично отдать портмоне она уже не планировала.

Николай продолжал вести разговор на нейтральные темы, чувствуя, что запас вопросов истощился, а наладить хоть какой-то контакт так и не получилось.

– Как тебе живется у Марты?

– Хорошо.

– Она тебя не обижает?

Елена горько усмехнулась, оставив его вопрос без ответа. Раздражение от банальности вопросов продолжало нарастать и чтобы хоть как-то с ним справиться, она принялась разглядывать кружащиеся в кружке мелкие чаинки. Николай встал и подошел к окну. Усмешка дочери не осталась незамеченной и он разозлился, зато перестал мучить обоих ненужной никому формальностью. Отец не мог придумать с чего начать главный разговор. Всё оказалось не так просто. Несмотря на внешнюю показную покорность, Николай видел в Елене твердость. Характер сквозил в каждом её движении, совсем как у матери. Он постарался хоть немного успокоиться, а после достал с внутреннего кармана пиджака сложенные в файле документы и молча положил их на стол перед дочерью. Елена развернула бумаги и быстро пробежалась глазами. Договор купли-продажи с подробным описанием недвижимости, приусадебного участка, и куча всяких схем.

– Что это? – спросила Елена вопросительно глядя на отца.

– Это договор продажи дома.

– Какого дома? Нашего дома? – слово «нашего» сильно резануло слух, но сказать по-другому было не возможно.

– Да, ... ты должна подписать.

Для Елены это было ударом ниже пояса. Только ради дома она собиралась вернуться, искренне веря, что когда-то родные стены помогут ей вернуть потерянные воспоминания! А возможно, ей даже удастся найти там какие-нибудь фотографии или личные вещи матери, но отец, как всегда, разбивал все надежды в пух и прах. Раздражение сменилось злостью, которую все эти годы Елена пыталась запрятать поглубже. Обида и гнев вырвались наружу, сломав все условные преграды, и Елена не смогла больше сдерживаться.

– Почему ты продаёшь дом? – она резко встала, глядя отцу в глаза.

– Я куплю хорошую квартиру...

– ПО-ЧЕ-МУ ты продаешь дом?

– Так будет лучше, поверь мне.

– Поверить тебе? – Елену начинала бить мелкая дрожь. – Поверить тебе?

– Да, Елена, поверить мне. Неужели это так сложно? Так будет лучше для тебя.

– Почему ты всегда решаешь сам, ты хоть раз спросил МЕНЯ, что для меня будет лучше? – Елена злилась, продолжая говорить в повышенном тоне. – Ты бросил меня маленькой девочкой, а теперь приезжаешь и заявляешь, что делаешь все во благо!

– Я подарил тебе детство.

– Это Марта подарила мне детство, а ты просто бросил меня!

– Не говори о том, чего не понимаешь. Елена, если ты хочешь вернуться домой, то подпиши бумаги и закончим этот бесполезный разговор.

– Ну, так объясни мне, чтобы я начала понимать! – психанула Елена. – И вообще, ты сам хочешь, чтобы я вернулась? Скажи!.. Ты хочешь, чтобы я вернулась домой?

Николай отвел глаза и не ответил:

– В этом доме слишком много воспоминаний, тебе будет больно.

– Мне больно от того, что у меня этих воспоминаний нет! – голос Елены задрожал от ярости. – Ты лишил меня всего, а теперь хочешь лишить даже возможности вспомнить маму.

При упоминании о Наталье Николай скривился:

– Не стоит ворошить прошлое. – Прошипел он сквозь зубы.

– Какое прошлое! – Елена сорвалась на крик. – Ты только послушай себя! О чем ты говоришь! Она моя мать, и я имею право хоть что-то знать о ней!

– Не смей кричать на меня! – Николай тоже начал выходить из себя. – Ты не нужна была своей матери!

– Не правда! Она любила меня! Я знаю это! Слышишь? Знаю!

Николай подозрительно посмотрел на Елену:

– Что ты можешь знать? Эта женщина никого не любила. Она несла несчастья, разбивая судьбы всех, кто к ней приближался. Ты была не исключением.

– Я не верю тебе.

– Что так? Не слишком приятная правда?

– Меня она любила! Может вся правда в том, что не любила она только тебя?

Лицо Николая побагровело:

– Тогда где она? Почему не вернулась за своей так любимой доченькой?

– Я не знаю. – Елене стало очень горько. – Но ты! Ты даже не называешь её по имени! Откуда такая ненависть? Она ведь вышла за тебя замуж и родила тебе ребенка...

Николай истерично рассмеялся:

– Она спасалась от своего проклятого прошлого! Но, видимо, я был для неё недостаточно хорош! – Николай навис над дочерью, глядя ей прямо в глаза и с ненавистью выплевывая страшные слова. – Она так и непустила меня в свою душу! Я старался стать для неё всем, но она продолжала страдать за чем-то неведомым и даже твоё рождение не смогло отвлечь её от какой-то безумной страсти. Мне жаль тебя, если ты считаешь по-другому! Она бросила нас обоих! – лицо Николая перекосила злоба. – Подпиши, эти чертовы бумаги и покончим с этим!

– Я не буду ничего подписывать! – Елена отступила назад.

– Тогда ты никогда не вернешься домой! – заорал Николай. Его и без того озлобленное лицо стало просто бешеным, а глаза загорелись безумным огнём.

Елена продолжала пятиться назад, пока не уперлась спиной в стену. Внезапно перед её глазами возникло его же лицо, только на десять лет моложе. Те же безумные глаза и то же бешенство, исказившее все черты. От неожиданности дернувшись назад, Елена ударилась головой об окрашенную стену. Два лица, разделённые десятилетним промежутком времени, замелькали с огромной скоростью, вызывая сильное головокружение. Елена медленно осела на пол. Николай насторожился. Он пристально посмотрел в лицо дочери, а затем мгновенно сгрёб документы, лежавшие на столе, и вылетел из комнаты, сбив по пути входившую племянницу. Катерина отлетела, испуганно вскрикнув, и больно приземлилась на твердое ковровое покрытие. Громко хлопнув дверью, Николай ушел.

Глава 9

Марта с трудом поднималась по лестнице подъезда. После полуторачасовой операции ноги сильно отекали, но жизнь девочки была вне опасности, и, несмотря на усталость, она чувствовала себя довольной. Все-таки осознание, что именно ты, сегодня, спас чью-то жизнь, даёт ощущение, что ты не зря живешь на этом свете. Поднявшись на свой этаж, Марта увидела приоткрытую входную дверь и в мгновение ока, позабыв про всю усталость, вбежала в квартиру:

– Катерина! Елена! Девочки! Где вы! – кричала она, заглядывая во все комнаты, не сразу заметив их в углу на кухонном полу.

– Мам, мы здесь! – отозвалась Катерина, и Марта кинулась на голос дочери. Сестры сидели, обнявшись, на полу, и по их опухшим глазам было видно, что основная масса слез уже выплакана. Упав рядом с ними на колени, Марта прижала их головы к своей груди:

– Девочки мои родненькие, что случилось? – причитала она, заглядывая в их раскрасневшиеся лица и глядя по очереди их растрепанные волосы.

Супруги Владимир и Мария Петровы возвращались домой из портового города Владивостока, забрав только что растаможенный автомобиль. Они собирались подарить его своей единственной дочери Лере в честь окончания школы и уже предвкушали предстоящую бурю радости. Новенький автомобиль, ещё сохранивший запахи завода изготовителя, быстро мчался по дороге, оставляя за собой облако серой пыли. Мария Петрова сидела на переднем пассажирском кресле и равнодушно смотрела на однообразный пробегающий мимо пейзаж. Царившую в салоне тишину нарушало только негромкое постукивание мелких камушков по днищу автомобиля.

Бесконечные зеленые луга, поросшие сочным пыреем, бежали вдоль узкой пустынной дороги, изредка разбавляя своё существование небольшими группами редких кустарников. Покрытые слоем дорожной пыли деревья окружали обочину дороги, роняя легкие причудливые тени на мимо проезжающие автомобили. Солнце нещадно палило, обдавая своим жаром все живое и заставляя редких птиц прятаться в чахлой листве. Мария устало вздохнула. Ей не терпелось скорее попасть домой. Она ненавидела скучные дороги, но при этом жутко боялась машин, а в особенности большие скорости, и из неё никогда бы не вышло водителя.

– Ты мог бы ехать потише? – уже в который раз раздраженно обратилась она к мужу. – Еще не хватало подпортить машину.

– Да ладно тебе! – громогласно отозвался Владимир, сидевший за рулем. – Я просто хочу прогнать, как следует, этот тапочек.

– Между прочим, этот, как ты выразился, тапочек, стоит целое состояние! Надо обязательно, как приедем, отогнать его на автомойку, эта пыль просто сводит с ума.

– Валерка будет довольна! – Владимир широко улыбнулся.

– Господи! – Мария закатила глаза. – Не называй её так! Неужели так сложно запомнить простые четыре буквы: Л-е-р-а! – Мария демонстративно вскинула изящной ручкой. – А то говоришь, как о какой-то колхозной бабе! И включи, наконец-то кондиционер, я уже пыли наглоталась на 10 лет вперед, такое чувство, что меня всю вываляли на дороге!

Владимир укоризненно покачал головой:

– Учишь девку жеманничать, вместо того, чтобы тягу к учебе вдалбливать. И пристегни ремень, если боишься.

– Еще не хватало выпачкать платье! – Мария презрительно фыркнула и отвернулась к окну, давая понять, что не желает больше разговаривать.

Марта продолжала сидеть на полу, злясь на себя за то, что позволила такому случиться. Ведь если бы она хоть на минуту могла представить себе подобное развитие событий, то никогда бы не позволила Николаю переступить порог своего дома.

– Мне очень жаль, Елена. – Начала было Марта, но племянница её остановила.

– Не надо Марта, ты абсолютно ни в чем не виновата! – Елена опустила глаза, теребя в руках пояс от халата – По большей части, я сама спровоцировала отца, но он не оставил мне выбора. Только разозлившись, он начал говорить о маме, поэтому я и не смогла вовремя остановиться или как-то сгладить конфликт.

– Ты ни в чем не виновата! – Марта зло фыркнула. – В конце концов, если кто и должен был сдерживать свои эмоции, так это Николай! Подумать только, доказывать родной дочери, что её бросила мать! Тщедушный эгоист! – Марта погладила по голове прижимающуюся к ней Катерину и вновь посмотрела на племянницу. – Елена, я хочу тебя ещё кое о чем спросить. – Марта сделала паузу. – Ты действительно не хотела возвращаться к отцу или сказала это из злости?

Елена посмотрела в глаза Марте и слегка дернула губами, пытаясь улыбнуться:

– Мой дом и моя семья здесь. Всё что меня привлекало – это старый дом. Я надеялась, что там смогу всё вспомнить, но теперь я буду только рада, если больше никогда его не увижу.

– Значит, так тому и быть. – Марта вздохнула с облегчением. – Никогда больше не позволю ему вмешиваться в твою жизнь!

Елена грустно вздохнула:

– Я кое-что вспомнила.

Марта заинтересовано посмотрела на племянницу, ожидая продолжения.

– Ну, не то что бы вспомнила, но его лицо... – Елена нахмурилась, пытаясь точнее подобрать слова. – Я уже видела его в такой ярости, когда-то давно, и... я не смогла ухватить это воспоминание, но когда оно возникло, отец будто что-то понял, и мне кажется, что именно поэтому он так быстро сбежал. Он будто чего-то испугался.

Марта задумалась:

– Он кричал на тебя маленькую? Хотя, чему я удивляюсь.

– Я не знаю. Но таким я его уже знала.

Неожиданно зазвонил мобильник Марты, и его радостные переливы прервали тихую беседу, придавая обстановке неуместное веселье. Катерина легко выскользнула из объятий матери и принесла звонящий телефон. На дисплее светилось имя «Брат Николай». Марта осторожно встала и, нажав на зеленую трубку, сделала глубокий вдох:

– У тебя еще хватает наглости звонить мне? – женщину душила ярость.

– Прекрати истерику! – В голосе брата тоже отсутствовало привычное спокойствие. – Я звоню по делу, а не отношения выяснять. – Ты должна уговорить Елену подписать документы на продажу дома, иначе я не смогу забрать её...

– Да пошел ты к черту! – задохнулась от злости Марта. – Я никогда не отдам тебе девочку! Слышишь? Никогда! И не смей больше звонить мне. – Марта швырнула телефон в стену, и с глухим стуком он развалился на несколько составляющих.

Елена поджала губы и утешающе посмотрела на Марту, не зная, что сказать, чтобы успокоить. Им всем сейчас было нелегко, и это просто надо пережить. Катерина сидела молча и о чем-то напряженно думала. После ухода Николая она была на удивление тиха и спокойна, что было ей совсем не свойственно. Внимательно посмотрев на сестру, Елена спросила:

– Катерина, с тобой все в порядке?

– Да... просто у меня кое-что есть, и я не знаю, как вам это преподнести.

Марии надоело разглядывать, практически, не меняющийся пейзаж, и она потянулась за термосом с кофе, лежавшем на заднем сидении автомобиля. Мария всегда запасалась в дорогу своим любимым напитком, зная, что в дороге можно купить только коричневые помои. Налив себе небольшую порцию, она с наслаждением вдохнула неповторимый аромат.

– Как ты пьешь эту гадость? – скривился Владимир. – Вот сейчас бы пивка холодненького! – мужчина смачно причмокнул.

– Плебейский напиток. – Дернула плечом Мария. – Смотри лучше на дорогу.

– А когда-то тебе нравились мои плебейские привычки! – Владимир хитро улыбнулся и неожиданно с силой сжал её коленку.

– Чёрт! – воскликнула Мария, пролив немного кофе на белоснежный подол. – Что ты наделал?! Ты хоть знаешь, сколько стоит это платье! – продолжала вопить она, ударив его по плечу худеньким кулачком. Владимир посмотрел, пытаясь оценить масштаб ущерба.

– Ерунда! – рыкнул он. – Возвращая взгляд на дорогу. – Купишь ново... – не успел договорить мужчина, заметив несущийся прямо на их новенькую мазду огромный черный внедорожник, водитель которого в бешенстве лупил по пластиковой панели своего автомобиля. Заметив опасность, Владимир попытался избежать столкновения, выворачивая руль вправо и максимально прижимаясь к обочине. Машина послушно вильнула по заданной траектории, но колеса попали на свежую насыпь из щебенки. Автомобиль понесло в правую сторону. Владимир тут же убрал ногу с газа, переставив на тормоз, и напряженно схватился за руль, пытаясь выровнять направление. Машина, летевшая на большой скорости, не слушалась, тогда он выкрутил руль влево, и автомобиль понесло в сторону встречной полосы, заноса по инерции кузов еще сильнее на обочину. Черный внедорожник пронесся на бешеной скорости всего в нескольких сантиметрах, обдав их машину лавиной пыли и мелких камней. Грубо выругавшись, Владимир продолжал крутить руль, направляя его в сторону заноса и обратно, выравнивая пошедший юзом автомобиль. Мария истошно кричала, вцепившись обеими руками в могучее плечо мужа, чем сильно мешала и вызывала желание отшвырнуть её, как назойливую муху. Неожиданно раздался глухой хлопок, и машину сильно потрянуло с креном на правую сторону. Переднее пассажирское колесо пошло на выстрел и, потеряв управление, автомобиль понесло по направлению к обочине. Владимир продолжал сжимать обеими руками кожаный руль, осознав неизбежный конец. Вишневая мазда на огромной скорости вылетела с обочины дороги между слишком редко стоящими деревьями и, обломав на ходу пару веток, полетела вниз.

«Как глупо, – подумал напоследок Владимир. – Какая нелепая смерть».

Автомобиль со всей силы долбанулся бампером об землю, выбросив упругие подушки безопасности, перевернулся на крышу и покатился кубарем дальше. Владимир провалился в черную яму беспомощности.

Глава 10

Катерина вернулась из спальни, прижимая к груди лист бумаги формата А4.

– У меня, наверное, будут проблемы из-за моего поступка, но я не могла поступить иначе. – С этими словами Катерина протянула фотографию сестре.

Взглянув на изображение, Елена сильно растерялась:

– Что это, Катерина? Откуда это у тебя? Кто это? Что это за женщина? Это мама? Да? Это мама? – голос Елены задрожал. Она беспомощно переводила взгляд с фотографии на сестру и обратно. – Марта? – обернулась Елена, протягивая ей фото.

Тётя взглянула на снимок:

– Да, это Наталья, но откуда он у тебя, Катерина?

Дочь потупила глаза:

– Я... я его украла у отца Елены...

– Что? – опешила Марта.

Из глаз Елены побежали слезы:

– Спасибо тебе, сестренка! – вскрикнула она и кинулась обнимать Катерину, прижав её к себе со всей силы. – Это самый лучший подарок из всех, что ты могла сделать! Но как? – Елена отстранилась, беспокойно заглядывая в глаза младшей сестре.

Катерина виновато покосилась на Марту:

– Просто твой отец обронил свой портмоне, а я его открыла и нашла там это фото, но я вернула его на место! – попыталась оправдаться она, сникая под сверлящим материнским взглядом. – Правда, в немного подпорченном состоянии. – Катерина опустила глаза в ожидании наказания.

Марта улыбнулась тут же прикрыв рот рукой, чтобы скрыть улыбку, но веселый блеск в глазах выдал её полностью. Пытаясь придать строгости своему голосу, она произнесла:

– Я не буду ругать тебя, Катерина, но и хвалить тоже!

Елена положила на стол лист с фотографией и аккуратно разгладила его рукой. Небольшая нечеткость печати не мешала разглядеть основные черты лица, и Елена затаила дыхание.

Перед ней была Наталья. Её мама. Красивое женское лицо и уверенная посадка головы придавали ей некое величие, вызывающее восхищение. Аккуратно зачесанные назад тёмно-каштановые волосы открывали высокий лоб и выгодно подчеркивали большие темно-зеленые глаза, слегка тронутые легким макияжем. Излишне пухлые губы изогнулись в легкой улыбке, не затрагивающей серьезное выражение глаз. А элегантно нефритовое платье открывало красивую длинную шею, украшенную тонкой цепочкой с выполненной в виде нераскрывшегося бутона подвеской. На изящно изогнутом стебле цветка виднелась витиеватая подпись. Елена наклонилась ближе к фотографии, пытаясь что-нибудь разобрать, но подпись была слишком мелкой. Катерина принесла школьную лупу и протянула её сестре. Елена увеличила изображение:

– «Омари» – прочитала она.

– Что это может значить? – спросила Катерина.

– Не знаю. – Елена пожала плечами. – Может название какого-нибудь диковинного растения или фирменная подпись изготовителя. Надо как-нибудь посмотреть в интернете. Елена ласкающе провела пальцем по бумаге. – Мама была очень красивой.

– Да. – Вдохнула Марта. – Я помню, подумала также, увидев её в первый раз, и, знаешь, я помню это ожерелье. Оно было на ней всегда, когда мы виделись.

– Очень красивое. Я не встречала похожих. Мамочка.... Как бы я хотела, чтобы ты была рядом.

Глава 11

Ночь прошла на удивление спокойно, подарив глубокий крепкий сон и оставив позади все страхи и волнения. Летний теплый день расцвел разноцветными красками, неся новые, но уже приятные заботы. Марта понемногу пришла в себя и уже не мучилась угрызениями совести. Конечно, Николай повел себя очень гнусно, но если бы Марта не уехала в больницу, Елена не обрела бы портрет матери, ставший её главной ценностью. К тому же тот факт, что Елене теперь не нужно уезжать, радовал всех троих. Она теперь могла сама строить свою жизнь, не подстраиваясь под желания отца, и это придавало ощущение свободы, так не хватавшего ей в последнее время. Если бы не эти два решающих аргумента, Марта еще долго бы хандрила, попивая небольшими дозами валокордин. А вот Катерина страдала больше всех. Единственным напоминанием о встрече с дядей, служил некрасивый разноцветный синяк, украшавший левую часть её спины. Она сильно переживала по этому поводу и бродила по квартире с унылым выражением лица. К тому же выбор платья для выпускного бала, теперь ограничивался весьма добродетельными покроями, что вызывало у неё просто непередаваемое отчаяние. Елена сочувствовала ей, как могла, но это не могло изменить случившегося и девочки договорились сразу после завтрака заняться поисками платья, а заодно докупить всё необходимое для бала и предстоящего отпуска. Марта с утра ушла в банк, снять необходимую сумму для покупки путевок, а после обещала присоединиться к девочкам, ведь ей тоже требовалось пополнить гардероб.

Солнце ярко светило, покрывая первым загаром нежную молодую кожу, когда девочки весело смеясь, переходили от одного магазина к другому. А количество пакетов, содержащих покупки, с каждым посещением продолжало расти, начиная мешать получать наслаждение от желанных приобретений. Платье Катерине всё-таки купили, хотя далось это не просто. Очень элегантное в своей непревзойдённой простоте, оно облегалось её стройную фигуру, струясь нежным голубым цветом и делая её похожей на кусочек летнего неба. Елене оно очень понравилось, хотя Катерина все равно нашла повод поворчать. Самой Елене платье уже давно пошили в местном ателье, и уже месяц оно пылилось в шкафу, ожидая своего звездного часа. Туфли того же оттенка Катерина только что подобрала Елене и теперь они лежали в фирменной упаковке. Сама же Елена проявляла больше интереса при выборе стеклянной рамочки для фотографии матери, чем к предметам своего туалета. Чуть позже, позвонив из телефона-автомата, к ним присоединилась Марта и дело пошло значительно быстрее. Не отвлекаясь по мелочам, она умело направляла девочек в нужное русло, посещая только необходимые отделы и приобретая вещи действительно нужные для бала или отпуска. За приятными заботами время быстро пролетело и уже близился час обеда. Нагруженные разноцветными пакетами и немного уставшие, они решили пообедать в близлежащем кафе.

В помещении было пустынно, и играла тихая музыка. Сделав заказ, девочки принялись бурно обсуждать сделанные приобретения и составлять планы на оставшийся день. Одной из главных задач являлась поездка в турагентство. Еще с утра им позвонила менеджер Анжела и сообщила о свободных путевках, которые необходимо выкупить после обеда.

Заказ принесли быстро и девочки сразу приступили к еде, не растративая понапрасну время. Единственное, что составляло проблему, это многочисленные пакеты, таскать которые на другой конец города и обратно никому не хотелось, поэтому после недолгого обсуждения, они решили, что Елена с покупками поедет домой, а Катерина с матерью отправятся в агентство, тем более, что Елена совсем не горела желанием продолжать прогулку. Быстро расправившись с обедом, Марта с дочерью помогли Елене погрузить всё в такси и отправились в агентство, поймав другую машину. Дорога до назначенного места заняла почти сорок минут. Постоянные остановки на переполненных перекрестках казались бесконечными, а

пожилой таксист, мучивший их всю дорогу второсортными песнями о невзгодах тюремной жизни, так и вовсе начинал вызывать раздражение. Наконец, мужчина остановился по нужному адресу и расплатившись они вышли из машины. Небольшое двухэтажное здание из белого кирпича, ничем не отличалось от других, рядом стоящих построек и Марта засомневалась, что они попали именно туда, куда нужно. Катерина первая заметила небольшую вывеску «турагентство Аэро-Тур» и они зашли в здание. Небольшое помещение было отделано дорогими панелями из ценных пород дерева и красивым подвесным потолком. В центре стоял большой офисный стол, оснащенный всевозможной компьютерной техникой, а возле окна располагался шикарный кожаный диван со стеклянным журнальным столиком. В офисе чувствовалась прохлада. Вероятно, они пользовались кондиционером, а немного прикрытые оконные жалюзи давали наконец-то отдохнуть глазам от слишком яркого солнечного света. В целом офис выглядел современно и комфортабельно, что очень обрадовало переживающую после недавнего разговора Катерину.

За офисным столом сидела молодая девушка, с пережжёнными перекисью водорода, белыми волосами, разделенными на прямой пробор. При виде потенциальных покупателей, она добродушно улыбнулась, назвав при этом своё имя, и предложила им присесть и выпить по чашечке кофе. Марта от напитка отказалась и сразу перешла к делу. Расспрашивая об услугах, входящих в пакет путевки, она задавала вполне резонные вопросы, уточняя каждую мелочь, как будто ей уже не раз приходилось путешествовать подобным образом. Выбор отеля, бронь мест, оформление страховки, авиабилетов и пакета для визы заняли очень много времени, заставляя Катерину сходить с ума от скуки. Она уже тысячу раз пожалела, что не отправилась домой вместо Елены, но наконец-то послышались слова благодарности и пожелания удачного путешествия. Молча возликовав, Катерина подошла к матери, демонстрируя всем своим видом сильное нетерпение и Марта наконец-то встала, прощаясь с офисной работницей. Обратно они поехали на автобусе. После перемены обстановки Катерина вновь воспряла духом, радуясь, что наконец-то путевки у них на руках и теперь не нужно больше нервничать, а только ждать наступления вожделенной даты.

Старый ленивый автобус ехал не спеша, передвигаясь от одной остановки к следующей, и подбирая уставших пассажиров. День приближался к вечеру и на небо начали набегать небольшие тучки сопровождаемые легким прохладным ветром. Погода быстро портилась, и вскоре заморосил мелкий дождь, больше похожий на мокрую пыль, неприятно окутывающий холодной влагой. Не подумав с утра о том, чтобы взять зонт, Катерина теперь недовольно поглядывала на хмурое небо, умоляя его не расходиться в полную мощь пока они не доедут до дома. Наконец-то переполненный пассажирами автобус подошел к нужной остановке, и ловко выскользнув из салона, Катерина быстро побежала к подъезду, постоянно останавливаясь и потирая не особо спешащую мать. Неприятная влага тут же облепила волосы, превращая их в мокрые сосульки, и начинала проникать под уже ставшую влажной одежду. Добежав до подъезда, Катерина остановилась, переминаясь с ноги на ногу, и опять взмолилась, умоляя маму потирать. Как только Марта вошла под навес подъезда, дождь как будто ранее внявший мольбам Катерины, наконец-то обрушился в полную силу, в мгновение, образовав бурные водяные потоки и затопив все закоулки города, не давая даже малейшего шанса дорожным сливам, хоть как-то справиться с огромным наплывом воды. Катерина продолжала стоять под защитой подъезда и с ужасом наблюдать за разгаром стихии:

– Вот это дождик! – ошарашенно произнесла она, оглядываясь на маму. – Вовремя мы добрались.

– Пошли скорее. – Ответила Марта, начиная подниматься по лестнице. – Елена, наверное, там с ума сходит, думая, что мы попали под такой ливень.

Еще раз оглянувшись на разыгравшуюся стихию, Катерина последовала за матерью.

Марта открыла дверь своим ключом, и сразу услышала сдавленные рыдания, явно принадлежавшие не Елене. Удивленно обернувшись, она посмотрела на дочь, как бы спрашивая, что это может значить, но Катерина только недоуменно пожала плечами. Быстро скинув мокрую обувь, они поспешили в гостиную. Елена действительно была не одна, она сидела на мягком диване и гладила по голове рыдающую Леру, шепча ей слова утешения. Немного растерявшись, Марта вопросительно посмотрела на девушек.

– Лера? Что случилось? – Заволновалась она, предчувствуя неладное.

– О! Тётя Марта! – вскрикнула Лера и кинулась к женщине, припадая к её груди. – Мама и Папа! – она вновь громко зарыдала.

Елена встала с дивана и скрестила руки на груди. Глядя на рыдающую одноклассницу, она пыталась подобрать слова, чтобы сообщить Марте о случившемся, но это было тяжело:

– Марию и Владимира, – начала рассказывать Елена. – Нашли сегодня в 50-ти км от города. Их машина упала с обрыва. Они пробыли там почти сутки, пока какой-то парень, занимавшийся перегонем машин, не заметил их, совершенно случайно остановившись в этом месте. Мария скончалась сразу, так как не была пристегнута ремнями безопасности, а Владимир еще какое-то время продолжал бороться за жизнь. Он умер от внутреннего кровотечения. – Елена замолчала, вновь переживая весь ужас трагедии.

– Тётя Марта! – оторвавшись от груди, Лера заглянула женщине в глаза. – Простите, что я пришла к вам.

– Ну что ты! – успокоила её Марта, сильно шокированная печальным известием. – Ты всё правильно сделала.

– Просто мне больше не к кому пойти! – Лера опустила заплаканные глаза. – Никто не любил моих родителей, только вы всегда хорошо к нам относились. Вы же были с мамой подругами. Я просто не знаю, как мне теперь жить. Домой сразу понаехали все возможные дальние родственники, но они все чужие, я даже половину из них не знаю. Их только одно интересует, оставил ли папа завещание, а ведь какое отношение они имеют к нашей семье? Это я его единственная дочь и значит, я должна стать единственной наследницей. Ведь, правда, тётя Марта? – Лера с волнением заглянула ей в глаза, ища поддержки. – Всё же должно достаться мне?

– Конечно, конечно, – спохватилась немного озадаченная женщина. – Всё будет хорошо, не переживай.

Лера удовлетворенно всхлипнула:

– Когда мне позвонили из милиции, я сначала не поверила, думала это чья-то злая шутка, но потом... – Лера снова заревела.

– Боже мой, какая трагедия! – Марта никак не могла прийти в себя. – Просто не верить, что все это правда.

– Бедная мама, бедный папа! – продолжала всхлипывать Лера. – Какая глупая смерть...

– Смерть никогда не бывает глупой. – Поправила её Катерина, молча наблюдавшая за происходящим с хмурым выражением лица.

– За что ты меня так ненавидишь! – вскричала Лера, зло посмотрев на Катерину.

– Так! Быстро иди в свою комнату! – строго произнесла Марта. Ей не хотелось лишней раз травмировать дочь давней подруги.

Недовольно поморщившись, Катерина удалилась. А Лера, довольная своей маленькой победой, снова сделала несчастные глаза:

– Как мне теперь жить! Я просто не представляю! Мне так страшно и одиноко. Почему это случилось именно с нами? Они еще были так молоды, почему такая несправедливость! Ведь мы не делали ничего плохого. Мы просто жили и даже старались помогать другим. Мама постоянно вкладывала деньги в различные благотворительные фонды, помогая всяким неудачникам, а папа сделал столько хорошего для нашего города. Бедные родители!

– А что случилось, почему произошла авария? – спросила Марта, протягивая Лере чистый носовой платок.

– Ах, Тетя Марта! – слезливо ответила Лера. – Они ехали с таможни, на только что купленном для меня автомобиле! Мои дорогие родители, они собирались подарить мне прекрасную машину! Я знала об этом, подслушав как-то их разговор. А теперь их нет, и моя машина не была ещё даже застрахована, а теперь даже ремонту не подлежит! – Лера снова разрыдалась.

– Так что случилось по дороге? – мягко напомнила Марта.

– Ах, да, я толком не знаю, вроде как отец успел нацарапать на панели автомобиля слово чёрный внедорожник...

– А когда это случилось? – настороженно спросила Марта.

– Вчера, во второй половине дня...

– Виновника ДТП уже задержали?

– Нет, но милиция только начала работать, они сказали, что обязательно разберутся.

– Ты не знаешь, у них есть предположения, кто это мог быть?

– Нет, вроде бы нет, я плохо помню разговор. – Лера искренне не понимала смысла их вопросов, да и не хотела понимать. Она страдала глядя в пол и теребила в руках новенький платок.

Марта встретила с Еленой взглядом. Обе поняли без слов, чья это была машина. Лера продолжала причитать:

– Бедный папа! Он, наверное, уже понял, что это конец, иначе не стал бы портить обшивку такого дорогого автомобиля. Как же это, наверное, ужасно! Знать, что ты скоро умрешь!

Из прихожей донесся голос Катерины, услышавшей последние слова Леры:

– Что за бредятина...

Лера заревела еще громче.

– Катерина! – грозно прикрикнула Марта, услышав сразу же удаляющиеся шаги. – Не плачь Лера, не обращай на Катерину внимания.

– Почему она меня так ненавидит, ведь я не сделала ей ничего плохого.

– Она совсем тебя не ненавидит. – Попыталась сгладить Елена. – У неё просто такой характер. Ты главное держись, я знаю, как это тяжело потерять родителей. – Елена подошла и погладила Леру по руке. – Думаю, они не хотели бы, чтобы ты сильно страдала. Они любили тебя и желали только добра.

– Ты, правда, так считаешь? – В глазах Леры зажглась надежда.

– Конечно, – Елена присела рядом и взяла Леру за руку. – Я не была с ними близко знакома, но даже со стороны было видно, как сильно они тебя любят. Ведь ты была их единственной дочерью и они старались всегда дать тебе самое лучшее.

– Тогда, как думаешь? – Лера сделала паузу, промокнув опухшие глаза платком. – Мне можно пойти на выпускной бал не в траурном платье, а в моем авторском шедевре?

Елена растерялась, и глядя в почти высохшие глаза, неуверенно пожала плечами:

– Я думаю тебе лучше известно, чего хотели бы твои родители, подумай об этом и тогда решение придет, само собой.

– Спасибо тебе, Елена! – Лера почти улыбалась. – Жаль, что раньше мы с тобой так мало общались! Ты очень добрая и что меня всегда удивляло. ... Ты никогда не пыталась подражать мне и не ненавидела.

Устало вздохнув, Лера отошла и выглянула в окно:

– Дождь почти закончился.

Сильный ливень промчался сплошной стеной, только напугав местных жителей, своей оглушающей мощью. Он вылил за считанные секунды тонны воды и теперь опять заморозил, редкими мелкими каплями.

– Мне пора. – Печально продолжила Лера. – Спасибо, что поддержали. Для меня это было действительно важно.

– Ты можешь остаться у нас. – Предложила Марта.

– Нет-нет, мне нужно ехать. Спасибо что предложили. Тётя Марта, а можно я буду иногда обращаться к вам за помощью?

– Конечно, звони в любое время.

– Спасибо.

Лера вышла на улицу и села в автомобиль, когда-то принадлежавший её отцу, громко включив музыку, она одела солнцезащитные очки и выехала со двора. Елена нахмурилась, наблюдая за ней из окна. Что-то говорить не было необходимости, они с Мартой и так чувствовали какую-то фальшивость её горя, но не решались об этом заговорить.

– Ну и что, теперь будем скакать перед ней на задних лапках? – спросила вошедшая Катерина.

– Что ты такое говоришь! – взорвалась Марта. – Ты хоть на минуту можешь себе представить, что такое потерять обоих родителей!?

– Но мама, – возмутилась Катерина. – Неужели ты не поняла, что она за человек! Для неё только она сама имеет ценность.

– Не думала, что вырастила тебя такой жестокой. – Горько констатировала Марта и развернувшись, вышла.

– Мама, – кинулась за ней Катерина, но Елена её удержала.

– Не стоит, сестренка, оставь её пока.

– Но Елена, неужели ты сама ничего не поняла, почему ты промолчала? «Бедный папа», – Она искадила на подобию Леры плаксивый голос. – «Он, наверное, уже понял, что это конец, иначе не стал бы портить обшивку такого дорогого автомобиля».

– Катерина, мы не вправе её осуждать за что-то, она действительно переживает страшное горе! Возможно, так ей легче справиться с утратой и тебе, действительно лучше не вмешиваться, к тому же мы тоже сыграли свою роль в этой трагедии.

– О чём ты?

– Петровы попали в аварию из-за черного внедорожника...

Глава 12

Огромный ритуальный зал, расположенный в здании городского морга был выделен самым мэром города, для последнего прощания с четой Петровых. Этот благородный жест был вызван тоже своего рода скорбью, только не от смерти знакомого человека, а скорее от безвозвратной потери ценного спонсора. Отделанный искусной резьбой на церковную тематику зал, был весь заставлен напольными вазами с белыми розами и венками из живых цветов. Царящая тишина, нарушаемая монотонным бормотанием священника и чьими-то периодическими всхлипами, тяжело давила на сознание, вызывая благоговейный ужас перед близостью смерти. К стоящим на возвышении двум восьмигранным гробам, с двойной круглой крышкой, по очереди подходили люди, произнося неразборчивые слова прощания и складывая у изножья одиночные цветы. Основную часть зала занимали расставленные рядами мягкие стулья, оставляя свободным широкий проход в центре помещения. Тяжелый запах, смешанный из паров формальдегида и одуряющего аромата цветов, вызывал неприятное головокружение провоцирующее тошноту и сильное желание сбежать на свежий воздух. Расставленные стулья были практически все заняты, неизвестными и явно приезжими людьми, то ли родственниками, то ли друзьями Петровых. Из местных жителей пришли только мэр и директора нескольких организаций, с которыми работал Владимир. Марта с девочками встали у стены, чувствуя неловкость среди всех этих чужих людей и не решаясь пройти дальше. Заметив Марту, Лера сразу подошла. В слишком элегантном черном платье, явно предназначенном не для подобного случая, она выглядела грустной и несчастной:

– Спасибо, что пришли. – Поблагодарила она, промокнув платком глаза. Лера встала рядом и обречённо вздохнула. – Как же мне паршиво, так хочется проснуться и осознать, что все это просто дурной сон.

Елена подошла к Лере и обняла её:

– Тебе понадобятся все твои силы, чтобы пережить это горе, но со временем станет легче. Мне очень жаль, что так вышло.

– Я пойду, попрощаюсь. – Марта направилась к широкому проходу между стульями, сжав в руке четыре красных гвоздики.

Молча махнув головой, Лера обратилась к Елене:

– Пожалуйста, давай выйдем на воздух, мне уже дурно от запаха всех этих цветов.

Елена согласилась и шепнув Катерине о том, что выйдет ненадолго, последовала за Лерой. Выйдя на улицу, Лера закурила длинную тонкую сигарету марки «Vogue», даже не попытавшись укрыться от посторонних осуждающих взглядов. Хмурое серое небо периодически сбрасывало на землю холодные мелкие капли, сопровождаемые легкими порывами ветра. Погода как нельзя лучше отражала сложившееся настроение, заставляя даже посторонних испытывать тоску. Невысокое крыльцо, выложенное плиткой, оставалось сухим из-за массивного навеса и давало возможность насладиться свежим воздухом, не намочив при этом ноги.

– Знаешь, – начала говорить Лера, выпустив струю желтого дыма. – Если бы не вы, я бы точно сошла с ума. Все эти люди, собравшиеся в зале, напоминают мне стаю стервятников, слетевшихся на добычу. Они уже дерутся между собой, решая, кто станет моим опекуном до совершеннолетия. – Лера ухмыльнулась. – Ты бы видела их слащавые лица, пока я не сообщила, что опекун уже назначен, и не входит в число приехавших родственников.

– Опекун уже назначен? – удивилась Елена.

– Ты такая же наивная, как и они. – Нервно улыбнулась Лера. – Конечно, я соврала, чтобы они отстали. Я вообще не понимаю смысла опекуинства, как будто пять месяцев чужого надзора что-то изменят, разве что дадут возможность прилично наворовать.

Елене не понравилась её манера отзываться о родных людях, но она промолчала, понимая, что в мире больших денег царят совсем другие приоритеты.

– Как же я мечтаю о том дне, – вновь продолжила Лера. – Когда все они оставят меня в покое. Послезавтра уже выпускной, а я еще даже не перестала плакать, эти красные глаза ужасно раздражают. А ведь раньше 9 дней они не уедут. И кто только придумал эти даты.

– Это наша вера, – начала пояснять Елена. – На девятый и сороковой день, души....

– Да знаю я все это! – перебила её Валерия. – Лучше скажи, вы придете поддержать?

Сделав в уме несложные подсчеты, Елена отрицательно покачала головой:

– Боюсь, мы не сможем.

– Почему? – удивилась Лера, явно не ожидая такого ответа.

– Просто нас не будет в городе.

– Вы куда-то уезжаете?

Елена напряженно поджала губы. Говорить Валерии о поездке совсем не хотелось и она, постаралась отделаться полуправдой: – У меня 12го день рождения...

– Вы решили праздновать за городом? Но вы же не с утра поедете.

– Ты не поняла. – Елена сделала паузу. – Мы уезжаем в отпуск и билеты уже куплены.

– И куда вы едете? На наше море? Я могу вам дать номера хороших пансионатов и гостиниц. Подожди минуту, – Выбросив недокуренную сигарету, Лера начала усиленно рыться в своей сумочке. – Я только найду свою записную книжку, могу даже сама позвонить хоть прямо сейчас.

Осознав, что отвернется не удастся, Елена сдалась:

– Лера... не нужно. Мы едем на Кубу...

Лера резко замерла и Елене, вдруг стало стыдно, за то, что в период такой трагедии собралась ехать развлекаться.

Валерия вся побледнела лицом: – Ты сказала на Кубу? – с трудом произнесла она. – Я не ошиблась?

– Прости Лера, но путевки были куплены еще до того, как мы узнали...

Неожиданно Лера опять залилась горькими слезами:

– Елена, не бросайте меня одну! – вскрикнула она срывающимся голосом. – Я не переживу этого! Пожалуйста, Елена!

Из поминального зала вышла Марта и тут же кинулась к Валерии: – Что ты ей сказала? – строго спросила она у племянницы.

Ошарашенная реакцией подруги, Елена не знала, что ответить и за неё начала говорить Лера. Цепляясь за шею Марты, она редела, впад в какое-то истерическое состояние:

– Тётя Марта! Не бросайте меня одну! Не оставляйте меня с этими чужими людьми! Я этого просто не переживу!

– Ну что ты, что ты моя дорогая, мы никуда не уходим.

Продолжая держать Марту за шею, Лера затараторила:

– Елена сказала, что вы уезжаете за границу, не дождавшись девяти дней. Простите меня, но я просто не знаю, как выживу без вас! Мама всегда говорила, что вы очень добрая и в случае чего я всегда смогу к вам обратиться! Только теперь я понимаю, как она была права, не бросайте меня, пожалуйста!

Марта растерялась, наконец-то поняв, замешательство Елены:

– Но путевки уже куплены. – Неуверенно произнесла Марта. – Я не могу так поступить с Еленой.

– Тогда возьмите меня с собой! – воскликнула Лера, поражаясь в глубине души их недогадливостью. – Я не помешаю вам, обещаю!

– Да дело совсем не в этом. – Начала оправдываться Марта. – Просто девять дней серьезная дата и ты должна присутствовать.

– Но вы же сами говорили, что для родителей главное, чтобы я была счастлива! К тому же здесь останется достаточно народу, чтобы организовать все по высшему разряду. Эти многочисленные люди скоро разорвут меня на части и все из-за отцовских денег. Я уже начинаю сходить с ума, все это слишком сложно для меня! Если бы я смогла хоть ненадолго отвлечься, мне стало бы намного легче. Не бросайте меня, умаляю вас, возьмите меня с собой!

Марта посмотрела на Елену. В конце концов, это был её праздник, и окончательное решение было за ней. Лера поставила всех в тупик и все продолжала давить на жалость.

– Лерочка, может, обсудим все в другой раз, в более подходящей обстановке? – Марта попыталась отсрочить неприятный разговор, но Лера не сдавалась, прекрасно понимая, что потом ей будет значительно сложнее уговорить их, а то и вовсе не возможно.

– Тётя Марта, мне очень плохо! После смерти мамы я никому не нужна! Вы единственная протянули мне руку помощи! Пожалуйста, не бросайте меня сейчас. – Лера обняла Марту за шею. – Я знаю, вы в последнее время были не очень близки с моей мамой, но она была бы вам очень благодарна за то, что вы не бросили меня в трудную минуту. Я не помешаю вам и не испорчу праздник своими слезами! Я могу вообще не выходить из номера! Мне просто очень нужна смена обстановки, а без сопровождающего меня не выпустят за границу. Марта снова посмотрела на Елену широко раскрытыми глазами, как бы спрашивая «что делать».

Лихорадочно соображая все это время, Елена взвешивала все «за» и «против», и приняв окончательное решение, заговорила:

– Лера, я думаю, ты можешь поехать с нами...

– О, спасибо! – Лера тут же кинулась обнимать Елену, как будто и не сомневалась в результате.

– ...Но, ты должна сама объясниться с родственниками. Нам не нужны лишние неприятности.

– Конечно, конечно, я сделаю всё, как ты скажешь!

– И еще ты должна постараться не конфликтовать с Катериной. Её я попрошу о том же.

– Я согласна на все! Спасибо вам, я никогда не забуду вашей доброты.

С этими словами Лера прекратила обнимать Марту и Елену, выпрямилась, поправила платье, стряхнув невидимые пылинки, и направилась обратно в зал, на ходу бросив грустную улыбку своим спутницам. Елена с Мартой чуть задержались на крыльце и проводили Валерию недоуменными взглядами.

– Осталось самое сложное. – Тихо сказала Елена Марте, когда Лера скрылась в дверях. – Осталось рассказать обо всем Катерине...

Глава 13

Вечером дома состоялся тяжелый разговор. Катерина сначала отказывалась верить, что Елена действительно согласилась взять Леру с собой. Она думала, что это такой черный юмор у сестры, но когда до неё наконец-то дошло, что никто шутить и не собирается, взорвалась целой бурей негодования:

– Елена! Нет! Ты не можешь так со мной поступить! Ты должна отменить своё обещание! – Катерина нервно заходила по комнате, мимо сидящей на диване сестры.

– Я не могу! – Елена обхватила голову руками. – Если бы все было так просто, я бы изначально не соглашалась.

– А что не просто? – Катерина остановилась и посмотрела на сестру, с силой сжав кулаки. – Что? Скажи мне!

– Катерина, пожалуйста, не надо. – Взмолилась Елена. Сложившаяся обстановка начала превращаться в какой-то кошмар.

– Что не надо? А обо мне ты подумала? Ты пригласила её, зная прекрасно, как я к ней отношусь, а потом спокойно говоришь не надо? Какой смысл теперь в этом отпуске? Выгулять Леру? Или ты думаешь, что она не испортит нам поездку?

– Она обещала вести себя хорошо.

– Елена! Неужели ты не понимаешь, что она просто использует нас в своих целях!? – Катерина в отчаянии перешла на крик. – Она наглая, эгоистичная и ей плевать на всех кроме себя. Ей просто хочется развлечься!

– Она только что потеряла родителей!

– Вот именно Елена, вот именно! И вместо того чтобы скорбеть у гроба, она собирается на Кубу! Это ли тебе не доказательство?

Елена грустно опустила голову и тяжело вздохнула. Катерина присела с ней рядом. Она взяла сестру за руки пытаясь пробиться к здравому смыслу, но Елена продолжала упираться:

– У Леры сложная жизненная ситуация и я должна ей помочь справиться с этим горем!

– Нет, Елена! Ты ничего ей не должна! У неё куча родных и близких, слетевшихся со всех сторон!

– Но они все ей чужие!

– О боже, – Катерина схватилась за голову и опять подскочила с дивана. – Елена ты только послушай себя! Как будто мы ей такие, родные. Да она с роду о нас не вспоминала!

– Я не могу её бросить, когда она просит о помощи!

Катерина отошла к окну и стоя к Елене спиной обиженно засопела:

– Я тоже прошу тебя, но мне ты почему-то легко отказываешь.

– Это разные вещи, перед тобой я ни в чем не виновата...

– О чем ты говоришь? – Катерина резко обернулась к Елене и раздраженно посмотрела на сестру. – Ты о дяде? Елена, даже если за рулем был твой отец...

– Не даже, Катерина, не даже, это был он! Много ты видела в городе черных внедорожников?

– Не знаю, – Катерина обиженно дернула плечом. – Может и видела, когда-нибудь.

– Вот именно, когда-нибудь! Он уехал от нас незадолго до смерти Петровых, это не может быть совпадением.

– Ну, хорошо! – Катерина вновь подошла к Елене. – Пусть это был он, но ты то здесь причем?

– А притом, что если бы я подписала, эти чертовы документы, родители Леры остались бы живы!

Катерина в недоумении застыла: – Елена, ты серьезно считаешь себя виноватой?

– Да Катерина, считаю, именно поэтому я должна помочь Лере.

– Да что за чушь! – вновь вскричала Катерина. – Он тебе всю жизнь поломал, а ты еще берешь на себя его грехи!

– Катерина хватит! – Елена тоже вскочила с дивана, встав напротив сестры. – Да, я чувствую вину! И это постоянно царапает мне душу, а тут ещё ваша война! Давите на меня с двух сторон, я не могу разорваться!

– Значит, она тоже на тебя давит? – Катерина зло сузила глаза и уперла руки в бока. – Ну, всё! Я убью эту гадину!

– Нет, Катерина! Пожалуйста! – Елена дернулась к сестре и обхватила её за плечи. – Она обещала вести себя почти незаметно. Дай ей шанс, ради меня! Если она что-то выкинет, я больше никогда не заведу о ней речи. Сестренка, пожалуйста, мне это очень нужно. Дай мне возможность ей помочь.

Катерина нахмурилась, пытаясь остыть и принять сказанное, но в душе продолжала кипеть злость и обида.

В дверь позвонили, но девочки остались стоять на месте, заслышав шаги, прошедшей в прихожей Марты. Через несколько минут, в комнату вошла Лера. Переодевшись в облегающие черные бриджи, футболку и с туго стянутыми в высокий хвост роскошными рыжими волосами, она выглядела, как всегда, эффектно. Катерина тут же взяла себя в руки и села в кресло. Она ни в коем случае не хотела показывать сопернице своей обиды.

– Лера, ты не совсем вовремя... – начала было говорить Елена, но Лера её перебила.

– Я знаю, я хотела бы поговорить с Катериной, ты не оставишь нас?

Елена неуверенно посмотрела на сестру, удивленно приподняв бровь и после её согласного кивка, тихонько вышла из комнаты.

– Что тебе нужно? – начала Катерина разговор первой.

Лера грациозно присела во второе кресло, выражая всем своим видом огромную скорбь:

– Я пришла поговорить с тобой мирно. – Она печально посмотрела на Катерину и сложила руки на разделявший их журнальный столик. – Я знаю, ты меня ненавидишь. И я не знаю, почему у нас с тобой сложились такие отношения, но мне бы искренне хотелось с тобой подружиться или хотя бы начать общаться без скандалов.

На лице Катерины промелькнула заинтересованность, и она поудобнее развернулась в кресле. Катерина слушала молча, не перебивая и Лера, воодушевившись, продолжила свою исповедь:

– Мне сейчас очень плохо. Терять близких людей очень тяжело, но, только испытав такую сильную утрату, я начала смотреть на многие вещи иначе. Жизнь очень короткая, чтобы тратить её на ссоры и негатив. – Лера устало вздохнула и достала хлопчатобумажный платок. – Намного важнее завести настоящих друзей. ... Ну, там понимаешь, посадить дерево и все такое. – Лера нервно улыбнулась, глядя на Катерину, и та ей ответила, только её улыбка больше смахивала на оскал. – Ты очень умная и красивая. Мне всегда хотелось иметь такую подругу. Мы могли бы вместе ходить по клубам или магазинам. Кстати, ты уже купила себе платье на выпускной бал?

Катерина утвердительно кивнула головой, продолжая пристально смотреть на Леру.

– Очень жаль. У тебя очень красивая фигура. Мне бы хотелось участвовать. Всегда знаешь, приятно делать красивое еще красивее, ну, да ладно. – Лера нервно мяла в руках свой платок. Видимо этот разговор давался ей нелегко. – Насчет отпуска. Я хочу, чтобы ты поняла. Да, я попросила Елену взять меня с собой, потому что мне сейчас очень плохо. Ты даже не представляешь, как это тяжело, постоянно находиться в доме, где всё напоминает о родителях. Их вещи, обеденный зал с их любимыми стульями. Картины, которыми мама так гордилась, сувениры, привезенные из различных частей света, их спальня, папин каби-

нет. Всё это просто невыносимо! Никогда мне ещё так не хотелось сбежать из дома. – Лера посмотрела в глаза Катерине и снова отвела взгляд. – К тому же живущие в нем сейчас родственники, которых я практически не знаю, только усугубляют ситуацию. Они постоянно только и делают, что обсуждают размеры наследства, как будто мой отец больше ничем не был примечателен. Всё это очень угнетает, порой я думаю, почему меня не было с родителями, тогда все было бы значительно проще. – Лера на секунду замолчала, надеясь, что Катерина что-нибудь ответит, на столь сильно сказанные слова, но та молчала, продолжая пристально смотреть. Лера продолжила. – Елена просто спасла мне жизнь, согласившись взять с собой. Она очень добрая и ты тоже, раз согласилась выслушать меня. Я не помешаю вам, поверь! Мне просто нужна смена обстановки. Давай забудем наши старые разногласия. Конечно, сейчас ты вправе на меня обижаться, я ворвалась в вашу жизнь, даже не постучавшись, но я была просто ослеплена горем, да и раньше я вела себя просто несносно, прости меня за все мои выходки и грубые слова. Мне очень жаль, что я раньше этого не понимала. – Лера взяла Катерину за руку. – У тебя очень красивые руки, хочешь, я как-нибудь сделаю тебе маникюр?

Лера вдохновенно посмотрела на Катерину, но она продолжала молчать. Тогда она не выдержала и все-таки спросила:

– Катерина? Ты скажешь что-нибудь?

– Волосы.

– Что волосы? – не поняла Лера, растерянно уставившись на собеседницу.

– Ты ничего не сказала про мои волосы. – Катерина указала пальцем на свою голову. –

Они не крашенные, это мой природный оттенок.

Лера растерянно замерла, а затем буквально задохнулась от гнева: – Да как ты смеешь...

Катерина вытянула ладони, любуясь своими ногтями:

– Просто ты так красиво унижалась, что было бы просто бестактно тебя прервать. – Катерина ехидно улыбнулась, а затем прошипела. – Я вижу тебя насквозь и не верю ни одному твоему слову.

Лера резко встала: – Да пошла ты! – вскрикнула она и пулей вылетела из кухни.

Катерина сладко улыбнулась, испытывая полное удовлетворение от состоявшегося разговора и довольно потянулась. В комнату тут же вошла нахмурившаяся Елена, но Катерина не дала ей ничего сказать или спросить.

– Стоп! – предупредила она, вытянув вперед руку. – Больше никаких разговоров о Лере, независимо от того едет она с нами или нет! Иначе я не стану держать обещание, и тогда наш отпуск накроется медным тазом.

Глава 14

Оставшийся до выпускного бала день, пролетел очень быстро. Катерина вела себя, как ни в чем не бывало, радуясь предстоящему празднику. Она с большим энтузиазмом занималась последними приготовлениями, весело напевая или пересказывая последние городские сплетни. О Лере ничего не было слышно и Елена уже подумала, что она никуда не поедет, но молчаливый уход Марты, предварительно собравшей пакет документов, говорил об обратном. Видимо Лера решилашний раз не провоцировать Катерину и решать все свои вопросы непосредственно с Мартой. Может она и была излишне высокомерной, но вот глупой её назвать было сложно. Елену всё устраивало, а особенно радовало приподнятое настроение Катерины, заражавшей всех своим весельем.

Солнце потихоньку клонилось к горизонту, удлиняя тени с восточной стороны и сбавляя свою огненную мощь. Идеально отглаженные платья аккуратно висели на пластмассовых плечиках колыхаясь от интенсивной ходьбы Катерины. Тёмно-бордовое с корсетом и пышной юбкой и нежно-голубое изысканное в своей простоте. Под платьями стояли две пары босоножек подобранных Катериной по цвету и стилю. С маникюрами, педикюрами и другой атрибутикой было покончено, и Катерина принялась за сбор чемодана, периодически ставя его на напольные весы и молясь, чтобы они не показали разрешенные в самолете всего 20 килограммов. Елена собрала свои вещи очень быстро, рассчитывая, что на неделю ей вполне хватит купальника, пары платьев и шорт и теперь с ужасом наблюдала за сборами Катерины. Разложив на кровати огромную кучу одежды и других личных вещей, она снова и снова пыталась вместить все это в небольшой дорожный чемодан.

– Всё, я не могу на это больше смотреть! – Елена подошла и села на край кровати. – Давай я тебе помогу.

Катерина заинтересованно посмотрела на Елену:

– Ты думаешь, у тебя хватит сил прижать крышку так, чтобы застегнулась молния?

– Нет. – Елена засмеялась. – Я помогу тебе избавиться от лишнего.

– Но здесь нет ничего лишнего!

– Сейчас посмотрим, вытаскивай все, будем укладывать заново.

Катерина перевернула чемодан и вытряхнула содержимое обратно на кровать. Словно прокурор, Елена браковала одну вещь за другой, в то время как Катерина, будто адвокат, пыталась доказать их важность и необходимость. После долгой и упорной борьбы, чемодан наконец-то был собран и теперь не просто легко закрывался, но и был практически пустым. Собрав ворох отложенного белья, Катерина принялась укладывать его обратно в шифоньер, комментируя по ходу неправоту Елены, относительно той или другой вещи.

Вскоре Марта позвала девочек на ужин, состоящий из легкого овощного салата и тушеного мяса. За столом все разговоры сводились к выпускному балу и предстоящей поездке. Планируя предстоящий день, девочки загорались радостным предвкушением. Официальная часть, включающая в себя вручение аттестата, была назначена на двенадцать часов дня, а последующие мероприятия были расписаны до самого утра, заканчиваясь, традиционной встречей рассвета. Предстоящая бессонная ночь пугала только Марту, ведь всего через несколько часов после встречи рассвета, им предстоял вылет на Кубу, и она жутко боялась что-нибудь забыть или уснуть в неподобающем месте. Сестер, в силу их молодости, эта перспектива абсолютно не тревожила, и заранее подготовив все необходимое, они решили, что выспаться успеют в самолете и поэтому не стоит раньше времени сбегать с праздника, но если для Марты это будет слишком тяжело, она может уйти пораньше и хоть немного поспать до отлета.

На улицах города уже зажглись фонари, когда девочки закончили ужинать. Убрав со стола и вымыв посуду, они отправились спать, рассудив, что перед бессонной ночью нужно как следует выспаться. Марта так рано спать не собиралась и пожелав девочкам спокойной ночи ушла в гостиную смотреть телевизор.

Ночь опустилась на маленький город густой бархатной пеленой, неся тишину и спокойствие. В окнах кирпичных многоэтажек все реже просматривался электрический свет, окрашенный оттенками разноцветных штор и только одиноко стоящие фонари, продолжали освещать своим голубым светом центральные тротуары, провожая запоздавших путников.

Серебристый IPSUN с оранжевой шашечкой такси, терпеливо ожидал возле подъезда, когда девочки вышли на улицу. Солнце жарко светило на ярко голубом небе, разбавленном белыми пятнами перистых облаков, медленно плывущих на восток. Усевшись на заднее сиденье, Елена ласково улыбнулась Катерине и назвала нужный адрес. Марта еще с утра уехала в местный Дом Культуры, где и собирались все выпускники для официальной части вечера. Поздравительная программа, организованная родителями, держалась строго в секрете, хотя выпускники и не пытались что-то выведать у своих родных организаторов.

Таксист молча вырулил со двора, медленно объезжая припаркованные автомобили и редких прохожих. Елена, облаченная в бальное платье, следуя новомодной традиции родного города, и с высоко поднятым каскадом вьющихся волос, на которые Катерина убила добрые два часа, чувствовала себя средневековой принцессой. Сестра же, будто следуя невидимому этикету как между невестой и её свидетельницей, выглядела более сдержанно но, тем не менее, очень элегантно. Таксист включил местное радио и по салону разнеслись жизнерадостные препирания местных радиоведущих, изредка прерываемые популярными зажигательными композициями. Елена поискала свою сумочку, слава богу, она была на месте. Быстро проверив её содержимое, она еще раз прикинула все ли взяла из дома, хотя в действительности, если бы она даже что-то забыла, например зеркало или губную помаду, никто не стал бы возвращаться. Сжав в руке лаковый клатч, Елена посмотрела в окно. Родные пейзажи мелькали, быстро сменяя друг друга и ехать предстояло совсем недолго. Блаженно расслабившись, Елена откинулась на мягкую спинку сиденья и мелкий ворс автомобильных чехлов, тут же приятно прикоснулся к коже. «Всё! Начинается новая жизнь!» Основной груз проблем остался позади, разрешившись неожиданно в лучшую сторону и теперь, можно как следует отдохнуть и повеселиться, перед следующим этапом жизни. Ей неожиданно захотелось рисовать, знакомый легкий зуд, пробежал по ладоням, концентрируясь на кончиках пальцев легким приятным покалыванием. В последнее время она редко брала в руки карандаш, отсутствие вдохновения стало нормой и только после встречи с отцом, внутреннее напряжение, преследовавшее её постоянно, стало спадать, уступая место простым жизненным радостям. Она до сих пор не могла поверить, что ей больше не придется мучить скучные цифры, дававшиеся ей с большим трудом, чтобы поступить в экономический университет. Елене были ближе гуманитарные науки, она обожала литературу, поэзию, живопись и даже когда-то давно пробовала писать собственные стихи. Желание складывать рифмы быстро отступило, чего нельзя было сказать о рисовании. Увидев однажды репродукцию русского живописца Васнецова «Алёнушка», украшавшую кабинет школьного психолога, Елена не могла оторвать глаз. Именно тогда она впервые ощутила уже знакомое покалывание в руках. Елена захотела рисовать, она захотела сильно, не так как дети хотят новую игрушку, очень дорогую или редкую, она захотела безумно, страстно и даже немного болезненно, каждой клеточкой своего тела. И она начала рисовать. Сначала неумело, ляписто, но потом её линии становились всё более правильными, а лица узнаваемыми. С тех пор она сильно преуспела в рисовании. Её маленькие шедевры бережно хранились в потертой кожаной папке, посте-

пенно увеличиваясь в количестве и совершенствуясь в написании. Елена медленно открыла глаза, наткнувшись тут же на настороженный взгляд сестры:

– Ты меня пугаешь. – Нахмурилась Катерина. – Сидишь, молчишь и сама себе улыбаешься. С тобой все в порядке?

Елена, шутя, хлопнула сестру по руке:

– Эй, тебе хочется, чтобы я грустила?

– Да нет, хотя это было бы привычней. Мы почти приехали. – Катерина открыла сумку, доставая кошелек. – Поделишься своими мыслями?

– Да тут и делиться то нечем, просто хорошо на душе и спокойно. Давно я себя так не ощущала.

– Понятно, а я, что-то уставшая какая-то, никак не могла заснуть этой ночью.

Автомобиль мягко остановился возле центрального входа Дома Культуры, о чем сообщала большая, немного выцветшая со временем вывеска. Расплатившись, девочки вышли из автомобиля.

Глава 15

Городской Дом Культуры возвышался в два этажа, как и большинство зданий города. С остроконечной крышей и большими деревянными окнами, он чем-то походил на дворец, не хватало только колонн возле широкого многоступенчатого крыльца. Первый этаж занимали концертный зал и хореографический класс, с большими зеркалами, в котором проходили танцевальные кружки для детей и вечерние занятия шейпингом для взрослых. Второй этаж занимала главная городская библиотека и огромный читальный зал. Елена окинула взглядом давно знакомое здание. Массивная входная дверь, украшенная позолоченной резьбой, приоткрылась, выпуская наружу трех нарядных выпускниц, которые весело переговариваясь на ходу и слегка приподняв пышные юбки, резво сбегали по ступеням вдоль стены. Оглянувшись напоследок в сторону двери, они скрылись за углом в редких зарослях стриженного карагача. Никотиновый бум захватил добрую часть молодежи, как парней, так и девушек, разбив их на небольшие группы, сплоченные общим секретом обладания вредной привычкой. Катерина равнодушно проводила их взглядом и повернулась к Елене. Бегло осмотрев её платье, она удовлетворенно кивнула головой, и они направились в здание. Огромный вестибюль, спрятавшийся от солнца за толстыми стенами, хранил сумрачную прохладу, исходящую казалось со всех поверхностей, каменного пола, побеленных стен и деревянных панелей, покрытых блестящим лаком. Возле широких окон, занавешенных белыми тюлями, с низкими большими подоконниками, стояла небольшая группа однокашников Елены. Невысокая миловидная девушка в ярко-розовой пене кружев, спорила с худощавым, среднего роста, юношей, одетым в черные классические брюки и белую шелковую рубашку. Рядом стоящие сестры-близнецы, лениво облокотившись на подоконник, скучно наблюдали за дискуссией, одетые как всегда в одинаковые наряды, они зеркально отражали друг друга, отличаясь только разностью принятых поз. Заключала компанию пышнотелая староста. Держа на вытянутой руке атласные ленты, она добродушно улыбалась, высматривая неотмеченных ими выпускников. Высокое декольте туго обтягивало её слишком развитую грудь, а круглая, вся в массивных воланах юбка, зрительно увеличивала её формы сразу на несколько размеров, хотя вряд ли кто-то обращал на это внимание. Своей безграничной добротой и отзывчивостью, она заслужила доверие и уважение среди одноклассников, чем избавила себя от насмешек и сальных шуточек по поводу своей крупной фигуры. Её звали Юля, Романова Юлия или просто Ромашка, как называли её за глаза. Едва завидев входящую Елену, Ромашка начала махать рукой, подзывая её к себе. Громкий голос старосты разносило гулкое эхо, переплетаясь со звонким стуком каблучков. Елена помахала в ответ и направилась к ней.

– Елена, ты опаздываешь. – Ромашка накинула на неё ярко синюю ленту, украшенную золотистыми буквами. – Ты не видела Пашку с Верой?

Школьная сладкая парочка TWIX, как прозвали их ещё с первых классов, где-то явно задерживалась. Выросшие на одной площадке, они начинали с совместных игр в песочнице, а теперь уже дошли до официального статуса жениха и невесты. Елена пожала плечами:

– Нет, но время еще есть, сейчас, наверное, подойдут.

– Осталось пятнадцать минут, это просто неприлично так опаздывать!

Розовая девушка, по имени Марина, громко поприветствовала Елену, а рядом стоящий Алексей просто помахал ладонью, скупой улыбнувшись. Близняшки, словно ожидая своей очереди, буквально засияли, выкрикивая по очереди слова приветствия, Елена помахала им в ответ. Негромко скрипнула, входная дверь, впуслав ещё двух, явно торопившихся выпускников.

– Ну, наконец-то. – Ромашка всплеснула руками. – Вера, Паша, давайте скорее сюда!

Громко выкрикнув на ходу: – Всем привет! – Пашка подлетел к старосте.

И быстро накинуд на себя и Веру яркие ленты. Широко улыбаясь, он обхватил руками свою невесту и рядом стоящую Елену, стиснув их в крепких объятьях:

– Ура, девчонки! Мы наконец-то свободны! Погуляем сегодня на славу!

Елена засмеялась, Ромашка улыбнулась, а Вера сердито ткнула друга в бок:

– Чему ты радуешься? Сбежать от меня не терпится в свою казарму?

– Ну что ты, дорогая? И вообще-то это не казарма, а военный институт! – Пашка отпустил Елену и подхватил любимую на руки, крутанувшись вокруг себя на скользких каблуках модельных туфель. Испугавшись, Вера звонко завизжала и откинула голову, наслаждаясь полетом. – Я буду приезжать к тебе каждые выходные! – Продолжал сыпать обещаниями развеселившийся возлюбленный.

К Пашке подошел Алексей, и он поставил Веру на ноги, протянув другу руку для мужского пожатия.

– Как дела, братан? Готов к новым победам?

Алексей всё также скупно улыбнулся:

– Мне бы твой оптимизм. Пока вступительные экзамены на носу, мне как то не радостно.

– Ну не будь занудой! Этот день для нас, а завтра уже будешь думать о своем институте. – Пашка дружественно хлопнул Алексея по плечу, от чего тот слегка пошатнулся. Близняшки дружно залились смехом.

В концертном зале зазвучала музыка и проверяющий микрофоны голос ведущего – Раз, раз, раз, два, три... Входная дверь снова скрипнула, и в фойе вбежали выходившие покурить девушки.

– Олеся, Рита, Оля! – крикнула им Ромашка. – Давайте быстрее, концерт уже скоро начнется!

Раскрывая на ходу яркую обертку жевательной резинки, девушки подошли к основной компании. Сильный запах табака вперемешку с фруктовым ментолом, исходил из девичьего дыхания. поприветствовав новоприбывших и обменявшись стандартными комплиментами, они продолжили усиленно нажевывать DIROL, чтобы заглушить компрометирующий запах.

– Фу... Пепельницы... – Скривился Пашка. – Дети зеленые будут!

Рита показала ему язык и рефлексивно оглянулась, в поисках неожиданно подошедших взрослых. Никого кроме них рядом не было, и она расслабилась.

– Ну, пойдемте уже в зал, – Поторопила всех староста. – Рассаживаемся на первый ряд, он специально для нас. А гости – Ромашка обратилась к Катерине. – На любые последующие места.

Компания дружно двинулась на звуки музыки. Громкий цокот девичьих каблучков подхватило звонкое эхо. Катерина взяла Елену под руку:

– У меня такое чувство, как будто это я выпускаюсь. Даже грустно немного стало, и почему мама не отдала нас вместе в школу? Сейчас бы я тоже была свободна.

– Да ладно? По-твоему университет это проще чем школа?

– Ну, нет, зато там веселее. Новые лица, новые знакомые, и отношение ни как к неразумным детям, а как к взрослым.

– Ну, это еще ни о чем не говорит. Ты и так уже взрослая, просто не торопись жить, все еще у тебя будет.

– Я знаю.

Большие двухстворчатые двери были открыты, а удерживающие их железные пружины спокойно висели на дверных косяках. Кто-то специально их снял, чтобы девушки могли спокойно проходить в своих непривычно объемных платьях, без угрозы зацепиться или прищемить ткань дверью. Широкий проход между сценой и ровными рядами мягких кресел со складными сиденьями, был застелен немного потертой красной ковровой дорож-

кой. Такое же покрытие лежало и на лестнице между идущими на возвышение креслами. Зал был практически полон людьми, большая часть из которых, зная о свободном входе для всех желающих, пришли просто поглазеть на наряды выпускниц и предстоящий концерт. Свободные места находились только на первых рядах, предусмотрительно оставленные на известное заранее количество приглашенных и выпускников.

– Интересно, а где мама? – Катерина начала разглядывать лица гостей.

– Не знаю, я её что-то тоже не вижу.

Девочки остановились, как вдруг, в общем гуле голосов, Елена услышала, как кто-то окликнул её по имени. Катерина тут же «возвела глаза к небу» и раздраженно вздохнув, оставила сестру:

– Я пойду, сяду, пока все гостевые места не заняли.

– Хорошо. – Откликнулась Елена и пробежала взглядом по ряду одноклассников. В центре зала сидела Лера и махала ей рукой, рядом с ней находилось свободное место, на котором стояла её сумочка. Видимо она, заранее заняла кресло специально для Елены и ожидала её появления. Словно в подтверждение этих мыслей, Лера убрала сумочку и еще раз махнула рукой. Некоторые одноклассники недоуменно проследили за этими действиями, не понимая, когда это они успели подружиться и что вообще у них может быть общего. Елена подошла и села в мягкое велюровое кресло, окунувшись в плотное облако, исходящих от Валерии пряно-сладковатых духов.

– Елена! – наиграно весело пропела она. – Чудесно выглядишь! Как настроение?

– Прекрасно! А ты как?

– Намного лучше, и знаешь? Это все благодаря тебе. А почему Катерина не подошла поздороваться?

Елена с подозрением посмотрела на собеседницу, до сих пор не зная суть их разговора. – Она пошла занимать себе место.

– Понятно, ну, ничего, поздороваясь после концерта. – У Леры зазвонил телефон, издавая однообразные гудки, терявшиеся в общем шуме. И она потянулась к сумочке продолжая говорить. – Здесь так душно. Хоть бы кондиционер поставили. – Дернув плечом, она достала свой мобильник. Посмотрев на светившийся экран, Лера скривилась, но все же ответила. – Извини, я сейчас. – Она прикрыла микрофон ладонью и вышла из зала. Елена проводила Леру восхищенным взглядом. Сказать, что она выглядела красиво, означало бы, что ничего не сказать. Её платье, темно-синего цвета, было не просто темно-синим, просто невозможно передать словами его глубокий насыщенный оттенок. Это был цвет потемневшего перед грозой неба, но еще не успевшего смешаться с вечерними черными красками, это был цвет взбушевавшегося океана, освещенный случайным лучиком света, это был потрясающий цвет и рядом с ним любые оттенки синего казались грубой дешёвкой. Но не только цвет заслуживал отдельного внимания. Сам фасон был дерзким и завораживающим одновременно. Легкий шелк едва прикрывал высокую грудь, оставляя обнаженными, оставшуюся верхнюю часть стройного тела и струился к низу, распадаясь на отдельные комбинации с такого же оттенка органзой. Многочисленные переплетения тканей тянулись к линии бедер, ниспадая со спины изящным водопадом, переходящим в аккуратный шлейф. Достаточно простой на первый взгляд покрой, при более ближайшем рассмотрении, вызывал изумление своей сложностью. Это платье не было куплено в местном магазине или пошито в ателье, это платье было даже не из какого-то модного каталога или журнала и такое платье не возможно было одолжить подруге, по одной простой причине «оно больше никому не подойдет». Оно было сшито, специально по Валерии и это был труд, явно очень талантливого человека, а о его стоимости можно было только догадываться. Достойным завершением являлись профессиональный макияж и сложная прическа. Елена повернулась к Татьяне, сидевшей в соседнем кресле:

– Привет.

Девушка равнодушно глянула на Елену и едва слышно буркнула приветствие. Всё её поведение выражало обиду, но она усиленно пыталась это скрыть. Обидело её то, что ей пришлось уступить свое место Елене. А как же, столько лет ходить в фаворитах у Леры, служить ей верой и правдой и теперь так легко быть отброшенной в сторону! Почему то отсадили не Ольгу, сидевшую рядом с Лерой по другую сторону, а именно её, хотя Ольга просто глупая курица. Обидно. Татьяна поджала губы и уставилась на сцену непроницаемым взглядом. Лера вернулась в зал. Если покидала она его второпях, то вернулась с царским величием. Медленно дефилируя и слегка, но, не вызывая покаяния бедрами, она проплыла по проходу, собирая взгляды не только мужчин, но и большинства женщин, находящихся в зале. И она прекрасно об этом знала, одарив присутствующих снисходительной усмешкой, Лера села на свое место. Впервые в жизни Елена, никогда не интересовавшаяся модной одеждой и не страдавшая по поводу своего гардероба, почувствовала себя немного по-дурачки, в своем бальном платье, но тут же отбросила от себя эти мысли. Лера была очень красивой, но вся её красота была искусственной, сделанной руками профессиональных визажистов и стилистов. В то время как Елена, обладала всем этим от природы. Более нежная, отзывчивая и умная, она во многом превосходила Леру, но она никогда об этом не думала, и ей было всё равно кто лучше, а кто хуже. Она любила себя и других такими, какие есть, и это было хорошее качество.

На сцену вышел ведущий. Окинув взглядом полный зал и не найдя пустых мест в ряду выпускников, он начал свою приветственную речь периодически переходя на стихотворные поздравления. Гул, стоящий в зале умолк, уступая место заученным торжественным фразам. Рядом с ведущим стоял небольшой стол, покрытый красной скатертью, на котором возвышалась деревянная переносная трибуна, но мужчина почему-то встал рядом, а не за трибуну. Видимо у неё было другое предназначение, хотя выглядело это как-то неправильно. Старый киноэкран, находившийся на заднем плане, был задернут такими же, как и скатерть, красными синтетическими шторами, имитирующими бархат, в центре которых висело большое изображение школьного аттестата с крупной подписью внизу «Выпуск 2009 года». Такие же шторы скрывали кулисы и украшали переднюю часть сцены, по краю которой стояли комнатные растения в красивых кашпо. По всему периметру штор и ярких ламбрекенов колыхались разноцветными пучками гелиевые шарики, весело подпрыгивая от малейшего движения и красочные плакаты «В Добрый путь!», «Прощай школа!», «Поздравляем!». На самой сцене, ровным полукругом, стояли металлические стулья с тканевой обивкой, на которых гордо восседали все учителя участвующие в обучении данного выпуска. Раздались дружные аплодисменты, под которые на сцену вышли директор и молоденькая завуч школы. Елена, наконец, сосредоточилась. Сидящий мужчина, одетый в черные брюки и белую рубашку, обтягивающую тугой сильно выпирающий живот, встал за маленькую трибуну, его слишком серьезное выражение лица и плотно сжатые губы, говорили о сильном волнении, связанном с боязнью выступить перед такой большой аудиторией. Завуч же приветливо улыбалась всем присутствующим, хотя волновалась не меньше, а даже больше, ведь это были её первые выпускники. Выложив на стол стопку аттестатов, она махнула за кулисы и вскоре молодой ведущий, принес еще пачку грамот, цветные коробочки и альбомы с выпускными фотографиями. Директор начал свою речь, периодически опуская глаза на лежащую на трибуне шпаргалку.

– Уважаемые выпускники! Сегодня мы собрались в этом зале по очень важному и торжественному случаю! Для вручения вам первого документа об образовании. Хочу заметить, что все выпускники прекрасно сдали гос. экзамены и прошли итоговую аттестацию, что очень радует, так что можно с уверенностью сказать, что первая ступень на лестнице жизни успешно пройдена. Впереди вас ждут новые испытания и новые задачи, решение которых зависит от вложенных в вас трудов, усилий и профессионализма, вложенных школой, учи-

телями, вашими родителями и конечно же вами самими. И сегодня позвольте от лица всего педагогического коллектива и от себя лично поздравить вас с успешным окончанием школы и вручить вам аттестаты о среднем полном общем образовании! – Раздался громкий хор аплодисментов и директор поспешил передать микрофон завучу, не заметив при этом стоящего рядом и протягивающего руку ведущего. Взяв микрофон, молодая женщина растерянно посмотрела на проигнорированного парня и заметив легкий одобрителный кивок обратилась к залу:

– Дорогие выпускники! Родители! И гости! Я от всей души поздравляю вас с этим знаменательным днем! Днем прощания со школой! Очень скоро вы все разъедитесь по различным институтам, вузам, училищам и я хочу, чтобы вы знали, что двери нашей школы всегда будут открыты для вас! Я желаю вам твердо идти по жизни, всегда добиваться поставленных целей и хорошо сдать вступительные экзамены! А если что понадобится, обращайтесь! Чем сможем, тем поможем! Добро пожаловать на орбиту планеты под названием «взрослая жизнь»!

Завуч передала микрофон директору, сосредоточено разглядывающему первый в стопке аттестат с золотым тиснением. Открыв твердую обложку, он торжественно провозгласил:

– АТТЕСТАТ о СРЕДНЕМ ПОЛНОМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ вручается Криницкому Павлу Юрьевичу...

Глава 16

Белая Toyota Vista с черными тонированными стеклами, не дающими возможности разглядеть водителя и пассажиров, мягко припарковалась возле здания агентства «Аэро-Тур». Заглушив мотор, из автомобиля неспешно вышел крепкого телосложения китаец, одетый в темные шорты и майку-борцовку, покрытую влажными пятнами пота. Немного прогнувшись назад, он размял затекшие мышцы спины и дернул головой, хрустнув при этом шейными позвонками. Вокруг стояла тишина, свойственная отдаленным районам маленьких городков, и только редкое чириканье мелких воробьев нарушало это спокойствие. Китаец снял солнцезащитные очки и пристально обвел взглядом округу, прищурив и без того узкие глаза. Безобразный рваный шрам, белевший на сильно загорелой коже, разделял его щеку на две половины, вызывая у посторонних чувство страха и желание по быстрее отвести глаза. Мужчина медленно осмотрелся, после чего достал из под водительского сиденья толстую черную папку и зажав её подмышкой, захлопнул дверь. Вдалеке послышался шум приближающегося автомобиля, и китаец недовольно замер всматриваясь в уходящий дорожной лентой асфальт. Шум продолжал нарастать и вскоре мимо пролетел, поднимая облако пыли старый дребезжащий SPRINTER. Проводив машину внимательным взглядом, он ещё немного подождал, переминаясь с пятки на носок и ничего больше не услышав, резко открыл пассажирскую дверь. Быстро метнув на заднее сиденье сильную руку, он выволок за шкуру грязного полупьяного мужичка, обреченно болтающегося в рукавах рваного пиджака. Продолжая безразлично держать его за воротник, он щелкнул кнопку на пульте сигнализации и вошел в здание. В офисе, за столом, что-то быстро печатая, сидела все та же девушка с белыми пережженными волосами. Она лениво подняла безвкусно ярко накрашенные глаза и, увидев вошедшего мужчину на мгновение замерла. Тут же придя в себя, она быстро подскочила и метнулась к двери, закрывая её на уже вставленный заранее ключ.

– Ченг!

Китаец прошел в офис и швырнул худого мужичка в угол. От сильного толчка, он упал на колени, и быстро пополз к рядом стоящему дивану. Забившись в самый дальний угол, мужичок присел на корточках, сильно ссутулившись и поглаживая ушибленные ноги. Нечаянно задев разбитую коленку, он негромко всхлипнул, и тут же втянул голову, испуганно покосившись на китайца, и опасаясь привлечь к себе его внимание. Запах стойкого прокисшего перегара и застарелой мочи просочились в прохладный воздух, наполнявший стены офиса и Ангела безразлично сморщила маленький носик. Она скривилась и посмотрела на пьяницу. Не замечая ничего вокруг, он неподвижно уставился в пол и замер, словно двухлетний ребенок, который закрывает глаза во время игры в прятки и думает, что этого достаточно, для того чтобы его никто не нашел. Ченг сел на офисный стул и устало откинулся на спинку, вытянув сильные, обутые в легкие сандалии ноги.

– Как доехал? – Ангела вернулась на свое место и посмотрела на Ченга.

– Хреново. Только это недоразумение полдня искал. – Китаец мотнул головой в сторону пропойцы и мужичок испуганно громко икнул. – Заткнись, ничтожество. – Прощедил Ченг сквозь зубы. – Не то я сам тебя заткну. Пьяница от страха закрыл глаза и еще сильнее втянул голову. Ангела презрительно посмотрела на мужичка.

– Его присутствие обязательно?

– А то ты не знаешь. – Ченг недовольно поморщился, обнажив крупные, желтые от табака зубы. – Тебе нужны лишние проблемы?

Ангела равнодушно пожала плечами:

– Нет таких проблем, которые ты не смог бы уладить.

– Вот именно я, так что сиди и не дергайся. Не надо осложнять мне жизнь. Давай ближе к делу. – Ченг достал сигарету из помятой мягкой пачки, и размяв в руках плотно утрамбованный табак, закурил. Медленно выпустив сизую струйку дыма, он блаженно прикрыл глаза и устало откинул голову. – Рассказывай, какие есть новости? – Ченг продолжал полулежать, не открывая глаз и делать глубокие затяжки. Рыхлый, быстро увеличивающийся пепел, венчавший кончик сигареты опасно скрючился, грозясь упасть на черную ткань его майки. Анжела пододвинула ему стеклянную пепельницу, громко шаркнув по полированной поверхности стола.

– И кстати, где твоя напарница? – продолжал спрашивать Ченг, отреагировав на скребущий звук и наконец-то скинув пепел.

– Она так и не въехала в мой стиль работы и чуть не сорвала мне трех пассажиров! – Анжела заметно разволновалась, вспоминая прошлый инцидент. – Очень хороших пассажиров, которые в последний момент привели ещё и четвертого.

– А я говорил тебе.... Предупреждал... но ты порой бываешь непередаваемо тупа, особенно когда тебе что-то загорится.

– Да знаю я, теперь знаю. Я предложила ей самой проехаться на Кубу в виде проверяющей, чтобы оценить реально предоставляемый сервис. Ведь это наша первая группа от «Аэро-Тура». Она жутко обрадовалась.

Ченг легонько ухмыльнулся: – Умница. Так сколько народу наковыряла?

– Шестнадцать человек. – Анжела сделала паузу, ожидая реакции Ченга но, так и не дождавшись, продолжила, как будто оправдываясь. – Работать становится все сложнее, конкуренция огромная, да и народ сейчас умный, все предпочитают проверенные фирмы, зарекомендовавшие себя на рынке услуг, а в таких маленьких городках, где у нас еще есть перспектива, не многие способны оплатить такую поездку. Просто замкнутый круг какой-то.

– Да, твоя правда. – Ченг сел и затушил в пепельнице желтый окурок, смяв его в маленькую гармошку. – Похоже, мы выдохлись. Пора придумать что-то новенькое.

– Вылет назначен на завтра, мы не успеем.

Ченг не ответил, а только скривился: – Дай посмотрю, что у нас есть, а ты пока принеси что-нибудь холодненькое, горло промочить.

Анжела поняла, что опять сморозила глупость и недовольно поджала губы. Ей не нравилось, выглядеть душой, но рядом с Ченгом, такое случалось часто. Она молча протянула серую папку с аккуратно вставленными в файлы анкетами и скрылась в соседней комнате. Китаец открыл первую страницу. Крупные цветные фотографии с изображением в основном девушек, были аккуратно наклеены на заполненные от руки стандартные формы. Ченг пристально всмотрелся в серьезно смотрящее лицо, 19 лет, студентка местного Вуза, родители простые работяги, бывшие детдомовцы, никаких родственников «Интересно, откуда у них такие деньги, на поездку на Кубу. Несчастное детство и огромное желание возместить все через дочку?». Ченг перевернул страницу. Продавец, 25 лет, одинокая, престарелые родители, есть сестра, проживающая в другой области, связь не поддерживают из-за какой-то ссоры «Хорошо». Две подружки, 24 и 23 лет, едут поразвлечься, нигде не работают и не учатся, сами с соседнего города, родители обычные, у одной учителя, у другой железнодорожник и медсестра. Родственники такой же рабочий класс. «Путевку купили явно не с карманных денег, скорее всего их родители даже не в курсе планов дочерей». Анжела вернулась со стаканом холодного чая и отдала его Ченгу. Нетерпеливо причмокнув, китаец схватил ледяную изрядно запотевшую посудину и начал жадно глотать янтарную жидкость. Горло перехватило железными тисками, но он не останавливался, пока следом не свело сильной ломкой порядком источившиеся зубы. Китаец скривился и хмуро посмотрел на девушку, подавляя желание наорать на нее за такое ледяное пойло. Сделав пару глубоких вдохов выдохов, он все же успокоился и продолжил задавать вопросы.

- Что с юристом? – Ченг с усилием потер челюсть шершавой ладонью. – Нашла?
- Нашла. Он придет сразу, как я позвоню. – Анжела задумчиво посмотрела на китайца. – Опять сам повезешь?
- Как всегда.
- Я волнуюсь.
- Ченг удивленно поднял на девушку глаза: – С чего это вдруг?
- Ты знаешь. – Анжела нервно закусила губу. – Может тебе подыскать другого пилота?
- Не говори ерунды.
- Я боюсь, что в один прекрасный момент ты просто не вернешься.
- Ченг весело ухмыльнулся: – До тех пор пока я нужен Гахиджи, мне ничего не грозит.
- Ты это точно знаешь?
- Да.
- А если ты перестанешь быть им нужен, ты об этом узнаешь?
- Узнаю, – Ченг опять ухмыльнулся. – Только неизвестно в какой момент.
- Вот и я о том же! – Анжела начала выходить из себя. – Давай все бросим, Ченг?
- Ты знаешь, что я не могу.
- Знаю, но от этого не легче.

Ченг не ответил, продолжая переворачивать листы под внимательным взглядом Анжелы. Пристально вглядываясь в фотографии, он рассматривал разные лица, и тут же забывал о них, переключаясь на следующие анкеты. Перечитывая краткую биографию, он оставался доволен. Анжеле надоело смотреть на непроницаемое лицо Ченга, и она переключилась на пьяницу. Продолжая также молча сидеть, он засунул сложенные вместе ладони между костлявых ног и тихо трясся, то ли от холода, то ли от страха, то ли еще неизвестно от чего. Девушка занервничала «Еще не хватало, чтобы он прямо тут кони отбросил».

– Ей! – крикнула она, но пьяница никак не отреагировал, продолжая тупо смотреть в пол. – Я к тебе обращаюсь, ты чего трясёшься?

– Оставь его. – Вмешался Ченг, ненадолго оторвав взгляд от папки. – Пусть трясется, тебе то что.

– Он мне тут «ласты не клеит»?

– Если до сих пор не склеил, то и сейчас переживет. – Ченг перевернул очередную страницу. – Так-так-так, Петрова, что-то знакомое. – Китаец поскрёб затылок и внезапно озверев, долбанул по столу кулаком. – Дура! – заорал он, разбрызгивая слюной. – Ты кого оформила!

– Перестань на меня орать! – взвизгнула Анжела, со страху, в мгновение отскочив к стене и прижавшись к ней напряженным телом. – Она ничем не хуже других! Её родители разбились! Нет уже властного Петрова! А куча поганных родственничков, палец о палец не ударят ради её благополучия. Я все проверяла! Единственно, кто может остаться недовольным поездкой, так это она сама. Она теперь обычная сирота, хоть и с большими амбициями.

Ченг недоверчиво посмотрел на Анжелу. – Если что пойдет не так, я тебе голову оторву. – Медленно процедил он сквозь зубы. – Этот рейс слишком важен. Ченг снова закурил, и в офисе негромко загудела автоматическая вытяжка, настроенная на определенный процент загрязнения воздуха. Анжела нервно сглотнула и осторожно вернулась на свое место. Её ладони неприятно вспотели от резкого выброса адреналина, и она незаметно обтерла их об юбку, злясь на себя за то, что так бурно отреагировала. Показывать страх унижительно, так считала она, тем более что у неё, относительно Ченга, были совсем другие планы.

– Ты больше не злишься? – вкрадчиво спросила она, заглядывая китайцу в глаза. Ченг повернул голову в её сторону и вопросительно поднял бровь. – Я не хочу ругаться, я соскучилась. – Продолжила Анжела и медленно встала со стула, направляясь к Ченгу, сидящему на офисном стуле. Подойдя поближе, она присела на краешек стола, легко скользнув, по

его гладкой поверхности. Короткая мини юбка сильно натянулась на бедрах, обнажив по бокам машинные швы, и максимально выставляя напоказ пухлые девичьи ноги. Анжела изящно изогнулась и ловко скинула правую туфельку, продолжая буравить Ченга томным взглядом, она вытянула полную ножку и ласково провела ей по голени Ченга, облизнув при этом ярко накрашенные губы. Китаец с интересом наблюдал за Анжелой, пока она не начала его трогать. Грубо оттолкнув её ступню, он ехидно улыбнулся. Ему было приятно наблюдать, как его пытаются расположить, хоть и безрезультатно. Обхватив Анжелу за талию, он резко поставил её на ноги и увидев на её лице обиду, громко заржал: – Потренируйся на ком-нибудь другом, крошка, у меня есть дела поважнее. Девушка обиженно хмыкнула и отошла от него, виляя крупными бедрами, в надежде, что он еще передумает. Ченг потянулся, захлопнул проверенные анкеты и убрал в свою папку: – Звони своему юристу, пора закругляться. Анжела послушно взяла телефон и сказав в трубку короткие два слова: – Я жду. – Нажала на кнопку отбоя.

Ченг пристально посмотрел на девушку, прикидывая действительно ли у неё все поставлено или это только очередной выпендрей, но решил не заикливаться, в конце концов, промедлением она сделает хуже только себе. Он достал из своей папки два конверта и бросил их на стол. – Здесь деньги, новые документы и адрес, я заеду, как только вернусь.

Анжела тут же подхватила свой гонорар и приоткрыв конверт, провела по нему длинным красным ногтем. Жадная улыбка осветила её хищное лицо.

– С юристом рассчитаешься из кассы, но только после того как оформите срочную ликвидацию. После взлета тебя уже здесь быть не должно. – Ченг застегнул папку и встал со стула. – Да, и еще не забудь отблагодарить генерального директора! – Китаец громко хохотнул и повернулся к забудыге. – Эй! – Мужичок тут же оторвал от пола расширенные от ужаса глаза и начал быстро работать ногами, пытаясь отползти подальше, хотя его спина давно уже упиралась в стену. Он несмело посмотрел на китайца. – Веди себя хорошо, ген. директор! И не дай бог я когда-нибудь, узнаю... – Ченг не договорил, худой алкаш уже затрясся в неимоверном ужасе. Китаец и так понял, что это ничтожество скорее умрет, чем кому-то скажет хоть слово. Махнув на него рукой, Ченг вышел из черного входа офиса.

Глава 17

Большой солнечный диск уже наполовину показался из-за горизонта, окрашивая в багровые тона серебристую поверхность заросшего камышом озера. Еще недавно черное небо с россыпью мелких звезд, начинало потихоньку светлеть, превращаясь в неравномерно серое полотно. Елена сидела у костра, сложив ноги по-турецки и наблюдала, как яркие язычки пламени, медленно лижут покрывшийся утренней влагой свежий хворост. Вокруг костра на раскинутых тонких покрывалах сидели несколько выпускников, сумевших побороть сладкие чары Морфея и никак не желавших нарушать традицию встречи восхода. Сказочный пейзаж, вызванный солнцем, дополняли бархатные звуки гитары и проникновенное пение одноклассника Максима Баринаова:

Когда тебе всего семнадцать лет
То никаких преград перед тобою нет
Душа трепещет, рвется за мечтой
И смысл жизни кажется иной...

Солнце медленно поднималось над водой, завершая тем самым праздничный вечер. Катерина, свернувшись калачиком, лежала рядом с Еленой, положив голову ей на колени. Вера тоже дремала, прижавшись к своему Пашке. Вокруг костра, на покрывалах, впере­мешку между выпускниками, стояли одноразовые тарелки и стаканчики, в которых уже перемешались с пеплом от костра, остатки салатов и мясоовощных нарезок. Последняя полупустая бутылка шампанского, одиноко лежала на мокрой траве, покрываясь мелкой росой и тут же стекавшей по запотевшему стеклу. На душе царил покой и ощущение счастья, во многом благодаря прекрасному вечеру. Праздничный концерт закончился около четырех часов дня, но никто не чувствовал усталости. После официальной части и обмена поздравлениями между выпускниками и педагогами, на сцену вышли родители, и вот где началось целое шоу, заставившее детей визжать от восторга. Никто не ожидал ничего подобного от своих предков. Родители разыграли множество сценок, где каждый копировал своего ребенка на уроках, в столовой, на школьной дискотеке. Они обыграли все смешные и каверзные случаи, происходившие с их детьми за годы обучения. Особенно всем запомнилась сцена, где родители копировали танцевальные движения своих детей на школьной дискотеке. Такого отрыва не ожидал никто от своих (по мнению детей) престарелых родителей. Зал умирал от смеха и восторга. Соревноваться с ними могли только разве что три отца, одетые в белые короткие платья и белые лосины, обтягивающие кривые худые ноги и грациозно исполнившие танец маленьких лебедей. Елена тихонько рассмеялась, вспоминая это представление. 100% позитива, как сказала Катерина. После концерта все пошли в кафе, где уже стояли накрытые столы в ожидании пира. По пути Елена наконец-то рассказала Марте, что хочет поступать в Дальневосточную Академию Искусств, находящуюся во Владивостоке, совсем недалеко от дома, на факультет живописи. Марта очень обрадовалась, что Елена приняла такое решение, тем более что вступительные экзамены, изложение и композиция, были её коньком. Вечер в кафе пролетел очень быстро. Обильное застолье впере­мешку с зажигательными танцами, не давали уснуть или заскучать и уже ближе к двум часам ночи выпускники стали уходить домой, чтобы сменить платья на спортивные костюмы и вернуться для поездки к озеру. Марта уехала домой, предварительно убедившись, что девочки абсолютно трезвы, особенно её волновала Катерина, но она ничего криминального не обнаружила. Примерно в три часа ночи вся компания, распаханная по трем автомобилям, направилась встречать рассвет, хотя дождались его совсем немногие. Родители давно разошлись по домам, оставив для присмотра одного из родителей, но он почти сразу же уснул в машине, ожидая конца посиделок, чтобы затем всех развести по домам. Его серебристый NOAH стоял непо-

далеку и иногда, когда замолкала гитара, до ребят доносился забористый храп. Елена взяла длинную палку и помешала костер, подсушенный хворост взметнулся снопом ярких искр, присыпав тарелки новой порцией пепла. От жаркого костра начинали гореть легкой ноющей болью уставшие глаза, но никто не спешил отодвинуться, так как с рассветом сильно похолодало. Девочки зябко кутались в легкие олимпийки, а ребята предлагали им горячие объятья, без каких-либо намеков, а так, просто по-братски, сегодня вообще все ощущали себя особенно родными. В особенности Ромашка, перебрав клубничного шампанского, она долго плакала, собирая со всех клятвенные обещания, не теряться и встречаться каждый год в родных школьных стенах. Её, конечно, все очень любили, но отправив домой на такси, всё же вздохнули с облегчением.

Солнце показалось наполовину и вокруг значительно посветлело, уже просматривались рядом стоящие заросли тальника и окружающий ландшафт. Максим отложил гитару и разлил по стаканчикам оставшееся шампанское. Залпом, осушив шипящий напиток, он неспешно закурил. Никто этому не удивился и даже не пытался пошутить, все уже давно привыкли, что Макс курит, а курил он класса с четвертого, все к этому привыкли. Единственный, кто постоянно его подкалывал, это Пашка. Сам он никогда не курил, высокий, широкоплечий и крепкий, он часто шутил над мелким щуплым и прыщавым Максом, предлагая ему вывести глисты или бросить курить. Макс сильно злился, но сделать ничего не мог. Единственным его талантам оставался голос и в этом Пашка не мог с ним соперничать, особенно хорошо у него получались песни о несчастной любви, особенно популярные среди девочек, поэтому гитара всегда была у него. Максим продолжал затягиваться крепкой сигаретой, и Пашка взял гитару, немного побренчав, он запел свою песню, не подбирая в отличие от Макса репертуар, он заиграл свой любимый 9 район:

Случилось так, что наконец-то мы вдвоем.

И я верну дожди в твоё сухое лето...

Рядом сидящая Вера недовольно поморщила носик, то ли от того что пришлось оторваться от теплой груди, то ли от не нравящегося репертуара, но тем не менее принялась подпевать:

И всем назло найдем мы место под луной,

Как получилось так, ты мне найдешь ответы.

Когда Пашка допел, Макс со снисходительной улыбкой взял у него гитару, начиная одну из своих особо проникновенных песен, чтобы подчеркнуть свое превосходство. Никто не возражал, особенно Вера, тут же утонувшая в Пашкиных горячих объятьях. Самое ужасное, это быть невестой главного гитариста компании.

Солнце полностью вышло из-за горизонта и в воздухе уже почувствовалось первое тепло. С рассветом магия уединения разрушилась, и всем элементарно захотелось спать, но никто не осмеливался произнести эту мысль вслух. Одноразовые полузатоптанные тарелки только усугубляли открывшийся унылый пейзаж. Костер из сухих веток практически догорел, но все упорно сидели и смотрели в тлеющие угли. Первой не выдержала Рита, отец которой храпел в микроавтобусе:

— Ну что, ребята, может по домам?

Народ заметно оживился, всеобщее поддержав идею. Девочки сразу разделились на две группы, половина собирала мусор с большие пакеты, а половина вытряхивала покрывала от налипшего мусора и складывала их в стопку. Юноши неспешно засыпали костер землей и песком. Когда все сборы были закончены, небольшая компания направилась в сторону микроавтобуса в предвкушении долгожданного сна и тепла. Единственным человеком, кого вся сложившаяся ситуация только бесила, была Лера, идя в отдалении она просто кипела не понимая, как можно радоваться всему этому примитизму. Уставшая, замерзшая и поцарапанная руку о сухую ветку, которая жутко саднила, она уже почти что с ненавистью смотрела на

Елену, ради которой ей пришлось все это терпеть. Она кляла в душе своих погибших родителей, из-за смерти которых ей пришлось оказаться в такой ситуации. Она ненавидела всех, но тем не менее, сдерживалась, что её бесило ещё больше. «Только быстрее бы сесть в самолет, и тогда пошли все к черту» думала она, стискивая челюсти. «А еще эта гребанная Катерина, строит из себя саму невинность, хотя на самом деле настоящая сучка, все делает для того чтобы унижить меня, а Елена и того хуже, тошнит от её добродетели, но ничего, я с ними еще поквитаюсь!» Лера скрипнула зубами и двинулась следом за толпой. Она мечтала поскорее оказаться дома. Её не пугали её родственники, она уже давно научилась с ними управляться, главное каждому по отдельности кинуть сахарную косточку, в виде самого лучшего опекуна, и в итоге все вились у её ног, исполняя малейшие желания, и Лере это очень нравилось, чувствовать себя принцессой, решающей, где поставить запяную. «Казнить нельзя помиловать».

Глава 18

Механический лишенный эмоций голос эхом разнёсся по зданию аэропорта. Наконец-то объявили посадку. В небольшом зале ожидания на стоявших в ряд пластиковых стульях сидели скучавшие пассажиры и лениво листали прессу, продававшуюся здесь же в небольших киосках, наряду с дешёвым кофе и шоколадными батончиками. После объявления посадки часть народа заметно оживилась и потянулась к выходу. Елена растормошила прикорнувшую на стуле Катерину и все вяло последовали за толпой. Спать хотелось жутко, не помогло даже кофе, купленное здесь же, хотя Елена и не надеялась, что эта грязная вода сможет хоть как-то взбодрить. Автоматические стеклянные двери выпустили людей на свежий воздух. Катерина медленно потянулась и надела солнечные очки, чтобы скрыть покрасневшие глаза, Марта принялась рыться в сумочке, проверяя посадочные талоны, Елена с Лерой рассматривали взлетное поле. Огромная территория, окруженная высоким забором, казавшимся очень маленьким из-за большой удаленности. Кроме одного самолета, одиноко стоящего в ожидании пассажиров, взлётно-посадочная полоса была пустынной. Елена посмотрела в летнее небо в надежде увидеть летящими ласточками самолеты, но оно было чистым, видимо, так и должно быть. Равнодушно дернув плечом, Елена взяла у Марты посадочный талон и сосредоточилась на едущем автобусе. Ярko-жёлтый LIAS шумно остановился возле толпы, и народ неторопливо загрузился в автобус, рассаживаясь на одиночные сиденья. Расстояние до самолета он преодолел за считанные минуты и вскоре пассажиры уже поднимались по трапу, рассаживаясь на заранее обозначенные места. Худой, странно одетый стюард, указывал пассажирам обозначенные места при этом вульгарно зажёвывая мятной жвачкой запах перегара. Елена нахмурилась на минуту, но тут же отмахнулась. Изменить все равно уже было ничего нельзя, а портить настроение придирками не хотелось.

— Да-а-а, это вам не «Oceanic 815» — прокомментировала Катерина, оглядывая салон самолета. — Какой-то маленький и корявенький.

Елена улыбнулась. — И, слава богу! — она посмотрела на сестру и, увидев на её лице недоумение, уточнила. — Что не «Oceanic» слава богу!

— А-а-а! — Катерина рассмеялась.

Обстановка внутри самолета казалась какой-то... домашней, что ли... наверное, это впечатление создавала ковровая дорожка не первой свежести, лежащая на полу. Весь самолет был виден от начала и до конца. И внутри был явно меньше, чем снаружи. Девочки подошли к своему месту, оглядываясь по сторонам. Сиденья стояли по три с каждой стороны, и все семейство уселось рядом. Катерина у иллюминатора, Елена посередине и Марта возле прохода. Лера села совсем в другой стороне, поменявшись талонами с юной блондинкой, и Елене это показалось странным, «неужели она пытается настолько им не мешать, беденькая, как приедем надо ей сказать, что не обязательно придаваться одиночеству, ведь она им совсем не мешает. А вместе всегда веселее». Катерина тут же приступила к осмотру своей территории, разглядывая кресло со всех сторон и по ходу комментируя увиденное. Марта приготовила книгу Стивена Кинга, предварительно купленную в книжном магазине, и протирала платком маленькие очки. Елена смотрела в иллюминатор, по-доброму посмеиваясь над сестрой. Закончив поверхностный осмотр, Катерина наконец-то спокойно уселась на свое место:

— Первая приятная новость! — воскликнула она. — Мое место рядом с аварийным выходом.

Елена тихо рассмеялась: — Ага, весело будет выходить на высоте десять тысяч метров.

— Ой, я как-то не подумала! — Катерина сделала испуганное лицо. — Нет, нам просто не может так не повезти.

– Точно. – Подтвердила Марта. – А вот и первое везение. – Девочки повернулись, и она указала им на кнопку вызова стюардессы, которая была сломана и висела на пружине.

– Значит, будем громко кричать, если что-то понадобится. – Елена с Катериной звонко рассмеялись, представив, как это будет выглядеть со стороны.

Девочки сложили свои сумки в удобные карманы на передних креслах и довольные откинулись на мягкие спинки. Мысленно они уже взлетали и давно были в воздухе, хотя самолет был практически пустой и все еще тянулись люди, медленно рассаживаясь по местам.

– Мам. – Виновато позвала Катерина.

– Что случилось?

– Я кушать хочу.

– Дать тебе бутерброд? – тут же засуетилась Марта.

Елена опять залилась смехом, сама не понимая, откуда такой приступ веселья, граничащий с истерией: – Сестренка, а может борща с чесночком? Главное, не облиться вовремя взлета. Поэтому ложкой придется работать быстро.

Катерина тоже рассмеялась, толкнув при этом сестру в бок: – Ладно, мам, давай попозже, как взлетим. Потерпи мой червячок. – Катерина погладила себя по плоскому животу.

– Ага, и не вздумай превращаться в Змея Горыныча! – продолжала смеяться Елена.

– Да что с тобой такое? – насупилась Катерина. – Хватит меня подкалывать!

– Ладно, ладно, – Елена с трудом вытерла набежавшие слезы. – Только не нервничай.

– А я и не нервничаю, просто есть охота. – Катерина снова погладила себя по животу, и Елена опять рассмеялась, на этот раз сестра к ней присоединилась.

Отсмеявшись, Катерина вытянула голову, осматривая салон.

– Твоя новая подруга специально сбежала от нас подальше?

Елена неуверенно пожала плечами:

– Наверное, она пытается сдержать обещание никому не мешать, хотя я думаю, что это уже через-чур.

– Ну-ну, свежо придание да вериться с трудом.

– Что ты имеешь в виду?

– Елена, когда у тебя уже откроются глаза? Если она и ушла подальше, то никак не ради нашего спокойствия.

– А почему тогда? Ты думаешь, кого-то может обрадовать перспектива, провести в одиночестве 20 часов полета?

– Она всю жизнь одна, что ей каких-то 20 часов.

– Ну почему, у неё есть подруги.

– Ага, две заглядывающие в рот глупые прилипалы.

– Может ей это и надо, она же дружила с ними.

– У неё не было выбора, потому что ни одна нормальная девчонка не будет терпеть её высокомерие. И если уж мы говорим о Лере, то логичнее всего было бы предположить, что она сама на нас смотреть не может, поэтому и удрала подальше.

– Я так не думаю, по-моему, ты слишком предвзято к ней относишься.

Катерина не ответила, а только покачала головой, переубедить Елену, это из разряда фантастики. Она достала из сумки глянцевого журнала, купленный в аэропорту, и погрузилась в звездный мир гламура. Елена тоже замолчала. Положив голову сестре на плечо, она присоединилась к просмотру ярких страниц.

Посадка наконец-то закончилась, и в салоне зазвучал монотонно бубнящий голос пилота:

– Уважаемые пассажиры, рад приветствовать вас на борту нашего самолета. Пожалуйста, пристегните ремни, отключите мобильные телефоны...

Девочки сосредоточенно вслушивались в речи пилота и строго следовали его инструкциям. Ремень оказался довольно странной конструкции, но они довольно быстро разобрались. По салону пошел тот же стюард китайской национальности и Елена опять ощутила смутную тревогу. Обычные джинсы и светлая футболка совсем не походили на униформу, да и во внешности китайца было что-то отталкивающее. Она хмуро покосилась на него и попыталась успокоиться. Мужчина раздавал пассажирам сладкие пастилки в разноцветной обертке, чтобы при взлете не заложило уши. Каждому он лично выдавал по две штучки. Едва самолет тронулся с места, Катерина сразу же засунула конфетку в рот и принялась усердно рассасывать. Самолет неторопливо двигался вперед, и когда полоса закончилась, девочки увидели большую площадку справа от нее, на которую и завернул самолет, чтобы развернуться и начать взлет. Елена не спеша развернула постилку и закинула в рот, неожиданно при этом выронив вторую. Попытавшись заглянуть себе под ноги, она вскоре оставила эту идею, решив, что поднимет её попозже. Самолет разогнался за несколько минут до огромной скорости и начал отрываться от земли. Тяжело, грузно, надсадно, изо всех сил борясь с земным притяжением. Тело вдавило в сиденье, заложило уши, сжимая мозги внутри черепной коробки, закружилась голова, конфетка явно не помогала. Самолет продолжал набирать высоту, вызывая странное ощущение свойственное лифтам, как будто душа не успевает подниматься вслед за телом. Снова зазвучал голос пилота, комментирующего каждую тысячу метров взлета и температуру за бортом. Самолет продолжал тянуться вверх, периодически то, вызывая неприятное давление на мозг, то принося облегчение. Елена и Марта чувствовали себя вполне комфортно и единственным неприятным чувством, сопровождающим медленный взлет, для них являлся страх. Катерина негромко застонала: – Черт, у меня сейчас голова треснет, и зачем было раздавать эти долбанные конфетки, так бы сразу и сказали, мол, извините, но вам будет очень хреново, и мы вам ничем не сможем помочь, разве что ненадолго заткнуть рот дешёвой карамелькой.

– Катерина! – Марта нахмурила брови. – Ты не слишком ли разговорилась?

– Извини мамочка, но как врач ты должна понимать, что в критических ситуациях большинство людей забывают об элементарной вежливости и правилах приличия.

– Катерина!

– Ладно, молчу. Прошу простить меня, если оскорбила чей-то слух.

Елена встретила взглядом с сестрой и ободряюще улыбнулась, но та лишь легонько пожала плечами, и напряженно поджала губы, мол, сама виновата, при маме выражаться строгое табу.

Самолет продолжал разрезать воздушное пространство, и Катерина покосилась в иллюминатор, из которого виднелось железное крыло, состоящее из отдельных фрагментов, закрепленных металлическими клепками. «Интересно» – пронеслась в её голове странная мысль – «А что если они оторвутся, крыло рассыплется на части? Я думала оно сплошное». Страху добавляло еще и то, что оно трепетало вверх вниз, прямо как птица машет крыльями. Катерина отвернулась от пугающей картины. «Хватит с меня пока взлета» Наконец-то самолет набрал нужную высоту и в салоне сразу заработали динамики, по которым стюард доходчиво объяснял пассажирам, чем они могут заняться во время полета. Выбор был небогатый: сидеть пристегнутыми, по салону не носится, не бегать, не орать, не вопить. – Что в большей мере относилось к родителям с детьми, которых Елена не наблюдала, возможно, текст был заученным и стандартным. – Можно было послушать музыку, радио, или посмотреть телевизор. Каждому пассажиру были предложены наушники, а над креслом чуть впереди располагался небольшой телевизор. Катерина предпочла заняться бутербродами, а Елена попробовала посмотреть телевизор. Транслировали какую-то жутко скучную мелодраму, и

она попробовала послушать радио. Из кучи каналов ловились только три, на одном что-то русско-народное, на втором новости, а на третьем семидесятые. Тоска зеленая... Елена отложила наушники и учуяв аппетитный запах тетиных бутербродов присоединилась к Катерине, такие бутерброды могла готовить только Марта, она всегда обрезала корочки у хлеба и обжаривала его с одной стороны на сливочном масле. Не хватало только горячего чая, и он однозначно был припасен у Марты, в маленьком походном термосе, вот только она как то почти мгновенно уснула, что выглядело немного странным, учитывая, что она хоть и не полностью, но все-таки спала эту ночь. Девочки не решились её будить, и запивали бутерброды обычной минеральной водой. Елена посмотрела в иллюминатор. Воздушные пенистые облака выглядели такими красивыми, что хотелось, как в детских мультиках на них попрыгать. Просто невозможно передать, как притягивало это кружево белоснежных причудливого нагромождения облаков. Сквозь редкие прогалины, просматривались узкие ленты серебристых рек и зеленые верхушки лесов, подернутые легкой белоснежной дымкой. Елена затаила дыхание: – Боже, как красиво! У меня уже вибрируют руки, от желания передать что-то подобное на бумагу.

– А ты взяла с собой свою папку?

– Нет, я не думала, что она мне понадобится. – Елена пожала плечами. – Ну, да ладно, подождут с недельку мои впечатления.

– Хорошо, – Катерина убрала остатки еды в свою сумку и опять откинулась на спинку сиденья. – Елена ты не обидишься, если я предамся Морфею? – она одарила сестру несчастным взглядом. – Ну правда, спать охота зверски.

– Да ладно спи на здоровье, я тоже скоро последую вашему примеру.

Катерина опустила кресло и практически мгновенно уснула. Елена попыталась тоже последовать её примеру, но её сиденье не хотело откидываться, и она с легкой завистью посмотрела на спящих родственников. Посмотрев на часы, она прикинула, что лететь им еще почти сутки и бессонная ночь тут прихлась как нельзя лучше. Она обвела взглядом почти пустой салон, практически все имеющиеся пассажиры спали. «Странно» подумала она «Вроде Катерине сначала сказали, что путевок нет, а если самолет полупустой, то, что тогда определяет наличие свободных мест. Номера в отелях? Вряд ли. В конце концов, никто не настаивал на определенном отеле, а их на Кубе превеликое множество. А что тогда? Неизвестно. Надо поговорить об этом с Катериной, когда она проснется». Елена бегло осмотрелась по сторонам и, убедившись, что никто на неё не смотрит, от души зевнула, прикрыв уставшие глаза. В салоне стояла абсолютная тишина, и только легкий гул работающих двигателей заполнял общий фон, убаюкивая своей ненавязчивой монотонностью. Елена уснула. А самолет продолжал свой тяжелый полет, унося прочь спящих пассажиров и только Ченг не спал, управляя ставшей давно родной машиной и попивая из маленькой чашки обжигающий черный кофе.

Глава 19

Елена уснула быстро, но тяжелый глубокий сон, больше походил на отключку. В таком состоянии время летит быстро, потому что мозг спит, и подсознание не фиксирует окружающую действительность. Временные границы стираются, и разбуди человека в таком состоянии, он даже не сможет ответить, сколько прошло времени и где он сейчас находится. Пять минут приравнялись к десяти часам, а иногда пятнадцатиминутная дремота казалась часами. Предыдущая бессонная ночь иногда сказывалась упадком сил и бессонницей, а иногда вот такой вот отключкой. Весь секрет лежал в каких-то особых функциях организма, разгадай который хоть один ученный и секрет вечной молодости был бы не за горами. Хотя если бы в этот момент хоть один пассажир смог увидеть это поголовное сонное царство, он не нашел бы в этом ничего естественного и не важно была ли перед этим какая-то причина. Его бы напугало увиденное и заставило сильно нервничать, и он бы догадался, что сон этот скорее искусственный, вызванный каким-то химическим препаратом, вот только неизвестно кем и для чего. Но таких претендентов не было. А пока Елена спала, свесив голову на правое плечо. Полностью расслабившиеся мышцы с трудом контролировали правильность или удобство принятой во время сна позы, что грозило сильным затеканием и последующей ноющей болью, но пока Елену это абсолютно не волновало, она была в отключке. По салону прошелся худощавый стюард, толкая впереди себя небольшую тележку заполненную бутылками с водой, пакетами с соком и громоздкой кофеваркой. Он неспешно проверял малочисленных пассажиров и довольно улыбался, от чего его узкие глаза превращались в малоразличимые щелочки. Народ спал и он тихо пробирался по проходу, даже не пытаясь выкрикивать демонстрируемые напитки. Металлическая тележка противно дребезжала, и звенела чистыми стаканами, но никто на этот звук не реагировал. Стюарда сложившаяся обстановка только радовала и раздайся в этой тишине пусть даже тихий голос с просьбой о стаканчике сока, он скорее всего бы испугался, а не воспринял как само собой разумеющееся. Добравшись до конца прохода, китаец развернул тележку и достал из неё стограммовую бутылочку коньяка, «казакстанда жасалган КОНЬЯГІ», гласила надпись на пробковой этикетке. «КАЗАХСТАН» было приписано уже ниже. Китаец с усилием открутил винтовую пробку, расплескав при этом залитую до отказа коричневую жидкость, и осушил её тремя непрерывными глотками. Прохладный крепкий коньяк разлился теплом по гортани, вызывая рвотный рефлекс, отчего стюард содрогнулся, поморщился и занюхал своей волосатой рукой, вдыхая через нос, запах немытого тела. Постепенно поборов тошноту, он спрятав бутылку обратно в тележку и все так же неспешно двинулся в обратном направлении. Неожиданно с правого ряда раздался громкий всхрип, и он резко подпрыгнул, выпучив от испуга узкие глаза. Полный мужчина, развалившись на мягком сиденье, продолжал храпеть, запрокинув назад свою лысую голову. Китаец скривился, и осторожно ступая по ковровой дорожке, подошел и повернул безвольную голову пассажира на бок. Храп тут же прекратился. Мужчина продолжал крепко спать, раскинув в стороны толстые руки. Стюард замер в ожидании нового храпа при этом, внимательно осматривая грузное тело, как вдруг он заметил массивную золотую печатку, украшавшую средний палец пассажира. Воровито оглянувшись по сторонам, китаец потянул за кольцо, раскручивая его по спирали на толстом пальце. Украшение соскользнуло, и он быстро спрятал его в карман джинсов, довольно улыбнувшись и похвалив себя за находчивость. Стюард вновь продолжил свой путь по проходу, но теперь уже более торопливо. Через несколько минут он скрылся на кухне и пассажиры остались одни, перекликаясь негромким храпом и размеренным сопением. Самолет продолжал лететь, развезая воздушное пространство и легко пересекая часовые пояса еще больше запутывая не работающее восприятие времени у спящих пассажиров.

Салон легонько тряхнуло, и Елена повернула голову на другую сторону, окутанный черной мглой мозг начинал медленно оживать, все четче воспроизводя спутанные образы. Ей начинали сниться сны. Родной солнечный городок, переплетался со знакомыми с детства лицами и последними перед взлетом событиями. Вот Катерина смеется, рассказывая Елене какую-то смешную историю, но она не может разобрать слов звучащих с искажением и сильным эхом. Длинные улицы ближайших районов Ханска бегут, словно на поставленной, на перемотку видео камере, мелькая дорожными лентами и верхушками зеленых деревьев. Снова дом и Марта стоящая у плиты, весело переворачивает котлетки. Она оглядывается через плечо и что-то говорит, но Елена не понимает, слова искажает странное эхо. Школа, сквер, быстро передвигающиеся по территории школьники. Искаженное злобой лицо отца, который наклоняется так близко, что Елена чувствует несвежий запах его дыхания. Опять улицы с мелькающими разноцветными автомобилями и рекламными щитами. Лера, плачущая на груди у Марты, в их родной гостиной. Елена наблюдает все это сверху, паря, будто душа умершего человека. Лера медленно поднимает лицо к потолку и смотрит на Елену, их взгляды встречаются и вдруг Лера начинает громко хохотать, жутко, истерично, пугающе. Елена вскидывается, издав слабый стон, и сон опять окутывает подсознание. В голове зазвучал мамин голос, нежно напевавший все ту же мелодию, но обычно сопутствовавшее расслабление не наступило. Что-то было не так! Голос продолжал напевать, и образы завертелись с новой силой. Елена вновь судорожно дернула головой, покрытой выступившей на лбу испариной, но сон не отпускал, еще сильнее стискивая свои объятия. Что-то было не так. Она вдруг оказалась в полной темноте, и нежный мамин голос стал звучать громче. Елена попыталась нащупать хоть какую-то опору, но руки бесполезно рассекали воздух, она вертелась, осторожно переступая мелкими шагами, но вокруг находилась только пустота. Неожиданно яркий сноп света прорезал черную мглу и Елена поморщилась. В центре луча стояла отпечатанная на сканере фотография Натальи. Елена сразу узнала её и сделала шаг по направлению света. Снимок тут же вспыхнул оранжевым пламенем, пожирая родные черты. Елена вскрикнула и свет погас. Голос матери казалось, зазвучал еще сильнее. Что-то было не так. Что-то совсем не так. Но что? Мозг начинал потихоньку восстанавливать способность мыслить, но пока это напоминало вращение заржавевших шестеренок. Елена, что есть силы, зажмурила глаза и досчитала до десяти, а когда открыла, превратилась в маленькую пятилетнюю девочку. Небольшая комната с маленьким окном, плохо пропускающим солнечный свет хранила неприятный запах обычного полироля, которым натирали дубовую мебель. Огромный шкаф, узкая кровать и письменный стол составляли основной интерьер комнаты. Девочка слезла с кровати и осторожно направилась к двери: – Мам. – Неуверенно произнесла она и выглянула в коридор. Что-то было не так, но мозг никак не мог понять, что, не мог найти хоть какую-то зацепку: – Мам! – уже более уверенно позвала она и вышла из комнаты. Длинная ночная сорочка доходила ей до пят, но ноги были босыми, от чего холодный каменный пол казался просто ледяным и вызывал дрожь, неприятно ползущую по теплему детскому тельцу. Елена пошла по коридору, шлепая босыми ногами. Мелодия зазвучала еще громче, перебивая все посторонние звуки. Что-то не так! Напев уже не казался нежным и умиротворяющим, он зазвучал как-то более тревожно и предупреждающе. Маленькая девочка испугалась и закрыла глаза. К напеву присоединился редкий звон колоколов. Елена сжала веки, очень крепко, боясь вновь открыть глаза, но яркий дневной свет ослепил и она, перенеслась опять в свою квартиру. Образы вновь замелькали с удвоенной силой, вызывая легкое головокружение. Хор голосов слился в единый гул, разбавляемый уже предупредительно настойчивым пением матери. Елена оказалась на похоронах. Чету Петровых вез белоснежный автомобиль, позади которого тянулась одетая в черное толпа. Впереди уныло плелся небольшой оркестр, исполняя похоронный марш и пробирая людей однообразной мелодией.

Серое затянутое облаками небо и грязные мелкие лужи, как нельзя лучше соответствовали сложившейся ситуации, и Елена вздрогнула всем своим телом. Мелодия еще больше усилилась, переходя уже во что-то угрожающее. Что-то было не так. Какая-то угроза надвигалась с немыслимой скоростью, но она не могла распознать её источник. Девичье тело уже вовсю изгибалось под ремнями безопасности, издавая короткие стоны и покрывая бисеринками пота все открытые участки тела, но узы сна все еще держали в плену её подсознание. Елена осмотрела похоронную процессию, все те же увиденные ранее лица, она видела даже себя, молчаливо придерживающей локоть Леры, но ЧТО-ТО БЫЛО НЕ ТАК! Её пронзило неприятное чувство раздвоения при виде своего тела, но еще большую тревогу приносило уже явно угрожающее пение. Елена посмотрела на погибших. Внезапно одна из крышек гроба с грохотом открылась, но окружающие люди вели себя абсолютно спокойно, как будто на самом деле ничего этого и не происходило. Из– под кружевного белого покрывала показалась Мария Петрова. Она неестественно резко и прямо села на своем ложе и Елена опять глянула по сторонам. Никто ничего не замечал. Мария медленно повернула голову в сторону Елены и вытянула по направлению к ней правую руку с единственно торчащим указательным пальцем: – Ты! – с трудом выдохнула она, и в тот же миг пение перешло на оглушающе пугающую ноту. Елена громко закричала. ОПАСНОСТЬ! ОПАСНОСТЬ! ОПАСНОСТЬ! – сработал очнувшийся мозг, и Елена открыла глаза.

Глава 20

Елена открыла глаза боясь пошевелиться. Сильный испуг сковал затекшие мышцы тела, и она неподвижно уставилась в потолок. Тяжелое прерывистое дыхание со свистом вырывалось из легких, а перед глазами стояла легкая пелена. Елена моргнула, пытаясь восстановить четкость зрения, но это мало чем помогло. «Сон?»— пронеслось в её голове, и она опять попыталась сфокусировать зрение. Сквозь дрожащую пелену начинали проступать первые очертания предметов. Елена осторожно пошевелила пальцами рук, коснувшись мягкой обивки сиденья, и попыталась повернуть голову в сторону. Тупая ноющая боль сковала мозг, а пересохшее горло немело как после анестетика. Увидев спящую Катерину, она немного расслабилась и попыталась сесть, но у неё ничего не вышло. Она нахмурила брови и снова дернулась, тело осталось лежать на сиденье. Елена закрыла глаза, собирая растрепанные мысли и постаралась напрячь зыбкую память. В голове стоял полный сумбур— «Ханск, школа, Лера, Отец, потом фото, фото матери, похороны, Лера требует, ЧТО? Ага, отпуск, самолет, точно мы в самолете, я уснула, но почему?»— Елена провела рукой по телу —«Ремень, это ремень безопасности» Она с облегчением вздохнула и не без труда освободилась от пут. Легкое головокружение сопровождалось неприятным горьковатым привкусом во рту. Елена достала недопитую минералку и сделала пару глотков. Катерина с Мартой еще спали, и вообще в салоне стояла необычная тишина, нарушаемая только размеренным гулом работающих двигателей и чьим-то храпом «Интересно, сколько мы уже летим»— подумала она и встала с места. Ноги казались ватными и Елена ухватилась за спинку сиденья осторожно пробираясь мимо Марты. Стюарда нигде не было видно, а кнопка вызова не работала. Елена осмотрелась и направилась в туалет, расположенный в хвостовой части самолета. Электронное табло показывало «Свободно» и, продолжая придерживаться за пустующие, стоящие в ряд сиденья, она поплелась в нужном направлении. Туалетная комната выглядела вполне комфортабельно для компании, не сумевшей обеспечить свой экипаж элементарной форменной одеждой, но девушку это не волновало. Ополоснув лицо прохладной водой, она посмотрела на себя в зеркало. Остатки недавнего кошмара еще держали в напряжении, покрывая мурашками дрожащие руки, глаза покраснели, а веки припухли. Елена еще раз умылась и вытерлась насухо бумажным полотенцем. Разум наконец-то прояснился. Елена вышла из комнаты и еще раз оглядела салон. Мягкий дневной свет проникал сквозь множественные иллюминаторы, время двигалось к полудню. Малочисленные пассажиры крепко спали «Может сейчас уже глубокая ночь по нашему времени? Но тогда получается, что мы почти прилетели, а это маловероятно, не могла же я проспать почти 20 часов» Она потрогала свои опухшие веки и засомневалась «или могла?» Во рту продолжал стоять горьковатый привкус. Елена вернулась на свое место и снова прополоскала рот минералкой, только сейчас заметив, что спинка её сидения заботливо откинута «Я и ремнями не пристегивалась, когда засыпала. Получается, что кто-то, пока я спала, разложил мое кресло и пристегнул ремни? Но кто? Марта? или Катерина?» Елена посмотрела на спящих родственников «Вериться с трудом, к тому же они тоже крепко пристегнуты. Кто тогда? Стюард?» Она брезгливо передернула плечами, представив, как он лазил здесь, пока они крепко спали «Зачем пристегивать спящих пассажиров? Ерунда какая-то. Может всё-таки Марта?». Самолет вновь тряхнуло, и Елена испуганно вцепилась в подлокотники «Что за черт». Скользящий страх шевельнулся в душе.

Большие электронные часы, расположенные на верхней панели в начале прохода, показывающие до этого только температуру, беспорядочно начали менять свои цифры, после чего несколько раз мигнули и отключились. Телевизор зашипел чёрно-белой рябью. Елена попробовала включить радио, но оно не работало, а только трещало все теми же помехами. «Что происходит?» Она уже хотела встать и пройти в сторону кабины пилота, чтобы узнать

обстановку, как самолет вновь тряхнуло, и она испуганно уселась в кресло. – Катерина! – Елена попыталась разбудить сестру и принялась трясти её за плечо. – Катерина, проснись! – сестра не реагировала, и Елена немного удивилась. – Катерина! – сестра продолжала спать, и легкая паника коснулась её порядком расшатавшейся нервной системы. Голос Елены начал дрожать. – Катерина, пожалуйста! – но сестра никак не реагировала. Елена начала её трясти со всей силой, но результата не последовало. – Кат... – Вялая светлая голова бессознательно свесилась с подголовника, и Елена в страхе замерла на полуслове. «Марта» – промелькнула новая мысль, и она переключилась на тетю. Женщина спала так же крепко, но Елена не сдавалась, только слезы безостановочно закапали из карих глаз. – Марта, ну, пожалуйста, просыпайся, не бросай меня одну, пожалуйста, Марта! – тетю болтало по сиденью, но её глаза продолжали оставаться закрытыми. Маленькие стеклянные очки соскользнули и упали на пол. Елена перестала трясти Марту и наклонилась за ними, подняв золотистую оправу, она заметила лежащую рядом розовую обертку и внезапно её пронзила догадка «Конфета!». Во рту сразу вспомнился сладковато горьковатый вкус, тогда она подумала, что это от изжоги, после дешевого кофе, но нет. «Это конфета!». Елена кинулась проверять карманы Катерины и Марты «Все точно! По две обертки у каждой. Кто-то специально всех усыпил, но я уронила вторую и забыла. Я не должна была проснуться, но я не съела вторую!». Страх и бессилие накатили новой волной «Что делать? ЧТО ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ?». Елена покосилась в иллюминатор, лихорадочно анализируя обстановку. Внизу мелькнула темная водная поверхность «Океан. Мы уже над океаном. Значит, полет близиться к концу, и я действительно проспала почти 20 часов. И что я могу сделать одна, находясь в самолете над Атлантическим океаном? Ни-че-го!». Елена задрожала. Осознание, что они попали в какую-то жуткую историю, не давало расслабиться и обостряло максимально все инстинкты самосохранения. Ей вспомнились сюжеты дешевых американских боевиков, где главный герой, угрожая мощным оружием, подчиняет себе всю банду головорезов. Но у неё не было оружия, у неё не было вообще ничего, что можно было бы противопоставить, да еще и неизвестно кому и в каком количестве. Слезы бессилия опять побежали по лицу. Неожиданно, боковым зрением, Елена заметила какую-то яркую вспышку за окном. Она потянулась к иллюминатору, но ничего больше не увидела, а посмотреть ниже мешала Катерина. Быстро расстегнув ремень, она перешла к свободным сиденьям, находящимся сразу за их спиной и прижалась к прохладному стеклу. Подернутый легким туманом океан, занимал всю видимую глазом поверхность, качаясь и вздымая тяжелые волны. Черные воды пугали и одновременно вызвали благоговение своей безграничной мощью. Елене показалось, что самолет летит слишком низко, но эту мысль она не успела ухватить, так как чуть в стороне опять мелькнуло световое пятно и разлилось по поверхности, словно разлитое масло, и тут же исчезло в водной пучине, как будто его и не было. Свет шел не сверху, он выступил из самых глубин, пробив толщу воды, словно мощный прожектор, установленный где-то на дне, хотя это предположение было явно абсурдным. Ни один известный на земле световой поток не способен на такую мощь. Елена в изумлении смотрела на океан, боясь даже ненадолго отвести взгляд. Все недавние страхи напрочь вылетели из головы. Её занимало только увиденное. Из океана вновь вырвался яркий сноп, и на секунду осветив поверхность ровным кругом, рассыпался на мелкие пятна, которые быстро забегали по черной поверхности. По салону прошла легкая, едва ощутимая дрожь. Елена вздрогнула и отпрянула от окна, одновременно одергивая руки от сиденья. Вибрация прекратилась, и она ошалело уставилась на свои руки «Показалось или нет?» Свет с океана проник в салон и страх заструился по спине ледяными струйками. Елена вновь осторожно приблизилась к иллюминатору. Маленькие пятнышки метались по воде словно светлячки, пойманные в банку. «Подлодка?» – подумала она, словно загипнотизированная зрелищем, хотя прекрасно понимала глупость своего предположения. Просто так устроен человеческий мозг, всегда пытается найти хоть какое-то разум-

ное объяснение необъяснимому, а если не может, то просто забывает, будто блокирует самые яркие воспоминания чтобы, потом уже самому начать сомневаться в увиденном. То же примерно происходило и с Еленой. Она видела что-то странное, но не могла это воспринять. Опять прикоснувшись лбом к стеклу, она наблюдала за хаотичной игрой света, оставлявшей отблески на её смуглой коже. Сказочное зрелище заворожило, притянуло, лишив девушку всяческой воли и очистив мозг от посторонних мыслей. По салону вновь прошла вибрация, уже более сильная, но на этот раз Елена не обратила на неё никакого внимания. Огоньки медленно угасли, и внезапно бездна треснула, с грохотом разверзнув черные воды, огромная зияющая мглой дыра, образовалась между вздымающихся волн. Огромные тонны воды в виде несущей смерти стены, начали подниматься к резко потемневшему небу. Елену парализовал ледяной ужас. Резко от испуга втянув в себя воздух, она не могла сделать выдоха. Сведенные судорогой легкие перекрыли дыхание, и она задыхалась короткими всхлипами, продолжая смотреть расширенными до безумия глазами на огромную многотонную волну, поднимающуюся все выше из бездонных глубин. Самолет, что есть силы, тряхнуло, посыпались аварийные кислородные маски, а из верхних ячеек, начали сваливаться пассажирские сумки. Елену откинуло назад, и громко клацнув зубами, она упала на спину. Сильная боль, наконец, прорвала дыхание, но ей некогда было наслаждаться живительным кислородом. Самолет сильно трясло, будто засасывало в дыру, но он изо всех сил пытался вырваться из смертельного плена. По крайней мере, он уже находился хвостовой частью к волне. Елена быстро поползла по проходу, пытаясь встать на ноги в этом болтающемся хаосе. На полусогнутых коленях, периодически падая и постоянно ударяясь о стоящие по проходу сиденья, она побежала к кабине пилота, в надежде найти хоть одного живого человека. На голову упала, чья-то спортивная сумка, но Елена успела откинуть её рукой. Кислородные, никому ненужные маски, болтались на коротких резиновых шлангах, раскачиваясь из стороны в сторону. А пассажиры спали, уныло свесив тяжелые головы. По проходу покатила металлическая тележка, разбрасывая на ходу стеклянную посуду и покрывая осколками пройденный путь. Большие электронные часы снова замигали.

Елена кое-как добежала до кабины пилота и резко распахнула дверь. В просторной кабине, натканной до отказа различными приборами и мигающими лампочками, спокойно сидели два мужчины. Огромное лобовое стекло открывало полный обзор. Елена ошиблась. Самолет не пытался вырваться, а наоборот, развернувшись в воздушном пространстве, уверенно летел навстречу черной бурлящей воде. Елена зашлась в нечеловеческом крике. Держащий штурвал Ченг, резко обернулся на звук голоса, и она встретила с ним взглядом. На лице мужчины читалось неприкрытое удивление, но затем он усмехнулся, отчего кривой шрам, изуродовал его лицо еще больше. Мозг Елены буквально взорвался, увидев это страшное лицо. Она уже встречалась с ним в прошлой жизни, она уже видела его кривую усмешку. Когда-то так страстно желанные воспоминания детства, обрушились на неё свинцовым потоком. Она вспомнила все! Девичья нервная система больше не выдержала и, рухнув на пол, она забилась в судорогах.

– Черт, я же говорил тебе проверить салон. – Ченг психанул, на худого стюарда.

– Сейчас я все сделаю, не впервой.

Схватив аптечку, китаец быстро вколол Елене какое-то лекарство и выволок из кабины. А самолет продолжал лететь прямо в эпицентр кошмара.

Глава 21

Елена слегка приоткрыла глаза, но тут же обессиленно опустила веки. «Жарко. Очень жарко». Словно вокруг стояли раскаленные батареи и пытались сжечь беспомощное тело. Она попыталась что-то сказать, но язык прилип к небу и не желал шевелиться. «Пить. Пол-жизни за плоток воды». К горячему лбу прикоснулось что-то холодное. «Неприятно. И Боже, как стало холодно», по телу побежал озноб, и Елена вновь отключилась.

Огонь, сильный жаркий удушающий. «Уберите огонь! Бог мой уберите огонь, кто-нибудь! Пожалуйста!»

«Пить. Как хочется пить». Что-то холодное и мокрое коснулось, потрескавшись губ, и Елена жадно приоткрыла рот. Кто-то влил ей немного воды, прохладной и очень вкусной, смочив давно пересохшее горло. Подавившись, она закашляла и снова провалилась в беспамятство.

Елена болезненно разлепила веки, вокруг стояла ночная темнота. С трудом повернув тяжелую голову, она увидела круглое световое пятно полной луны, пробивавшейся сквозь мутную преграду. Не разобрав источника сияния, она захлебнулась дыханием и снова надолго потеряла сознание.

Дикий жар сменился свинцовой тяжестью и пульсирующей головной болью. Сильная слабость, не дававшая вырваться из густого плена беспамятства начала отступать, и Елена все чаще трепетала ресницами, пытаясь вернуться в существующую реальность. Сильный молодой организм боролся с лихорадкой, цепляясь за жизнь с завидным упорством, и затяжной обморок все больше походил на долгий глубокий сон.

Елена открыла саднящие глаза и посмотрела вокруг, не решаясь сильно вертеть тяжелой головой, она зацепила взглядом только ближайшие стены. Серые и неровные, они окружали по периметру маленькое помещение, а скудное освещение только радовало воспаленные зрительные нервы. Она учуяла аппетитный запах каких-то специй и мяса, витавших в застоявшемся воздухе, и в животе тут же заурчало. Елена была голодна, а голод после болезни всегда хороший признак. Дело шло на поправку. – Эй, – тихо прохрипела она и тут же, рядом, возникло настороженное лицо Катерины.

– Ну, наконец-то, я уже думала, ты не выберешься. – Грязное лицо младшей сестры выглядело усталым. – Как себя чувствуешь?

– Плохо. – Елена говорила с большим трудом, с усилием выплевывая каждое слово, но увидев родное лицо, больше всего боялась потерять его из виду. – А где Марта?

– Я не знаю. – На глазах Катерины выступили слезы. – Здесь только мы вдвоем.

– Где мы? Нужно спросить у кого-нибудь, где она? – Елена попыталась подняться, но обессиленное тело не слушалось.

– Я пыталась! Но никто ничего не говорит! – по щекам сестры побежали слезы. – Нас заперли в каком-то сарае и я не знаю, что делать. Я вообще не понимаю, что происходит. Но ты не волнуйся! – Катерина нервно засустилась – Тебе нельзя. Ведь главное, что мы все еще живы, правда? И ты, наконец-то, идешь на поправку.

Елена тяжело сглотнула пересохшим горлом: – Кушать.

– О, это я мигом. – Катерина быстро вернулась с немного помятой алюминиевой тарелкой и присела рядом с Еленой. Приподняв голову больной, она что-то подложила в изголо-

вье, и теперь Елена не боялась подавиться едой. Горячий бульон источал восхитительный аромат, и в животе вновь заурчало. Катерина заботливо подула на ложечку и начала кормить сестру, приговаривая – За маму, за папу.

– Я даже за Гитлера съем, – голос Елены хрипел, как у старого курильщика.

– Ну что ж, давай. – Катерина вяло улыбнулась и заботливо стерла капли со дна ложки о край тарелки. – За Адольфика...

Нежное рагу из незнакомых ингредиентов просто таяло во рту, насыщая порядком истощившийся организм.

– За Бонопартушку...

Елена едва заметно улыбнулась, и в уголках её глаз мелькнули слезы. – Я люблю тебя, сестренка. Спасибо.

– Выздоровливай скорее, это будет лучшей благодарностью.

Елену снова поглотил вязкий мрак.

Катерина лежала на мягком травяном стогe, накрытом потрёпанным покрывалом, и думала о своей незавидной участи. Солнце давно зашло и на небе, проглядывающем сквозь высокое прямоугольное окно, засияли мелкие звезды. Мягкий лунный свет струился серебристой дорожкой, освещая разбросанные по полу охапки вялой травы. И её пряный запах казался еще сильнее. Елена все еще большую часть времени проводила в бессознательном состоянии, но когда она приходила в себя, то они разговаривали. Не так как раньше по минуте или две, а уже по полчаса как минимум. Катерина не спрашивала Елену о причине её тяжелой болезни, а Елена не спрашивала подробностей того, как они здесь оказались и обе мучились вопросами, но боялись задеть волнующую тему. Сестра что-то знала и Катерина это чувствовала, но не решалась спросить.

Елена зашевелилась на своем травяном ложе, расположенном возле противоположной стены и слегка приподнялась на локтях:

– Катерина, ты спишь? – тихий голос прозвучал слишком громко в абсолютной ночной тишине, отчего маленькая полевая мышка кинулась через комнату, пересекла серебристую лунную дорожку и спряталась в свежую норку. Елена проводила её путь задумчивым взглядом.

– Нет, не сплю, – отозвалась младшая сестра. – Тебе дать воды?

– Нет, нет, – Елена сделала небольшую паузу. – Сколько мы уже здесь?

Катерина села на мягком настиле и сложила ноги по-турецки, эта до боли знакомая поза вызвала новый приступ щемящей тоски и страх перед неизвестностью. Её грязные, ставшие серыми волосы, свисали безжизненными сосульками, а когда-то белые шорты расплзлись по шву на правой ноге.

– Точно не знаю. Примерно около недели, может больше, – Катерина печально вздохнула. – Время здесь тянется медленно.

– Надо еще раз спросить у них про Марту.

Катерина нервно хмыкнула: – Думаешь, я мало пыталась? Они ничего не говорят и тебе не скажут. Я сделала все, что могла.

Елена опять опустилась на свое ложе и замолчала. В гнетущей тишине слышалось легкое шепуршание маленькой мышки и редкие вскрики, похожие на уханье совы. Вероятно, это была птица. Полная луна взошла ещё выше и в комнате стало светлее. Начинили просматриваться даже дальние углы маленькой тюремной камеры. Спать не хотелось. Неприятные и пугающие мысли бродили в голове, но не думать о них не получалось. Слишком страшным представлялось неизвестное будущее. Катерина лежала и думала о словах сказанных ей стариком с длинными волосами «Я спрошу тебя через год...». Значит, убивать их никто не собирается «...и если ты мне ответишь, что так же считаешь, что быть съеденной живот-

ными лучше, чем быть там, где ты есть, я верну тебя домой. Обещаю! Ты мне веришь?» Катерина обхватила голову руками «Я купилась как полная дура! Но почему же так хочется верить ему и дальше?» Катерина вспомнила добрые светлые глаза, светившиеся глубокой жизненной мудростью «Господи, если суждено чему-то случиться, то пусть это произойдет поскорее, нет сил уже ждать и потихоньку сходить с ума».

– Катерина?

Девушка вздрогнула и оторвалась от мыслей: – Я думала, ты уже спишь.

– Расскажи мне.

– Что именно, Елена? – Катерина снова села в предчувствии начала. Долгожданного начала большого разговора.

– Ты знаешь, о чем я спрашиваю и мне то же есть, что тебе рассказать. И знаешь, давай я начну первой, а ты продолжишь. Так будет понятнее.

– Я думала, что ты все это время... ну, после той китайской дряни...

– Нет, сестренка, – Елена тоже попыталась сесть, но сильная слабость мешала подняться. Катерина тут же подошла и помогла ей присесть, пристраиваясь рядом на мягком настиле. – Я очнулась еще в самолете, когда мы летели над синими водами океана, а все пассажиры крепко спали. В салоне стояла необычная тишина...

Елена начала своё, похожее на фантастику, длинное повествование, периодически останавливаясь и собираясь с мыслями, чтобы не пропустить какие-нибудь подробности. Иногда её дыхание начинало сбиваться, как после длинной пробежки, а иногда из глаз начинали струиться слезы. Пережитый ужас наложил свой сильный отпечаток и потребуется много времени, чтобы залечить растрепанные нервы, но вряд ли когда-то наступит момент, когда она сможет говорить о пережитом спокойно. Катерина слушала внимательно, боясь перебить сестру, даже если возникали вопросы. Она только смотрела широко распахнутыми глазами и сжимала в своих руках её горячую сухую ладонь. Тягучее время, словно соскочив с невидимой опоры, быстро побежало вперед. Елена продолжала свой рассказ.

Глава 22

Небо уже посветлело, когда Елена закончила своё повествование. Утренняя прохлада окутала летний воздух и девочки, крепко прижавшись, друг к другу, тоскливо смотрели в неровный земляной пол. Катерина пыталась переварить услышанную историю, и если бы не нынешняя ситуация, и не Елена в роли рассказчика, она бы ни за что не поверила. Она встала и налила им еще теплый, неизвестный по своему составу, травяной настой, хранившийся в небольшом глиняном сосуде.

– Что это? – Елена взяла теплую кружку.

– Не знаю, я поила тебя этим, когда ты металась в бреду. Наши конвоиры принесли его мне, сказали, поможет.

– Пахнет отвратно.

– Я знаю, зато бодрит. Вспомни, как мы первый раз пили мамин кофе. Нам тогда тоже не понравилось.

Елена печально улыбнулась и сделала маленький глоток. – «Вполне сносно для травяного сбора». – Приятное тепло разлилось по пустому желудку. Катерина тихонько присела рядом и посмотрела на сестру: – Расскажи о своих детских воспоминаниях, ты действительно вспомнила все?

– Да, насколько может помнить маленький ребенок, но это потом. Сначала ты продолжишь рассказ, возможно, тогда мы сможем хоть как-то представить случившееся.

– Ты думаешь, самолет все-таки вырвался из волны?

– Мне хотелось бы так думать, и я знаю, что мой рассказ пахнет бредом, но я видела обратное. Он не пытался вырваться, он летел именно в бездну.

Катерина еще раз задумалась, и девочки молча продолжили чаепитие. Солнце уже поднялось над горизонтом. А спать все равно не хотелось. – «Возможно это из-за напитка» - предположила Елена – «А возможно я и так уже слишком много проспала».

За дверью послышались легкие шаги и Катерина тут же вскочила, настороженно вслушиваясь в приближающийся шум. – «Слишком много человек для одного завтрака». – Нехорошее предчувствие сжало встревоженное сердце и девушки переглянулись, замерев в ожидании. Громкий лязг металлического затвора сотряс тишину и дверь отворилась. На пороге показались два мужчины, в просторных одеждах и высоких сапогах. Они занесли огромную, полную горячей воды, лохань, держа её за две маленькие ручки, и поставили в центре комнаты, будто маленький пластмассовый тазик с каким-то несчастным литром воды. Их лица не покраснели, не покрылись потом, и они не пытели от натуги. – «Круто» – подумала Катерина и блаженно посмотрела на воду. Следом зашел еще один представитель мужского пола. Он поставил на маленький, стоящий в углу стол, большое глиняное блюдо, наполненное очищенными фруктами, и повесил на деревянную ручку лохани чистое полотенце, мыло он положил рядом. Немного помедлив, он обратился к пленницам, глядя на них своими светлыми голубыми глазами: – Воду заберут через час, так что поторопитесь. – Он пристально оглядел Елену и довольно кивнул. – Продолжай пить траву, она придаст тебе сил. Да и еще, мыться придется в одной воде, у нас просто нет времени греть и носить вам воду. – С этим он и вышел, заперев обратно дверь на засов. Сестры опять посмотрели друг на друга.

– Ну что, радуйся сестренка! У нас сегодня банный день! – Катерина наконец-то засияла.

После горячей ванны и плотного завтрака, девочки наконец-то уснули глубоким спокойным сном. Они спали так крепко, что даже не слышали, как унесли лохань, заменили питьевую воду на более свежую и принесли горячий обед, оставшийся стоять нетронутым до самого вечера. Первой проснулась Елена и тихонько разбудила сестру. На столе стоял уже

немного остывший ужин, источая восхитительный аромат свежего хлеба и пряных специй. Катерина принесла тарелку на кровать Елены, и они вместе поужинали тушеной рыбой с какими-то сладковатыми крупными листьями и воздушными свежими лепешками. Солнце уже скрылось за горизонтом, когда удобно расположившись на кровати, Катерина начала свой рассказ.

Катерина очнулась только при высадке из самолета, когда по аварийному воздушному трапу их скидывали в кучу, словно покойников после великой эпидемии чумы. Катерина полетела вниз и приземлившись на другие тела, сильно прикусила язык, отчего рот наполнился солоноватым привкусом крови. Именно боль и заставила её очнуться. Уродливые китайцы скидывали людей, словно тряпичных кукол, скаля при этом свои желтые зубы. Недаром про них ходила поговорка «Оптимист изучает китайский язык, а пессимист автомат Калашникова» Катерина как раз относилась к пессимистам, не по жизни, а по отношению к ближайшим зарубежным соседям, и то с недавнего времени. «Как жаль, что у меня нет автомата Калашникова» – подумала она тогда, сплевывая кровавые слюны. Внизу, возле трапа, стояли еще два старика, но они скорее походили на европейцев, хотя их одеяние, в виде просторных льняных рубашек и брюк, было больше похоже на одеяния Древней Руси. Катерина, словно пьяная, попыталась встать на ноги, оглядывая кучу полубезсознательных людей, но ноги упрямо подкашивались, отчего приходилось передвигаться на четвереньках. Марты нигде не было видно, как, впрочем, и других взрослых, встретившихся ей в самолете. Вся масса состояла из молоденьких девушек, ползающих друг по другу и бессовестно заголявших упругие задницы. «Нас продали в сексуальное рабство» – подумала Катерина, наблюдая за молоденьким контингентом «Но я им так просто не дам, не на ту напали, мальчишки». Но тут с трапа вниз полетела Елена, и она напрочь забыла о своих угрозах, встречая и оттягивая в сторонку родное тело. Сестра была в глубоком обмороке и не подавала никаких признаков жизни. Катерина оттащила сестру подальше от трапа и села на густой травяной настил, положив её голову себе на колени.

Самолет стоял на ровной поляне, выложенной на подобии плитки, большими гладкими камнями. Его серебристый корпус блестел от обильной влаги, как будто перед высадкой, они решили его помыть, щедро полив из шланга водой.

Катерина прервалась и серьезно посмотрела на сестру. – Самолет был мокрый! – еще раз повторила она. – Значит, он все-таки соприкоснулся с волной.

– А если они соприкоснулись, значит, он никак не мог вырваться, даже при самых благоприятных обстоятельствах.

– И где мы тогда? Утонули и попали в рай, что ли?

– Я не знаю, – Елена немного помолчала. – Рассказывай дальше, мне интересно услышать продолжение.

И она продолжила...

Катерина оглядела местность. Густая сочная растительность покрывала всю видимую глазом территорию, уходя на возвышение ровными изумрудными холмами, покрывавшимися по мере удаления легкой белоснежной дымкой. Огромные резные листья дикого папоротника, свисали между высоких многовековых деревьев, тянущихся своими могучими ветвями к жаркому солнцу. «Прямо заповедник какой-то или джунгли» – подумала Катерина, пытаясь рассмотреть хоть какие-то признаки цивилизации. Но они отсутствовали. Сильная влажность, стоявшая в жарком воздухе и легкий порывистый ветерок, говорили о близком расположении моря или другого мощного водоёма, хотя ни одна даже очень большая река не создаст такого мягкого тропического климата. Значит, все-таки море, вот только какое? Катерина посмотрела на двух стоящих стариков. Полностью седые длинные волосы одного были

аккуратно зачесаны назад и завязаны в тугой тонкий хвостик. Аккуратная борода скрывала большую часть лица, а выпуклые глаза смотрели на происходящее с живым интересом. Второй был такого же роста, около 180 сантиметров и довольно крепкий на вид. Его сильно загорелое лицо было гладко выбрито, а волосы собраны в такой же хвост. Одежда тоже была одинаковой, только у седого еще был повязан расшитый непонятными знаками пояс.

Отгрузка живого товара закончилась, и китайцы спустились вниз, резво соскочив с резинового трапа. Худой недавний стюард направился к воздушному клапану и занялся его отключением, складывая медленно опадавшую поверхность. А Ченг подошел к старцам, и они молча воззрились друг на друга. После пятиминутной игры в гляделки, они пожали друг другу руки и неспешно пошагали прочь, заводя какой-то, известный только им троим разговор. Катерина не слышала, о чем они говорили, но видела, как китайцу отдали небольшой темный мешочек, отчего тот склонился в полупоклоне. Щупленький стюард все это время ревностно поглядывал в их сторону, скручивая тяжелый аварийный трап. Седой старец похлопал Ченга по плечу и мужчины чему-то весело рассмеялись. Сделка была завершена и они повернули обратно.

Из густых зарослей папоротника шумно вынырнули две телеги, запряженные потными коротконогими лошадьми. Они громко фыркали и перебирали мощными ногами упругий дерн, отчего на месте копыт оставалось неровное травяное месиво. Большие деревянные колеса легкой телеги, противно поскрипывали, подпрыгивая на неровной земляной поверхности, и выбрасывали комья вывороченной травы. Повозками правили похожие, и слишком мускулистые для своего возраста, старцы, периодически покрикивая на нетерпеливых лошадей. Катерина испугалась и посильнее прижалась к сестре. Она отползла чуть подальше, отталкиваясь вялыми ногами и не сводя глаз с новоприбывших. Их лошади громко заржали и они, натянув примитивные поводья, ловко спрыгнули на землю, начиная бережно усаживать в телеги полу- чумных девушек. Кто-то громко заплакал, и старцы уставились на толпу сгруженных тел. Плакала какая-то смуглая девушка, размазывая слезы по грязному припухшему лицу. Один из грумов подошел к ней, и начал шептать какие-то слова утешения, ласково утирая слезы. Она быстро успокоилась, и он взял её на руки, посадив в деревянную телегу. Переговорщики подошли поближе и молча встали, наблюдая за действиями возникших. Их равнодушные взгляды вызвали злость и отчаяние у молодых пленниц, но им было все равно, по крайней мере, так читались их лица. Катерина посмотрела на Ченга, полным ненависти взглядом и словно почувствовав, тот повернулся в её сторону. Старец с поясом последовал его примеру. На секунду Катерина встретила взглядом, и тот довольно усмехнулся, растягивая губы в злое улыбки. Мгновенно разъярившись от такого издевательства, Катерина с жаром выставила средний палец, вложив в этот жест всю свою ненависть. Ченг перестал скалиться и равнодушно отвернулся, а старец осуждающе покачал головой, словно мудрый желающий добра дедушка своей невоспитанной внучке.

– Горите в аду! – громко выкрикнула Катерина, но никто даже не посмотрел в её сторону.

Погрузка живого товара продолжалась. И все претендентки, усевшись в примитивное ложе, заметно успокаивались. «Дуры»– кричала про себя Катерина, исподлобья наблюдая за процессом. Но её крик души оставался незамеченным. Вскоре очередь дошла и до нее. Высокий моложавый старик подошел к ним и сурово посмотрел на Катерину.

– Я должен посадить вас в телегу, – сказал он на чистом русском языке.

– Убери свои грязные лапы! – Катерина еще сильнее вцепилась в сестру. – Не смей даже прикасаться, а не то я выдеру твою жалкую бородавку!

Старик покачал головой: – Я могу забрать у тебя её силой. – Глубокий низкий голос звучал успокаивающе и без малейших признаков раздражения. – Но я вижу, она тебе очень дорога. Вы можете остаться здесь, но при первых же наступлениях сумерек, вас обоих разо-

рвут дикие животные. Она еще может выкарабкаться. – Старик махнул головой в сторону Елены. – Хотя её сознание очень сильно пострадало. И ей будет очень нужна твоя помощь.

Катерина зло сжала губы и тяжело дыша, впилась в старика глазами: – Как будто там, куда вы нас везете, будет лучше, чем смерть! Лучше уж остаться здесь и быть съеденными дикими животными.

Старик опять покачал головой: – У тебя очень светлая голова, но в ней полно всякой ерунды. – Голос старца звучал все так же умиротворяюще, и Катерине жутко захотелось поверить ему. – Очисти свои мысли и перестань источать этот яд, он может отравить тебя же изнутри, и тогда ты не сможешь стать счастливой.

– Ха – ха – ха! – наигранно рассмеялась Катерина. – Счастливой? А не пошел бы ты к черту! Старый урод!

Старец печально вздохнул: – Твои оскорбления меня не тронут. Ты просто напугана и не контролируешь себя, но пройдет совсем немного времени, и ты лично принесешь мне свои извинения. – Слова старика и его ласковый взгляд действовали на Катерину словно гипноз, странным образом успокаивая воспаленные страхом нервы. – Отпусти сестру ради вас же обоих.

Катерина на минуту задумалась, продолжая тяжело дышать, но её пальцы уже ослабили хватку: – Где моя мама? – она все никак не хотела сдаваться. – Мы летели сюда с мамой!

– У вас с ней разные пути, – ласково ответил старик, – если это тебя утешит. Её судьба не в моей власти. А теперь еще раз повторяю, отпусти сестру и пошли. Время дорого.

Катерина рефлекторно дернулась назад, вывернув ногами комок травы и опять прижала к себе Елену: – Откуда вы знаете, что она моя сестра?

Старик легко улыбнулся: – Я вижу это по твоим глазам, они источают безграничную любовь к этой девушке. Не бойся! – он помолчал секунду, а затем серьезно и пристально посмотрел на Катерину. – Я спрошу тебя через год, и если ты мне ответишь, что так же считаешь, что быть съеденной животными лучше, чем быть там, где ты есть, я верну тебя домой. Обещаю! Ты мне веришь?

Катерина удивленно посмотрела на собеседника, ослабив железную хватку, но все еще не отпуская тело сестры. В душу прокрались противоречивые сомнения, она растерялась.

– Еще раз повторюсь, – продолжил старик. – Я мог бы забрать её силой, но я не сделаю этого, я оставляю тебе право выбора. Так каков твой ответ?

Катерина растерянно забегала глазами. Ей до жути хотелось верить старику, но она боялась. Его неуместно ласковые речи никак не вязались с действительностью и это пробуждало в ней надежду, хотя в глубине души она и понимала, что они вляпались во что-то очень нехорошее. Но как быть? Поверить или не верить? Вопрос на миллион, быть или не быть? Катерина еще раз обреченно огляделась и наконец решилась: – Пообещайте, что вы не разлучите нас с сестрой, что мы всегда будем вместе!

– Ты слишком много требуешь. – Старик устало вздохнул. – Но хорошо... я не обещаю, что вы всегда будете вместе, но если вы и расстанетесь, то это будет ваше решение, а не наше.

Катерина обдумала его слова и согласно кивнула, нехотя отпуская Елену и пристально наблюдая за реакцией старика, но он продолжал источать доброжелательность. Катерина встала, а старец легко подхватил бессознательное тело Елены одной рукой и подставил другую, чтобы Катерина могла опереться. Девушка с сомнением посмотрела на испещрённое глубокими морщинами лицо, невольно вспоминая жалких беспомощных стариков на своей родине «Вот бы все пенсионеры были такими» – подумала она, невольно проникаясь уважением. Деревянная телега была застелена свежей травой, смягчавшей удары подпрыгивающей повозки и оставлявшей зеленые пятна на мятой одежде. Катерина подгрребла кучку помягче и обняла бесчувственную сестру, попутно оглядывая притихших спутниц. Слава богу, Лера была в другой повозке. Её безвольно болтающаяся голова, свисала с низкого

деревянного бортика, а по подбородку текла произвольная слюна. Катерина скривилась. «Интересно, как она воспримет это похищение» — подумала она, представив истерику соперницы и легонько улыбнувшись. «Жаль, что она сейчас без сознания, я бы с удовольствием посмотрела на то, как эти почтенные дяди умирят полубезумную мегеру».

Крупная лошадь дернула повозку и упрямо потащила вперед, вытягивая мощную шею и казалось, получая удовольствие от нагрузки. Девушки, сидящие рядом, оживленно завертели головами, разглядывая окружающий пейзаж и покачиваясь телами в такт движению. Вторая телега пристроилась следом. Широкие листья расступились, и Катерина увидела вытопанную временем дорогу, уходящую вниз между низким цветущим кустарником и извивающуюся между высокими деревьями. Кроме буйной растительности, не было никаких признаков жизнедеятельности. Будто их привезли на необитаемый остров и собирались бросить где-нибудь на ближайшей полянке. Вся эта процессия больше походила на какой-то дурацкий розыгрыш, слишком затянувшийся по каким-то неизвестным причинам. И Катерина с опаской покосилась на правящего тяжеловозом старика. Нет, это не розыгрыш, это взаправду. «Может, стоило все же остаться? Или нет? Неужели этот старик действительно позволил бы ей это? Ведь похитившему их китайцу явно заплатили, отдали какой-то мешочек и что интересно в нем было? Скатанные в трубочку доллары? Маловато получается для такой канители. Или старик просто блефовал. В принципе он своего добился, она здесь, в телеге. Обычный психологический ход, на который она так глупо купилась!? А иначе, какой смысл, привести людей, заплатить за них и просто отпустить? Не логично. Вызвать доверие? Типа плохой — хороший полицейский; те похитили, а эти дали право выбора! Больше похоже на правду. Но глаза старика! Не похоже, чтобы они врал, более того, ему хотелось верить! Ему, несмотря ни на что, до жути ХОТЕЛОСЬ ВЕРИТЬ!». Катерина устало вздохнула и погладила Елену по голове «Все будет хорошо, наверное...» послала она мысленный сигнал сестре.

Повозка двигалась достаточно быстро и вскоре, обогнув высокий холм, Катерина увидела небольшое строение, скрытое в густых зарослях незнакомого кустарника. Его стены одиноко белели сквозь буйную зелень, а маленькие окошки, расположенные под самой крышей, выдавали в нем тюрьму. Катерина обреченно вздохнула.

Лошадь перешла в галоп. Девушки, до этого с восхищением разглядывающие округу, неподвижно устали на всё приближающееся строение с покатой крышей и тяжелыми железными дверьми, увешанными крепкими засовами. Старик поторопил и так бегущую лошадь. Катерина испуганно прижалась к деревянному бортику и с опаской посмотрела на убегающую дорожную ленту «Еще не хватало перевернуться» — мелькнула трусливая мысль и она придержалась за лавку. Из-за холма показалась вторая телега, торопившаяся не меньше. Елена что-то пробормотала и Катерина опять утешающе погладила её по голове. Дом быстро приближался...

— И вот мы здесь. — Закончила рассказ Катерина. — Нас привезли, высадили и распределили по таким вот комнатам. У тебя начиналась лихорадка, и нас поселили отдельно, опасаясь, что это может быть заразным. Они и меня бы отселили, но старик обещал, что не разлучит нас, пока мы сами не попросим, а заразиться я не боялась. — Катерина горько вздохнула. — Если бы ты умерла, я бы тоже хотела.

Сестры рассеянно замолчали, ночь опять подходила к концу, и на улице уже стало светлее.

— Значит, когда ты пришла в себя, Марты уже не было? — Елена задумчиво посмотрела на сестру. — Но где же она тогда?

Катерина вяло дернула плечом: — Мне бы тоже очень хотелось знать. Я много думала об этом и либо их увезли первыми, либо они остались в самолете. — Катерина взяла в руки сухую травинку и прикусила зубами, отведя глаза от сидящей рядом Елены. — Мне очень не

хватает мамы, – продолжила она, – но я готова вытерпеть любые неприятности, знать бы только, что с ней все в порядке. – Она опять тяжело вздохнула. – Старик сказал, что её судьба не в его руках, означает ли это, что она не в плену и значит в безопасности, как думаешь?

Елена откинулась на теплую глиняную стену и прикрыла глаза, стараясь подавить подступившие слезы: – Сложно сказать. Эти люди любят говорить загадками. Но возможно ты права и Марте действительно ничего не угрожает. Остается только надеется на это.

– Да... – Катерина протяжно вздохнула и поправила сползшее одеяло. – Как думаешь, у нас есть шанс выбраться отсюда? Или мы здесь навечно.

– Не знаю, – Елена легонько пожала плечами. – В любом случае нужно надеяться на лучшее. – Она немного помолчала. – Мне не дают покоя слова старика «...Я спрошу тебя через год, и если ты мне ответишь, что так же считаешь, что быть съеденной животными лучше, чем быть там, где ты есть, я верну тебя домой. Обещаю!». Странное обещание, дающее надежду. Оно рушит все предположения относительно нашего пребывания. Я просто и не знаю, что думать.

– Может, он просто наврал?

Елена покачала головой: – Зачем? Какой смысл беречь наши нервы, чтобы затем сделать с нами что-то плохое? К тому же если бы они собирались продать нас в бордель, они бы уже это сделали, а не держали нас здесь и не кормили так вкусно и сытно.

Катерина раздраженно фыркнула: – И что, я должна просидеть здесь год, а потом сказать ему, что умереть все же лучше и он отпустит меня домой? Тоже ерунда получается.

– Да, получается. – Елена устало потерла виски. – Но возможно, мы нужны им для чего-то другого.

– Для чего?

– Давай подумаем. – Елена развернулась к Катерине. – Он спросит, плохо ли тебе там, где ты есть. Так?

– Ну, так.

– И он уверен, что ты ответишь отрицательно, иначе ему придется возвратить тебя домой. Так?

– То есть ты хочешь сказать, что это что-то, где я буду в тот момент, сможет затмить желание вернуться домой?

– Получается, да.

– Я тогда вообще ничего не понимаю. Они что нас в Дисней Лэнд привезли? – Катерина нервно всплеснула руками. – Нет, все равно ничего не клеится. По-моему, мы думаем не в том направлении. Здесь что-то другое.

Их беседу прервал все тот же крепкий старик, принесший горячие лепешки, фруктовый джем и крепкий черный чай. Он тихо прошел к столу и удивленно посмотрел на девушек, бодрствующих в столь ранний час. Большая тарелка глухо стукнула о стол, и он так же тихо вышел, не сказав при этом ни слова. Катерина перенесла блюдо на кровать и сестры накинлись на еду.

– Может, они каннибалы? – пробурчала Катерина с набитым ртом. – Сейчас откормят нас, а потом съедят.

– Ага, – усмехнулась Елена, – тогда лучше сесть на диету и попытаться выглядеть не аппетитно!

– Думаешь, их это остановит? Некоторые любят класть в суп мясо с косточками.

– Фу-у-у... – Елена брезгливо скривилась. – Тоже мне, как скажешь что-нибудь!

Катерина улыбнулась: – Кстати, мы так и не отметили твой день рождения. Так что поздравляю тебя с совершеннолетием, старушка! ...

Елена удивленно подняла глаза, совершенно не обидевшись на «старушку»:

– Я совсем забыла, ну, тогда давай! За совершеннолетие! – сестры чокнулись тяжелыми кружками с чаем и сделали по большому глотку.

– Рости здоровенькой!

– Спасибо!

После завтрака девочки уснули.

Глава 23

В этот раз они проспали недолго и когда принесли обед, Елена подошла и обратилась к старику:

– Извините, могу я спросить?

Старик удивленно обернулся к девушке:

– Что ж, говори, коли начала...

Елена нервно заломила руки: – Китаец, он привез нас сюда, высокий такой, со шрамом.

– Я понял, о ком ты говоришь. – Кивнул старик. – Он наш Мудада.

Катерина громко прыснула: – Правду говоришь, старик! – вклинилась она в разговор, не сумев сдержаться, чем вызвала короткий недовольный взгляд сестры.

– Я смогу его увидеть? – Елена сильно волновалась, отчего её голос начал дрожать. – Это очень важно! Мне нужно его спросить! Это даже не касается нашей поездки, это нечто другое, личное! Касательно моего прошлого.

Старик задумчиво погладил себя по бороде: – Нет, не можешь. – Елена обречённо опустила глаза, чувствуя горечь, но старик пристально смотря на Елену продолжил. – Его здесь нет. Он давно улетел. Я даже не знаю, чем тебе помочь. Вполне возможно, что вы еще и увидите, но это зависит от слишком многих факторов. И время – один из них.

– Спасибо. – Елена быстро кивнула и вернулась на свое ложе из подсохшей травы.

– А мама? – Катерина продолжила разговор. – Женщина, с которой мы летели. Вы что-нибудь знаете о ней?

Старик устало посмотрел на девушку, и не сказав больше ни слова, вышел из комнаты. Лязгнул тяжелый засов. Катерина и не ожидавшая ответа, скривила рожицу широкой спине старика и мысленно послала проклятия, после чего повернулась к Елене:

– Почему ты спросила про китайца? Слышала, как назвал его наш конвоир? – Катерина весело усмехнулась, но сестра не поддержала её веселья.

– Я расскажу тебе. Сейчас расскажу. – Елена налила себе еще чаю и села обратно на кровать.

Наталья торопливо бежала по широкой улице Светогорска, но ребенок сильно замедлял движение.

– Пожалуйста, девочка моя, давай побыстрее, осталось совсем немножко. – Причитала женщина и упрямо тянула детскую ручку.

– Мама...я... устала. ... Почему мы не можем ехать на нашей машине? – ребенок начал плакать, размазывая слезы по замерзшему лицу и упираясь маленькими ножками.

– Не можем, солнышко, потерпи немного, скоро мы поедем на большом корабле, и моя доченька отдохнет, согреется, попьет горячего какао.

Наталья продолжала бежать, перепрыгивая маленькие лужи, окаймленные грязным рыхлым снегом и тянуть за руку капризничавшего ребенка. Колючий ветер раздувал полы дорогого модельного пальто и пробирался под одежду, но Наталья не замечала холода. Она бежала, панически оглядываясь по сторонам и вглядываясь в мимо проезжающие автомобили. Ветер еще усилился и вдалеке показался прибрежный порт. Наталья подхватила Елену на руки, натягивая пониже короткое пальтишко в крупную красную клетку, и прижалась губами к детской щеке, согревая холодную кожу. – Скоро, уже скоро, – продолжала тихонько нашептывать она.

Узкий проулок, расположенный между двумя домами, вывел на прибрежную зону, покрытую асфальтом и изящным низким заборчиком, огораживающим улицу от неболь-

шого каменистого пляжа. Многочисленные кафе и сувенирные лавки по большей части стояли закрытыми. А редкие туристы, сделав пару стандартных фотографий, старались скорее укрыться от пронзительного морского ветра. В целом набережная выглядела пустынно. Наталья опустила Елену на асфальт и скривилась от тупой ноющей боли в спине. Очередной порыв с силой ударил в лицо, сорвав белоснежный берет, и растрепав густые каштановые волосы. Ребенок заплакал, не желая лишаться теплых объятий, и она опять побежала. Пирс находился совсем рядом. Небольшой грузовой лайнер, на котором Наталья собиралась отплыть, уже закончил погрузку товара и совершал последние приготовления, о которых она не имела ни малейшего представления. Её интересовало только то, что капитан пообещал взять её с собой за определенную плату и не задавал лишних вопросов. Она оглянулась назад и опять побежала. Страх придавал ей сил и выносливости, и она уже почти улыбалась, до желанной свободы оставались считанные метры и длинный пронзительный гудок, возвещавший о скором отплытии, только добавил радости. Наталья уже повернула к пирсу, когда открывшаяся картина, заставила её замереть на месте. Возле лайнера стоял её муж и нервно курил дорогую сигарету. Он то же увидел Наталью и зловеще улыбнулся, направляясь к ней на встречу. Женщина спрятала Елену за спину, придерживая за плечо одной рукой, гордо выпрямила спину и встретила жестокий взгляд. Николай приближался:

– Ну, здравствуй дорогая женушка! Далеко ли собралась? – выкрикнул он, подходя почти вплотную. – Решила бросить мужа одного? – Наталья сильно напряглась. Она уже знала эти угрожающе-ласковые нотки в голосе и жутко боялась, но вида старалась не показывать. Что-то отвечать ему было бессмысленно.

– И доченьку с собой прихватила! – продолжал он свой монолог, играя заботливого мужа. – Неужели решили прогуляться? Ай-я-яй, что же ты шапочку то не надела. – Николай заботливо надел ей капюшон. – Простудишься ведь, заболеешь. Торопилась, наверное, сильно? – мужчина обошел вокруг жены, осматривая её со всех сторон. – И куда же мы спрашивается, так сильно торопились? – Елена прижалась к маминой ноге и непонимающе смотрела на родителей. Она чувствовала, что назревает что-то плохое, но не могла понять, что.

– Вроде, как не очень подходящее место для прогулки. Такой сильный ветер! Да и ребенка совсем заморозила. – Николай обратился к дочери. – Правда, малышка? – он потянул ребенка к себе за рукав.

Наталья вцепилась в другую руку дочери: – Николай, пожалуйста, отпусти нас!

– Отпустить? – мужчина убрал руку от ребенка и наотмашь ударил Наталью по лицу. Женщина упала на асфальтированную поверхность пирса, утирая брызнувшую из губы фонтаном кровь и застонала. Елена громко закричала и бросилась к матери, но Николай отшвырнул ребенка как бродячую шавку. Наклонившись к упавшей жене, он схватил её рукой за челюсть и поднял лицо, направляя глазами к себе. – Отпустить говоришь? Но куда же ты пойдешь? Тебе что плохо с любимым мужем? Или ты уже подобрала замену?

– Ты знаешь, что у меня никого нет! – женщина попыталась воззвать к благоразумию. – Пожалей хотя бы Елену! Зачем ей видеть наши ссоры!

– А ты пожалела ее, когда хотела лишиться родного отца? Или может быть, ты меня пожалела, когда решила бросить, даже не попрощавшись! Этот ведь ты во всем виновата! Ты сделала меня таким! Ты отравила мою душу! – Николай распалялся все больше. – А теперь сбегает, как последняя сучка! Даже смены белья не захватив!

– Николай ты знаешь, что я не виновата! Ты не оставил мне выбора! Я не могу так больше жить!

Елена стояла невдалеке и потихоньку плакала, боясь разозлить отца еще больше. Её плач разносился по пирсу, но никто не приходил на помощь. Местность была пустынной.

– Ах ты, паршивая сучка! Я не оставил ей выбора. – Николай выпрямился и со всей силы ударил ногой Наталью в живот, отчего женщина закатила глаза и захрипела.

– Папочка! Не надо, папочка! – Елена закричала, захлебываясь слезами, но отец её не слышал. Он продолжал бить Наталью тяжелыми ботинками и, получая от этого удовольствие, все больше входил в раж.

Глава 24

– Бог мой! – Катерина ошалело уставилась на Елену. – Он избил твою мать у тебя на глазах!

– Потом он схватил меня подмышку и унес в машину. Её он бросил там, умирать, прямо на пирсе.

Катерина испуганно замолчала, пытаясь переварить услышанное:

– Ты думаешь, она умерла?

– Я не знаю. Но она очень любила меня и никогда бы не бросила одну с этим монстром. – Елена устало прикрыла глаза и по щеке сползла одинокая слезинка. – Отец бил её очень долго и сильно, когда он остановился, она уже даже не вскрикивала. И когда он уносил меня, я видела большую лужу крови, расползавшуюся из-под мамы. Эта картина и перекрыла воспоминания. А еще я кричала о помощи, искала глазами каких-нибудь людей, способных её оказать. И я увидела китайца со шрамом. Он стоял у сувенирной лавки и скорее всего все видел, но даже не попытался помочь. Тогда я очень хорошо запомнила его страшное лицо, запомнила потому, что испугалась еще сильнее.

Катерина взволнованно заметалась: – Но если Наталья умерла там, на пирсе, почему следствие ничего не накопило? И куда делось тело?

– Я уже думала об этом. Отец был тогда достаточно влиятельным и богатым. Возможно, тело спрятали третьи лица, а возможно, он купил следователя. Сейчас этого не узнаешь. Я надеялась, что этот китаец сможет что-то рассказать. В конце концов, он там был и вполне мог видеть, что случилось дальше.

– Да, – потянула Катерина. – Вот так новые обстоятельства. Ты уже думала, что делать дальше с этой информацией?

– Ты о чем?

– Ну, ты пойдешь в милицию?

– А смысл? – Елена отрицательно покачала головой. – Если тогда никто ничего не нашел, то сейчас и подавно. К тому же у каждого дела есть свой срок давности.

– Но ты же вспомнила новые факты.

– Ага, кто будет слушать воспоминания шестилетнего ребенка? К тому же не забывай, что мы сами в длительном заточении и неизвестно еще чем это все закончится.

– Да, ... Ситуация

Елена грустно вздохнула: – Я все равно рада, что вспомнила, хотя память еще восстанавливается. Некоторые моменты всплывают отрывками, а некоторые так и вовсе отсутствуют. Понятно, что я не восстановлю свое прошлое, как подробный книжный роман, но, по крайней мере, я вспомнила маму и...

– Что и?

– Знаешь. – Елена задумалась. – Они очень плохо жили, постоянно ругались, прячась в отцовском кабинете, и думая, что я сплю, но я слышала и иногда сталкивалась с довольно странными ситуациями. – Елена прикрыла глаза, возвращаясь в далекое прошлое. – Мне было года четыре, когда вернувшись с прогулки, я зашла в мамину комнату, похвастаться собранным во дворе букетом из осенних листьев. Отец не разрешал мне туда заходить, но мама не отзывалась, а мне очень хотелось её порадовать. Она сидела за своим туалетным столиком, расчесывая длинные волосы и пела. Уже позже, я часто слышала эту мелодию во сне, но тогда я услышала её впервые. Станный и сложный напев, который я никак не могу повторить, лился из почти закрытых губ, а печальные зеленые глаза смотрели на свое отражение задумчиво и неотрывно. Казалось, что она даже не моргала. Я позвала её еще раз, но она продолжала петь и гипнотизировать себя же пустым взглядом. Солнце ярко светило

сквозь открытое окно, но она даже не щурилась. Мы были дома одни, и мне стало немного страшно. Я позвала её еще раз, закричав, что есть силы, и мой голос услышал отец, вернувшийся раньше времени с работы. Он вбежал разъяренный в спальню и схватил маму грубо за плечи. Она начала отбиваться, выкрикивая одну единственную фразу «Я принадлежу ему! Не тебе!» и отец дал ей пощечину. Я помню её ярость. Мама боролась с отцом на равных, крича, кусаясь и царапаясь, но отец упорно бил её по щекам и не отпускал. Постепенно мама обмякла в его руках, и он прижал её к себе, неожиданно расплакавшись. Папа целовал её побитые щеки и просил прощения, а она обессиленно гладила его по волосам и шептала «спасибо». Я стояла возле окна, шокированная увиденным и боялась пошевелиться, пока родители не обратили на меня внимание. Они конечно пытались как-то все объяснить, но у них это плохо получалось. С того момента мама уходила в себя все чаще, а отец каждый раз её бил и их стычки становились все более жестокими. Прятались они тоже все хуже, или может быть, я росла и становилась все более внимательной к их отношениям. Я не знаю. Но в редкие минуты затишья, я была по-настоящему счастлива. Мама будто что-то чувствовала и пыталась выдать мне порцию любви и нежности в десятикратном размере на несколько лет вперед. Все это очень странно и чем больше я вспоминаю, тем больше захожу в тупик. Именно поэтому я и не рассказала тебе все сразу, надеялась хоть что-то осмыслить, но осталась в той же растерянности.

Катерина, нахмурившись, смотрела на Елену: – Я даже и не знаю, что сказать.

– А ничего говорить и не нужно. В этой истории много неизвестного и если я что-то вспомню, то обязательно тебе расскажу.

Неожиданно Елена закрыла лицо руками и громко разревелась. Катерина тут же кинулась к сестре: – Эй! Да ты чего? А ну перестань!

– Это я... – всхлипнула Елена. – Это я во всем виновата...

Катерина крепко прижала к себе голову сестры и грубо прикрикнула: – Что за глупости ты несешь! Никто ни в чем не виноват!

– Ты не понимаешь! – Елена отстранила голову и размазывая слезы запричитала. – Это во мне, и в моих родителях было, я чувствую! Зло! Огромное зло! – Елену еще больше сотрясли рыдания. – Это из-за меня ты здесь оказалась! Господи!

– Нет, Елена... – неуверенно проговорила Катерина испуганно глядя на сестру.

– Ну почему? Господи, почему я захотела на Кубу? – Елена завывала в голос. – Забери меня! Накажи меня, но отпусти Катерину! Она здесь не причем!

– Елена, сестренка. – Катерина вновь прижала к себе Елену. – Не плачь. Здесь никто не виноват... все будет хорошо...

Елена продолжала всхлипывать, а Катерина ласково нашептывать слова утешения. Так они и сидели, пока в их комнате не стемнело, тогда Катерина встала и взбила пожухшую траву, начинавшую уже колоться сквозь тонкое покрывало. Ей захотелось отвлечь Елену, и она решила сменить тему разговора. – Похоже, наши кровати скоро превратятся в сухую солому. – Нарочито бодро сказала Катерина. – Как думаешь? Может, стоит попросить у наших стариков свежей травки? – Катерина обернулась к сестре и увидела, что та уже спит, уютно подложив под голову руки. – Да, еще один день подошел к концу. Спокойной ночи сестренка! – Катерина тихо прошла к столу, освещенному лунной серебристой дорожкой, выпила немного остывшего чая, думая о словах Елены и тоже легла спать «ЕЩЕ ОДИН ДЕНЬ ПОДОШЕЛ К КОНЦУ».

Глава 25

Елена подскочила на импровизированной кровати и непонимающе уставилась в пустоту. Солнце только вошло, и в комнате стояла легкая прохлада. Она посмотрела на сестру тем же растерянным взглядом, не понимая, что происходит и обнаружила, что Катерина тоже не спала, а сидела на своем травяном ложе и озиралась по сторонам.

– Что это было? – голос Елены срывался, после внезапно оборванного, крепкого сна. – Ты слышала это? – Катерина испуганно смотрела на Елену.

Неожиданно тишину вновь разорвал громкий протяжный звук, от которого у Елены содрогнулось все тело. Катерина подскочила и кинулась к сестре, прижимаясь обеими руками.

– Что это? Что это за звук? – её сердце бешено заколотилось, предчувствуя что-то неладное. – Мы умрем, Да? Мы умрем? Это началось? – Катерину пробил холодный пот.

– Нет, сестренка, нет! – Елена обхватила её лицо руками, хотя у самой тряслись все поджилки, но она взяла себя в руки. Сейчас была её очередь успокоить сестру. – Вспомни, о чем мы говорили. Они не убьют нас! Им нужно что-то другое!

– Он мог обмануть! Он мог! – у Катерины начиналась истерика. Жуткий звук – вой снова оглушил своей мощью.

– Нет, сестренка, – Елена старалась говорить спокойно и твердо. – Вспомни его глаза «Ему хочется верить». Ты сама говорила. Вспомни его глаза.

Катерина рассеяно замолчала. – Да, ему хочется верить! – уже более спокойно повторила она. – Очень хочется. – Катерина глубоко вздохнула и прикрыла глаза. Звук повторился, но она уже перестала дрожать. – Чтоб их в старости дети также будили! – Елена мягко улыбнулась, похоже, Катерина начинала приходить в себя. Обычно она не была такой язвительной, а только в критических ситуациях, что раньше было большой редкостью. Но теперь все изменилось и если ей так легче переносить стресс, то Елена не собирается её воспитывать. Пусть язвит на здоровье, а кому не нравится, так это их проблемы, в конце концов, они здесь не по доброй воле.

– Если выберемся, – Катерина продолжила возмущаться. – Первым делом настучу им по голове их дуделкой!

Гул раздался совсем близко, и Елена снова содрогнулась всем телом.

– Они совсем рядом! – Катерина встала и прислушалась к нарастающему шуму. За время изоляции девичий слух сильно обострился, чему поспособствовали обычно стоящая абсолютная тишина и постоянная тренировка, вызванная желанием услышать что-нибудь новое. – Лошади, это они, две или три. Нас снова куда-то повезут, иначе, зачем так много животных.

– Скоро мы все узнаем. – В отличие от Катерины, Елена не пыталась что-то прочесть по звукам. – Иди сюда! – она протянула к ней руки. – Обними меня, перед тем... как...

Катерина прижалась к сестре и грустно вздохнула: – Ты ведь совсем не уверена в благополучном исходе. Ты просто хотела успокоить меня, правда? – она пристально посмотрела Елене в глаза и грустно вздохнула. – Я не сержусь, наоборот, я очень тебе благодарна. Не хочу показывать им свой страх.

Елена не ответила, а только молча кивнула головой. Вскоре надобность в напряжении слуха отпала, шаги раздавались уже в коридоре. Знакомый лязг отпираемого засова, сопровождался громким диалогом двух мужчин и девушки притаились на кровати, продолжая сжимать друг друга в объятиях.

В комнату вошли два незнакомых ранее старика и, окинув беглым взглядом помещение, остановили взгляд на пленницах. Их крепкие мускулистые тела резко контрастировали

с выцветшими глазами и белоснежно седыми волосами. Елена поежилась. Было что-то в них пугающее, и она никак не могла понять, что. То ли это несоответствие между молодым телом и старым лицом, то ли исходящая от них сила, но от них веяло опасностью.

– Да хранит вас всемогущий отец наш, милые леди, – глубокий голос первого старика звучал с почтением, что выглядело как-то неуместно по отношению к чумазым потрепанным девчонкам. – Пройдемте с нами, вас ожидают.

Елена поднялась и потянула сестру за руку, настороженно рассматривая галантных визитеров. Катерина попыталась воспротивиться, но Елена только еще крепче сжала её руку и буквально потащила вперед.

Просторный коридор между тюремными камерами, был заполнен людьми, приехавшими за пленницами и самими девушками. Витавший в воздухе страх перед неизвестностью, усиливался напряженным молчанием и истеричным завыванием одной из незнакомок. Тюремные комнаты продолжали открывать, выпуская закрытых по двое или трое пленниц. Кто-то выходил с гордо поднятой головой, а кто-то истошно кричал, пытаясь вырваться из стальных объятий тюремщиков. Всего получилось тринадцать юных дев «Несчастливое число» подумала Елена «проклятое». Катерина стояла, продолжая держать Елену за руку, и озиралась вокруг. На улице нетерпеливо фыркали гнедые лошади.

Неожиданно из толпы вырвалась лохматая грязная девушка и кинулась на Елену: – Ах ты, тварь! Это ты во всем виновата! – сестры опешили, не сразу признав в этой замарашке высокомерную Валерию. – Ненавижу! – Лера вцепилась Елене в волосы и попыталась ударить ногой в живот. Девушки испуганно загалдели, кто-то громко вскрикнул и Катерина тут же очнулась. Громко завизжав, она кинулась на соперницу сзади и вцепилась ногтями в глаза: – Гадина! Рыжая страшная гадина! Пусти её, дрянь! – Лера попыталась скинуть Катерину, но только упала на земляной пол, придавив царапающую глаза соперницу. Катерина легко выскользнула и уселась на Леру сверху, начиная бить её по лицу основаниями ладоней.

– Чтоб ты сдохла! – кричала обезумевшая Валерия – Чтоб ты...

Остальные девушки испуганно расступились, не зная, что делать и как себя повести и только худенькая шатенка, с коротко стриженными волосами загадочно улыбалась, испытывая ни с чем несравнимое удовольствие. Её звали Юлией, и последние после самолета дни, она провела бок о бок с этой мерзавкой. А еще, ей до безумия хотелось присоединиться к Катерине, но она побоялась последствий.

Неожиданно толпу раздвинул старик и хмуро посмотрел, сдвинув кустистые брови.

– Немедленно прекратите! – прогремел его хриплый голос. Он начинал злиться, но участницы драки его проигнорировали, продолжая кувыркаться на земляном полу, и сыпать друг на друга проклятиями. Елена бегала рядом, пытаясь оттащить разъяренную сестру, но у неё ничего не получалось.

Следом сквозь толпу протиснулись еще двое стариков и тут же кинулись к девушкам, растягивая их в разные стороны. Валерия попыталась ударить державшего её старика, растоптанной туфлей, но он ловко увернулся и заломил назад её сильно исхудавшие руки. Она громко вскрикнула, но тут же успокоилась. Их растащили в противоположные стороны и повернули лицом к первому старику. Катерина не сопротивлялась. Все застыли в напряженном молчании. Участницы драки тяжело дышали, и в их глазах ещё светилась жажда крови, но чувство самосохранения оказалось сильнее и они тоже замолчали. Первый старик смерил их тяжелым недовольным взглядом. С припухшей губы Леры текла маленькая струйка крови, грязное лицо покрывали многочисленные ссадины, а у Катерины побагровела щека, от увесистой Лериной пощечины. В целом, если не считать вздыбленных волос и синяков, проступавших по телу, серьезных увечий или переломов не было.

Старик широко раздул ноздри, сверля девчонок гневным взглядом и прохрипел: – Вы повели себя очень глупо! – молодые пленницы испуганно потупили глаза и только Валерия

с Катериной смело встретили взгляд старика. – Впредь такого не должно повториться. И предупреждаю сразу всех. – Старик обвел взглядом толпу. – Если хоть одна из вас, хоть раз поднимет на другую руку, то ей придется провести в этой темнице весь остаток своих дней. И не важно, какая этому будет сопутствовать причина. Второго предупреждения не будет. – Он еще раз обвел тяжелым взглядом присмиривших пленниц. – Если кто-то сомневается в правдивости моих слов, можете проверить это прямо сейчас.

Девушки испуганно отступили и только участницы драки продолжали тяжело дышать: – Я больше не трону её, обещаю! – Катерина заговорила первой, и старик удовлетворенно кивнул. Лера только упрямо фыркнула, но и её тоже отпустили.

Старик глубоко вздохнул, и немного смягчив взгляд торжественно произнес: – А теперь, Добро пожаловать в Анхар, юные леди!

Глава 26

Яркое солнце резануло по глазам, и Елена поморщилась, потирая прикрытые веки. Катерина оказалась права и возле здания действительно стояли три лошади, только запряжены они были не в примитивные повозки, а в открытые изящные экипажи, украшенные позолоченными рисунками и такого же оттенка бахромой. Ярko-желтый бархат, покрывал удобные сиденья, набитые мягкой соломой и внутреннюю отделку всего фэтона. Девушек рассадили по четыре, и пять человек, предусмотрительно разделив недавних участников драки. Им предложили широкополые шляпы, чтобы спрятаться от палившего солнца и маленькие, из обожжённой глины, бутылки со свежей водой, и только после этого, старики расселись на место груга, и экипажи медленно покати́ли вперед. Елена села рядом с Катериной и сжала её ладонь. Чувство опасности не отпускало, а наоборот возрастало с каждой минутой, и Елена словно застыла, пытаясь изгнать из воображения страшные картины, поджидающие их по окончании поездки. «Господи, ну, почему я захотела на Кубу!» мучила себя Елена, глотая подступавшие слезы «Пожалуйста, накажи только меня, но помоги моим близким!».

Вокруг небольшой дороги, по которой неспешно катили фэтоны, простиралась настоящая первобытная красота, которой нельзя было не восхищаться. Огромные крупно ствольные дубы уходили высоко в небо, сквозь листву которых пробивалось особенно жаркое летнее солнце, а голубые ели, притаившиеся рядом, напоминали грациозных красавиц, кокетливо изогнувших руки рядом с этими мужественными деревьями. Между ними пестрел недавно зацветший колючий кустарник, источая легкий, похожий на багульник аромат, его крупные розовые соцветия, напоминали чем-то шиповник, только более крупные по размеру и с немного продолговатой формой лепестков. Вейгела, гортензии, лапчатка, это только знакомые виды кустарника, простирались по всей территории. А еще кругом были цветы. Огромные многоцветья радужных красок, насыщали окружающий ландшафт. Красные маки, белый и розовый клевер, желтые ирисы, золотистые ноготки и еще много незнакомых соцветий. Густой папоротник оплетали выющиеся ярко-синие колокольчики, отчего казалось, что зацвел он сам. Елена настороженно скользила взглядом по округе, рефлекторно сжимая одной рукой ладонь Катерины, а другой маленькое серебряное распятие, висевшее на её груди. Страх и чувство вины стали нестерпимыми и прикрыв глаза, Елена начала читать единственную знакомую ей молитву «Отче наш». Катерина до этого рассматривающая восхищенным взглядом яркие пейзажи, заметила напряжение сестры, но мешать не стала, а лишь грустно поджала губы и погрузилась в свои мысли.

Вереница экипажей продолжала двигаться вперед, открывая все новые бескрайние зеленые просторы. Редкие птицы шумно вылетали из густых зарослей и с интересом поглядывали на незваных гостей. Елена дочитала молитву и открыла глаза. Зыбкая надежда затеплилась в душе немного умирив страх, но не лишая чувства вины. Она медленно перекрестилась и перевела взгляд на сидящих напротив спутниц. По-мальчишески худая девушка, с наслаждением недавно наблюдавшая за дракой посмотрела на Елену и приветливо широко улыбнулась:

– Привет! Меня зовут Юля, а тебя?

Елена заинтересованно посмотрела на собеседницу. Худая, угловатая и с ёжиком каштановых волос, она чем-то напоминала «Пеппи длинный чулок» и ответила: – Я Елена, очень приятно.

Катерина оторвала голову от мягкой спинки сиденья все еще хмурая от своих мыслей и присоединилась к разговору: – Я Катерина.

Юля весело подмигнула Катерине и снова заулыбалась: – Здорово ты её, я прямо наслаждалась, когда Лера получала тумачи.

Катерина слегка дернула губами: – Ты её знаешь?

– Можно сказать и так. – Юля чуть наклонилась вперед и заговорчески зашептала. – Мы с ней находились в одной камере. И знаешь... – Юля глубоко вздохнула и закатила глаза. – Это были самые кошмарные дни в моей жизни.

– Представляю. – Катерина положила голову Елене на плечо, но тут же отодвинулась, и поправила шляпу, в такой жаре, соприкосновение тел, было не очень приятным. – Она еще та гадина!

– Да, да! – Юля вновь откинулась на лавку и почесала кончик носа. – Из-за нее мы частенько оставались без ужина, только потому, что она могла выбить поднос из рук старика, крича, что еда не свежая или нас хотят отравить. Она постоянно орала на всех, проклинала, подстраивала всяческие гадости. А когда нам принесли горячую воду. ... Кстати, а вам приносили? – Юля посмотрела на сестер, и Елена утвердительно кивнула головой. – Так вот, она, конечно, залезла первой, хотя мы договорились, что будем поливать друг друга возле выгребной ямы. Типа душа, никому же не хочется мыться третьим или четвертым, да и вторым уже не очень приятно. Но она залезла в лохань, и мало того, что сидела там пока вода не остыла, так она еще сообщила нам, что не удержалась... – Юля снизила голос до шепота и опять чуть наклонилась вперед. – И сделала пи-пи.

Сестры в ужасе округлили глаза и Юля продолжила: – Мы тогда страшно разозлились, но все что смогли сделать, это переселить ее на место рядом с туалетом, хотя она и от этого впала в ярость, но сделать ничего не могла. Нас было больше. После этого она немного при-смирела, но все равно продолжала делать мелкие пакости. То чай прольет, то свежую воду, то поставит подножку, то закинет в еду паука. В общем, ненависть к ней крепла с каждой минутой.

Катерина нахмурилась, чувствуя, как опять зачесались руки от желания отлупить Валерию. – А вы не пробовали пожаловаться старикам? Может они смогли бы отселить её?

Юля равнодушно дернула плечом: – Мы не думали, что такое возможно. Сама подумай, кто-то украл кучку молоденьких девиц, запер в хлеву и станет заморачиваться их удобствами?

– Да, действительно. – Катерина вздохнула и отвернулась, возвращаясь мыслями к пугающей неизвестности.

– Но происходящее как-то не вяжется с теми ужасами... – вновь заговорила Юля. – Которые мы себе напридумывали. Как считаешь?

На этот раз ответила Елена: – Я думаю ответы уже очень близко...

Девочки замолчали, обдумывая сказанные слова, и в повозке вновь повисла тишина.

Узкая дорога стала ровнее, а огромные кривые валуны, лежащие на обочине, попадались все реже. Старик, управлявший повозкой, поторопил гнедых лошадей, покрывшихся потом на блестящей шкуре. Экипаж быстро приближался к невысокому холму, поросшему аккуратными кустиками дикой земляники, и вскоре показалась зеленая долина, на которой неспешно паслось стадо грациозных лошадей, обдуваемых легким порывистым ветром. От них веяло свободой и крепостью духа, отчего страх перед будущим ощутился особенно остро. Елена грустно вздохнула. Вдалеке показались верхушки гор, вынырнувшие из плотного облака тумана, и снова скрылись за густыми кронами высоких деревьев и белым полотном. Послышался шум бегущей воды и повозка направилась к деревянному, но на вид достаточно крепкому мосту. Его крупные круглые опоры уходили в холодную бурлящую воду, спускающуюся между высоких изумрудных холмов. Река была глубокой, но прозрачной, и сквозь чистый бурлящий поток виднелись отшлифованные течением огромные камни. Экипаж легко пролетел по деревянному настилу и двинулся дальше, поднимая легкое облачко

серой пыли. Елена печально смотрела на окружающий ландшафт, легонько покачиваясь в такт движения повозки. Неожиданно она заметила какое-то движение на отдаленном высоком холме, сформировавшееся в расплывчатый, из-за слишком дальнего расстояния, силуэт. Елена сморгнула и снова напрягла зрение. Фигура исчезла, как будто там никого и не было «Может действительно показалось? Хотя какая разница. Какое это имеет значение? Абсолютно никакого, даже если там кто-то и был».

Экипажи продолжали катить по намеченному маршруту, и вскоре впереди показался город Анхар. Уставшие и с натянутыми, как струна нервами, девушки все как один устремили к нему свои взоры.

Город Анхар занимал небольшую долину, скрытую с запада скалистыми холмами, сплошь поросшими изумрудной растительностью, а с востока тянулся густой хвойный лес. Вокруг города растительность приняла более окультуренный вид, опять появились цветы, разноцветные и прекрасные. Древние дубы и кокетливые ели, заменили апельсиновые и манговые деревья. Из кустарников рос в изобилии все тот же шиповник-рододендрон, жасмин и барбарис. Судя по примитивной обстановке, окружавшей их последнее время, Елена ожидала увидеть какую-нибудь окруженную глубоким рвом крепость, с массивными воротами и кружащими стаями вороньем и теперь зачарованно смотрела на приближающийся город. Чувство дикого страха и восторженности от открывшейся красоты слились в благоговейный трепет, и она уже не могла ни о чем думать. Все мысли исчезли, и она только смотрела, не решаясь даже моргнуть.

Легкий экипаж въехал в город и направился вглубь длинной улицы. Елена завертела головой, осматривая обе стороны города. Аккуратные одноэтажные дома с красно-коричневыми черепичными крышами, стояли ровным строем, отделяясь друг от друга только цветущими кустами роз или аккуратно выложенными камнями клумбами. Их строение было практически одинаковым: Прямоугольная форма, два наружных широких окна, украшенные резными ставнями, треугольная крыша и покрытая москитной сеткой дверь. Вот только дверь была очень высокой, в полтора, а то и два человеческих роста, но даже такая высота наблюдалась у всех домов. Различия домов составляли только летние, окруженные перилами веранды. У кого-то они огибали дом, у кого-то только крыльцо, а у кого-то располагались в виде пристроенной лоджии. Разноцветные экзотические цветы стояли повсюду, в аккуратных розовых и коричневых горшочках, они украшали не только широкие перила, но и все возможные ступени, стены и выложенные камнем подъездные дорожки. Сладковато-терпкий аромат насыщал горячий воздух, делая его вкусным как коктейль. Елена продолжала зачарованно смотреть по сторонам, когда рядом раздался тихий восхищенный возглас. Она обернулась на звук. Девушки, сидящие в повозке, изумленно хлопали глазами, и на их глупо улыбающихся лицах читалось благоговение сродни тому, что еще минуту назад испытывала она сама. Елена нахмурилась. Наваждение, захватившее её целиком, мгновенно спало, и она излишне резко дернула Катерину за руку. Сестра медленно перевела взгляд на Елену, и первое время удивленно хлопала глазами, не понимая, что её отвлекло, но постепенно её взгляд приобрел более осмысленное выражение, и она испуганно оглядевшись, беззвучно прикрыла рот рукой. Разговаривать было опасно, так как сразу за их спинами сидел возникший, но сестры и так поняли друг друга без слов. Они завертели головами и начали пристально всматриваться в окружающие их строения. Елена искала глазами вывески или указатели, хоть что-то что указало бы на их место нахождения, а также здания полиции или посольства. «Должно же быть здесь хоть что-то имеющее отношение к правительству», но их окружали только утопающие в цветах деревянные дома. Елена вновь легонько толкнула Катерину и молча указала пальцем сначала на противоположную сторону улицы, а затем на глаза «мол, смотри внимательно туда», а затем вернулась к своей стороне улицы. Вскоре, между домами, открылся просторный сквер, засаженный аккуратно выбеленными фрукто-

выми деревьями, с крупными, похожими на гранаты плодами. Вокруг деревьев стояли легкие изящные скамейки, а посреди сквера, бил фонтаном небольшой выложенный камнями ключ. В сквере, как и во всем городе, стояла необычайная тишина. Вокруг было пустынно, ни людей, ни транспорта, ни другого шума, а только цокот копыт их лошади, да редкие понукания возничего. Неожиданно зазвучал голос старика и Елена вздрогнула. То ли от неожиданности звука, то ли от того что он будто прочитал её мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.